

Другая ЕВРОПА

The Other EUROPE

The Other EUROPE

Xavier MOREAU

UKRAINE:
pourquoi la France
s'est trompée

Другая ЕВРОПА

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Ксавье МОРО

УКРАИНА:
в чем ошиблась
Франция

МОСКВА

Фонд исторической перспективы

2016

ББК 66.4(0)

М 80

Издание осуществлено на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России.

Редактор – *Е.А. Бондарева.*

Перевод с французского языка *А.Л. Астаниной, Е.А. Беляевой* по изданию: **Moreau, Xavier. Ukraine. Pourquoi la France s'est trompée.** – Monaco: Éditions du Rocher, 2015.

Художник – *А.Ю. Никулин.*

МОРО Ксавье

М 80 **УКРАИНА: в чем ошиблась Франция /** Ксавье Моро. – М.: Фонд исторической перспективы, 2016. – 160 с.

ISBN 978-5-903311-23-1

Книга французского эксперта-политолога Ксавье Моро посвящена кризису на Украине. Автор исследует исторические и политико-психологические корни этого конфликта, а также причины столь фундаментальной ошибки Франции относительно исторической и гуманитарной ситуации на Украине.

Автор рассматривает вопросы истории русско-украинских отношений, украинского национализма, раскрывает суть и идеологию украинского проекта.

Издание будет полезно студентам, преподавателям, а также широкому кругу читателей.

© Ксавье Моро, 2016.

ISBN 978-5-903311-23-1

© Фонд исторической перспективы, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

А.К. Пушкин. Предисловие к русскому изданию	6
Т. Мариани. Предисловие к французскому изданию.	8
Введение	10
Глава I. Истоки конфликта	17
Глава II. Путь к конфликту	48
Глава III. Катастрофа	91
Глава IV. Гражданская война.	111
Глава V. Франция, Россия и Украина	137
Глава VI. Политические последствия Минских договоренностей.	152

Предисловие к русскому изданию

Книга Ксавье Моро – редкое явление для французской, как, впрочем, и для всей европейской политической мысли. В отличие от стандартного и крайне идеологизированного подхода, который характерен для подавляющей части публикаций об Украине в странах Евросоюза, Ксавье Моро бросает вызов стерильным пропагандистским штампам и вскрывает подлинную суть политических, социальных и идеологических процессов на Украине. Тогда как почти все его коллеги историки и политологи заняты тем, что обосновывают внешнюю политику Запада по отношению к Украине и России и рассматривают конфликт внутри Украины и вокруг Украины через ложную призму борьбы «демократии» против «диктатуры», автор книги пытается понять исторические и политико-психологические корни этого конфликта. В силу этого его оценки кажутся парадоксальными и мало привычными для европейского читателя, плохо знакомого и с историческим, и с подлинным современным контекстом развития событий на Украине. Но именно этим и ценна книга Ксавье Моро.

Подзаголовок книги «в чем ошиблась Франция», который автор обосновывает на протяжении всего своего исследования, разрушителен для внешней политики Франции и Евросоюза. Из книги убедительно следует, что ведущие страны ЕС защищают не «вибрирующую украинскую демократию», которой якобы угрожает «авторитарная Россия», а защищают чудовищную химеру – смесь ультранационализма, беспардонной информационной манипуляции и псевдосвободы, замешанной на крайней

жестокости к оппонентам и отрицании подлинного плюрализма. В этом смысле книга Ксавье Моро подлинно революционная. Прочитавший ее уже никогда не поверит в те образы, которые утвердились и поддерживаются, несмотря ни на что, в европейском политическом сознании.

Время, как мы знаем, как правило, все расставляет по своим местам. И сегодня, например, война в Ираке или интервенция в Ливии выглядят совершенно не так, как это было в 2003 или 2011 годах. Так же будет и с Украиной. Но для этого еще понадобится, возможно, не один год. В этом смысле книга Ксавье Моро опередила свое время.

А.К. Пушков

*председатель комитета ГД по международным делам,
профессор МГИМО,
кандидат исторических наук*

Предисловие к французскому изданию

Если, раскрыв эту книгу, вы ждете благостно-лирического повествования, которое позволит вам в очередной раз утвердиться в мысли о том, что Добро побеждает Зло, что Европа продолжает свою миссию мира и процветания, что в этом просвещенном авангарде Франция играет ведущую роль, оказывая поддержку Украине, отныне идущей к светлому будущему... немедленно верните книгу на полку!!! Или же будьте готовы, что книга «Украина: в чем ошиблась Франция» даст вам факты и иной угол зрения, то есть совершенно иную информационную картину. Книга создает, вернее, воссоздает реальный ход событий, причинно-следственные связи и конкретные действия, приведшие к тому, что в наши дни Европа и Франция, вопреки собственным интересам, невольно стали соучастниками грандиозной махинации по дестабилизации нашего континента.

На настоящий момент Ксавье Моро является признанным специалистом по стратегическим и геополитическим вопросам Восточной Европы и Балкан. Его аргументированные аналитические исследования идут вразрез с легковесными оценками из официальных источников, наводивших СМИ в последнее время, для которых характерно иррациональное и безусловное стремление вписаться в мифический образ единой Европы, отказавшейся от защиты собственных интересов.

Эта книга рисует нам картину трагедии на Украине, которая разворачивается на наших глазах. Трагедии, кото-

рая у самого нашего порога уже унесла тысячи жизней, пока бездушная Европа трусливо предпочитала ничего не замечать и отрицала свою причастность к происходящему, обвиняя во всех грехах «русского медведя».

Ксавье Моро напоминает нам о культурных, исторических и геополитических факторах, приведших к хаосу, в который Украина, вопреки собственным интересам, дала себя вовлечь и который неминуемо приведет ее к гибели.

В этой ситуации всеобщего коллапса мы вправе задуматься над тем, как Франция могла во время украинского кризиса пожертвовать собственными интересами в угоду универсалистской идеологии, как могли французы дать себя убаюкать конформистски настроенным политическим и интеллектуальным элитам.

Попробуйте иначе взглянуть на события и задумайтесь над основным вопросом: что в нынешней ситуации выгодно Франции и французам? А что нужно украинцам? Ксавье Моро показывает нам, что интересы сторон не так уж и отличаются... Но только при условии, что Европа и Франция освободятся, наконец, от влияния американского «старшего брата» и будут отстаивать собственные интересы.

Худшего сценария еще можно избежать, если уйти от иллюзий и трезво взглянуть на мир. Книга Ксавье Моро поможет читателю в этом.

А главное – не возвращайте ее на полку...

Тьерри Мариани,
*депутат Национального собрания Франции
от французских граждан, проживающих за границей*

Введение

Энтузиазм прошел. Возможно, французы еще помнят воодушевление первых дней после Майдана, когда казалось, что украинский народ поднялся в защиту своего достоинства, за Европу. В этом порыве Анн де Танги¹ с канала VMFTV с восторгом сообщала о требовании к новому правительству Украины выйти на Майдан для получения одобрения толпы. Такая практика, однако, скорее напоминает большевистскую революцию и Советы, нежели выборную и ответственную модель демократии, которую мы ценим здесь, на Западе. Как бы то ни было, Совет на Майдане продержался лишь несколько недель, как и обещание революционеров «вычистить» политических деятелей, которые входили в старую команду. И как тогда быть с Петром Порошенко? Ведь новый президент вместе с Виктором Януковичем основали Партию регионов.

Майдан кажется новой иллюстрацией афоризма князя Джузеппе Томази ди Лампедуза, который повторяется в «Леопарде» Лукино Висконти: «Чтобы все осталось по-старому, нужно все поменять». Это относилось к итальянской революции, но кажется, еще в большей степени может быть сказано о революции украинской. Чтобы избежать необходимости говорить об «адемократическом», то есть существующем вне категорий демократии, или даже объективно антидемократическом характере государственного переворота против легитимно избранного

¹ Французский историк и политолог, специализируется на международных отношениях, часто появляется на французских телевизионных каналах. Занимает очевидно антироссийскую позицию.

президента, Рафаэль Глюксманн² и апологеты Майдана изобрели оксюморон «демократическая революция». На самом деле, куда более прозаично: Вашингтон использовал старый рецепт государственного переворота, который доказал свою эффективность в Южной Америке, в частности в Гондурасе в 2009 году. Найти опору для этой «революции» американцам было нетрудно. Значительная часть украинского населения действительно устала жить в постоянном кризисе. К ней следует добавить небольшую, но очень влиятельную группу экстремистов, которая присутствует уже не один год на украинской политической арене. И наконец, коррумпированные олигархи решили отомстить тому, кто завладел частью их имущества.

Американская администрация великолепно умеет вмешиваться в европейские дела при полной безнаказанности. Во время югославского конфликта в 90-е годы она сыграла на совпадении своих интересов с интересами немецкого руководства. С момента объединения Германии и Маастрихтского договора Франция ушла в Европе на второй план, то есть перестала служить противовесом, как в отношении Германии, так и в отношении Соединенных Штатов. И в общих чертах резюмировать рассуждения Вашингтона в тот момент можно следующим образом: Германия поддерживает, Франция подчинится, а прочие страны не в счет³. Однако революция на Майдане и конфликт, который за ней последовал, приняли совершенно иной оборот, нежели война в Югославии, ставшая звезд-

---

² Французский журналист и режиссер-документалист. Занимает антироссийскую позицию. Советник Михаила Саакашвили и Петра Порошенко. Постоянный участник программ французского телевидения.

³ Намеренная аналогия автора с фразой «...наказать Францию, игнорировать Германию и простить Россию» во время вторжения в Ирак (Кондолиза Райс, советник по национальной безопасности президента Дж.У. Буша, цит. в «Таймс», 17 апреля 2003 г.)

ным часом для американской монополярной модели. И это стало холодным душем для Госдепартамента, который слишком поздно понял, что Владимир Путин – не Борис Ельцин. Кроме того западный мир осознал, что информация в интернете неконтролируема по определению. Появилось новое поколение аналитиков и блогеров, которые отслеживают и непредвзято анализируют информацию, выдаваемую ежедневно масс-медиа. Возникают новые интернет-сайты, которые выявляют неточности и искажения истины, допускаемые официальными лицами и журналистами. Та часть европейского населения, которая действительно интересуется украинским конфликтом, может получить здесь не только информацию с места событий, но и более свободный, нежели в широкой прессе, анализ ситуации.

Попробуем провести параллель между тем, как американский Государственный департамент ведет наступательные действия на Украине, и событиями двадцатилетней давности в Югославии, сходство между которыми бросается в глаза. Происходившие там конфликты в 1992 году были, несомненно, не столкновением геостратегических интересов, но борьбой Добра (не сербы) и Зла (сербы). Некоторые французские государственные деятели такие, как Франсуа Миттеран и Жан-Пьер Шевенман, совершали попытки привнести немного здравого смысла в понимание ситуации, но что они могли поделать против ударной силы в СМИ Бернара-Анри Леви⁴ или Бернара Кушнера⁵? Время не способствовало разумному подходу,

---

⁴ Французский политический журналист, философ и писатель. Занимает антироссийскую позицию. Советник Михаила Саакашвили и Петра Порошенко. Часто появляется во французских СМИ.

⁵ Французский дипломат и общественный деятель. Занимает антироссийскую и антисербскую позиции. Бывший министр иностранных дел в правительстве Николая Саркози. Часто появляется на французском телевидении.

преобладали эмоции, разоблачения и определенная безответственность, ставшая легитимной на фоне морализаторского окружения. В итоге на всем протяжении югославского конфликта во французских СМИ встречались удивительно схожие модели комментариев, содержащие в большей степени обличения и проклятия, нежели расследования с мест событий. Речь крайне редко заходила непосредственно о поисках ответственных за совершенные преступления. «Международное сообщество» раз и навсегда объявило сербов виновными.

Именно в Соединенных Штатах, на родине интернета, появился первый сайт о геополитике *Stratfor*, ставший ныне авторитетным источником. Этот сайт всегда пытался дать рациональное объяснение американским геополитическим целям, не прибегая к парадигме борьбы Добра и Зла. С момента его появления число интернет-сайтов, содержащих политико-стратегический анализ, умножилось, предоставляя интернет-сообществу широкий выбор как официальных, так и независимых исследований. Интернет позволил новому поколению аналитиков получить доступ к широчайшей аудитории, что было невозможно в эпоху печатных изданий и телевидения. Во время конфликта в Югославии не было возможности бороться с массовой дезинформацией – совсем иначе дело обстоит с украинским кризисом. И что еще хуже для широкой прессы и официальных лиц – их ошибочные комментарии навсегда оставляют следы в интернете. Тексты и выступления, которые мы будем цитировать, легко доступны, и наши читатели смогут сами констатировать фундаментальные ошибки в оценках в отношении России или Украины, которые допустили военные специалисты, такие как Тома Гомар, Брюно Тер-

тре, генерал Венсен Депорт, Александра Гужон, Антуан Аржаковский⁶ и другие.

Настоящее эссе написано с целью понять, как французские специалисты и дипломаты могли до такой степени сами ошибаться относительно исторической и гуманитарной ситуации на Украине и в то же время так ввести в заблуждение французских политических деятелей.

Как они могли думать, что Виктор Янукович подпишет соглашение об ассоциации с Европейским Союзом без предоставления ему обещанной ссуды размером в 15 млрд долларов?

Как на Западе могли думать, что Россия оставит Севастополь и Крым в руках триумvirата, в который входит Олег Тягнибок, председатель партии «Свобода»?

Как можно было думать, что Россия продолжит финансировать украинское государство, сохранив льготную цену на газ?

Как на Западе могли думать, что жители русскоговорящей Украины согласятся заменить память о Красной Армии на Степана Бандеру?

Как могли они думать, что жители регионов, которые принадлежат Русскому миру вот уже тысячелетие, согласятся отказаться от своей истории и языка?

Западные эксперты не стали давать ответов на эти вопросы, полагая, что привлекательность западной модели сама по себе настолько сильна, что она победит в обход политических и экономических императивов. Но эта стратегия, пренебрегшая историческими, культурными, лингвистическими и экономическими обстоятельствами, как раз и является причиной гражданской войны на Украине.

---

⁶ Французские общественные деятели, занимающие выражено антиросийскую позицию. Постоянно появляются в программах французского телевидения. Они будут часто упоминаться в настоящем эссе.

Конфликт в самом центре Европы, безболезненный для жителей далекой Северной Америки, является катастрофой и провалом в первую очередь для Германии, но также и для Франции. Однако потребовалось целых десять месяцев, чтобы две державы Западной Европы немного дистанцировались от Соединенных Штатов и от политики, воспринимаемой как единая для Европейского Союза, чтобы попытаться, вступив, наконец, по-настоящему в переговоры с Россией, найти политическое решение украинского конфликта.

Перед тем как исследовать, что находится за кулисами этого конфликта, необходимо уточнить термины, которые мы будем использовать. Понятия национализма, фашизма и нацизма не совпадают по смыслу во Франции, России и на Украине. Во Франции термин «национализм» означает крайнее возбуждение патриотических чувств и не имеет отношения ни к сакрализации государства, ни к расовому превосходству. В России и на Украине до Майдана национализм считался подобным фашизму, а тот, в свою очередь, нацизму. Уточним, что в России человека, который любит свою родину или народ, называют просто патриотом. Мы будем использовать термин «национализм», чтобы охарактеризовать движения, направленные на легитимизацию или признание факта существования украинской нации начиная с XIX века и равным образом называть фашистскими или неонацистскими националистические движения или теоретиков, провозглашающих расовое превосходство и главенство западных украинцев над прочими славянскими народами. Они, как мы увидим, с гордостью принимают это идеологическое наследие.

Мы также обратим внимание читателя на особенности языка, который использует французская пресса, чтобы

отстраниться от реальных событий на востоке Украины. Речь идет, например, о систематическом использовании утверждения, что «мирные жители Донецка гибнут в результате боев и бомбардировок», что позволяет не уточнять, что эти бомбардировки осуществляют украинские войска. Между тем цель этой работы не в том, чтобы организовать своего рода процесс над журналистами, которые в некоторой степени вынуждены следовать линии, определяемой их редакциями, и не в том, чтобы бросить в лицо читателю изображения изувеченных жертв гражданской войны. Мы будем обращаться к этим фактам, только если они необходимы, например, чтобы понять, что население Донбасса питает неприятие ко всему тому, что представляет собой нынешняя Украина.

I

Истоки конфликта

Да народ наш и разделялся на три ветви лишь по грозной беде монгольского нашествия да польской колонизации. Это все – придуманная недавно фальшь, что чуть не с IX века существовал особый украинский народ с особым нерусским языком. Мы все вместе истекли из драгоценного Киева, «откуда русская земля стала есть», по летописи Нестора, откуда и засветило нам христианство.

Александр Солженицын⁷

Чтобы понять природу процессов, сотрясающих Украину с октября 2013 года, попробуем внимательно изучить историю территорий, которые сегодня входят в состав украинского государства. На Западе чаще всего считают, что судьба Украины подобна судьбе Польши. Некогда Польша и часть нынешней Украины были единым государством, но впоследствии населявшие их народы были разобщены в силу превратностей истории. Так действительно случилось с Польшей, которая к концу XVIII века мало-помалу исчезла с карты Европы, разделенная между Пруссией, Австрией и Россией, и вновь обрела суверенитет только в XX веке. Судьба Украины принципиально иная. Между падением Киевской Руси в 1240 году и возникновением украинского государства прошли почти семь веков, а город Киев как таковой вновь стал столицей только в 1934 году.

⁷ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. – Л.: Сов. писатель, 1990.

Возникновение и исчезновение государства на Украине

Возникновение государства со столицей в Киеве, куда входила часть территорий современной Украины, восходит к IX веку нашей эры. Это обширное государство, известное под именем Киевской Руси, изначально зародилось в Новгороде (Великий Новгород в современной России). На протяжении более чем трех веков оно было одним из самых процветающих и цивилизованных в Европе. Киевская Русь объединяла народы, по преимуществу славянские, вокруг общей веры – восточного христианства. Князь Владимир Великий принял крещение в 988 году в византийском Херсонесе Таврическом в Крыму (Тавриде) в то время, когда во Франции Гуго Капет основал династию, впоследствии получившую его имя. Расцвет Киевской Руси пришелся на эпоху правления Владимира Великого (980–1015) и его сына Ярослава Мудрого (1019–1054). Однако она оставалась феодальным государством и практически непрерывно находилась в состоянии политической нестабильности. В XII веке Киев теряет роль столицы, уступив новым политическим центрам: Галичу и Владимиру-Волынскому, Чернигову, Суздалю и Владимиру. На момент своей наибольшей экспансии территория Руси представляла собой ленту шириной приблизительно 800–1000 км, простиравшуюся на севере до Белого моря. Сегодня это частично или целиком территории Западной России, Белоруссии, Литвы и Украины.

Взятие Киева татара-монголами в 1240 году положило конец существованию централизованного государства на той территории, которая примерно соответствует современной Украине. И только 750 лет спустя бывшая столица вновь обрела свой статус. Город переходил под литовское,

польско-литовское, а затем, во второй половине XVII века, русское господство. И хотя как государство Киевская Русь исчезла, название сохранилось в титуле, который носили государи княжеств, претендовавших на роль преемников Киева. Вплоть до 1240 года титул «Князь всея Руси» принадлежал киевскому князю. После падения Киева его носили поочередно те князья, которые пытались вернуть себе власть над территориями бывшей Киевской Руси. В 1547 году Иван Грозный венчается на царство и принимает титул царя всея Руси. В 1581 году папский престол направляет к нему в качестве дипломата иезуита Антонио Поссевино, который по возвращении публикует рассказ о своих странствиях и воспроизводит карту одного английского путешественника, озаглавленную «Новейшее описание Московии, области России» (*Moscoviae, Russiae Regionis, Novissima Descriptio*). Последним царем всея Руси является Петр Великий, в 1721 году заменивший этот титул на более западный вариант «Император Всероссийский», который впоследствии носили все его преемники, вплоть до Николая II. При этом заметим, что еще до времен Петра I вошло в употребление название «Россия».

Сегодня предстоятель Русской Православной Церкви носит титул Патриарха Московского и всея Руси. Его юрисдикция распространяется на Русскую Православную Церковь и Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата, объединяющую 35 миллионов украинских верующих. Таким образом, Московский Патриархат, объединяющий различные митрополии не только на Украине, но и в Белоруссии и странах Прибалтики, географически и духовно хранит наследие Киевской Руси.

Только с приходом в 1917 году к власти большевиков, по инициативе историка и политического деятеля Михаила Грушевского, Киев на несколько месяцев становится

столицей Украинской Народной Республики. Но она была вскоре развалена большевиками, а затем, в начале 1918 года, Киев оккупировали германские войска, и он стал столицей Украинской Державы гетмана П. Скоропадского – внешне самостоятельного, но подконтрольного немцам и зависимого от них государства.

Германская политика поддержки националистических движений внутри России родилась в 1916 году, когда в Берлине поняли, что заключить сепаратный мир с Россией не удастся. Победная наступательная кампания генерала Брусилова с июня по октябрь 1916 года, в частности, позволила Франции продержаться при Вердене. В результате новой целью немецкой политики становится независимость Польши, стран Прибалтики, а также народов Кавказа. Берлин с удовольствием поставил бы во главе образованных таким образом государств кого-нибудь из своей знати, но лидеры движений за национальную независимость не были особыми германофилами.

В октябре 1917 года Ленин и Троцкий положили конец существованию первой республики в России (которая возникла после февральской революции) и сразу вступили в контакт с германским правительством, финансировавшим их приход к власти. Германия хотела воспользоваться этим обстоятельством, чтобы на длительное время ослабить Россию, не забирая при этом у нее территорий. Поэтому политическая концепция, сформированная в 1916 году, делала ставку на поддержку национально-освободительных движений внутри Российской империи. Независимость Польши, Финляндии и Прибалтики, достигнутая при помощи Берлина, позволила бы Германии завершить контроль над Центральной Европой (Mitteleuropa). В Берлине также рассматривали возможность проведения аналогичной политики на Украине, но

желание заключить мирный договор, приемлемый для нового большевистского правительства, мешало принять окончательное решение.

11 ноября 1918 года было подписано перемирие, и Германия признала независимость Польши, Курляндии (Латвии), Литвы и Финляндии. А 9 февраля 1918 года Киевская Рада⁸ подписывает сепаратный мир от имени только что провозглашенной Украинской Народной Республики. Однако властям вскоре пришлось покинуть новую столицу под напором сил большевиков. Германия, которая никоим образом не принимала Раду всерьез, начала широкомасштабное наступление, в результате которого ее войска дошли до Ростова и Крыма. Немцами было сформировано оккупационное правительство Украины в лице гетмана Скоропадского. Адъютантом начальника немецкого генерального штаба был генерал Людендорф – сторонник независимой от России, экономически жизнеспособной, но подконтрольной Германии Украины. Надо заметить, что в то время территории, контролируемые немецкой армией, которые могли бы составить Украину, представляли 53% промышленного потенциала и 32% сельхозпродукции России. Но само немецкое правительство закрыло вопрос, отдав предпочтение долгосрочному соглашению с большевиками. В Берлине полагали, что те будут куда более сговорчивыми, принимая во внимание факт финансирования Германией их прихода к власти. Кстати говоря, вплоть до окончания войны немцы продолжали финансировать большевистское правительство и потратили на это порядка 40 млн рейхсмарок. Кроме этих мотивов высокого стратегического порядка, приоритетом для Берлина была возможность эксплуатировать ресурсы Украины,

⁸ Рада – представительный орган, образованный в Киеве в 1917 году для управления Украинской Народной Республикой. Название отсылает к собранию представителей запорожского казачества.

чтобы обеспечить продолжение войны. Ради налаживания отношений с Москвой 27 августа 1918 года в Берлине был подписан русско-германский добавочный договор Брестскому миру, предполагающий возвращение Юзовки, что сделало окончательно невозможным создание экономически независимой Украины. После поражения на Западном фронте в ноябре 1918 года они оставляют Киев, подвергнув его грабежу. После этого город последовательно занимали националист Симон Петлюра, большевики, белый генерал Антон Деникин, затем, в 1920 году, снова большевики. Отметим также, что именно во время немецкой оккупации Крым впервые за всю историю оказался под управлением правительства, заседавшего в Киеве.

В конце концов, советско-польская война 1920 года предоставила возможность положить конец столкновениям в регионе. Польский генерал Пилсудский хотел использовать анархию, царившую в России, чтобы возродить Великую Польшу. Он мечтал об образовании конфедерации Междуморье (Miedzumorze), которая вновь объединила бы Литву, Белоруссию и Украину. Военная авантюра Пилсудского, когда на короткий срок был взят Киев, едва не стала катастрофой для поляков, отброшенных большевиками под командованием знаменитого командарма Тухачевского к западу от Вислы. В итоге, получив поддержку французов под началом генерала Вейгана, Польша смогла подписать в 1921 году в Риге мирный договор с Россией. Поляки получили Галицию – бывшее австрийское владение, где провалилось создание Западно-Украинской Народной Республики, а также Волынь (бывшие российские земли), остальные же территории отошли к Советской Украине (УССР), также являвшейся переговорной стороной. И это стало новым началом для проекта «Украина». В 1922 году Россия исчезает, породив

Союз Советских Социалистических Республик. Именно эта дата знаменует действительное рождение Украины как государства в нынешних границах за вычетом Галиции и Крыма. Советские деятели впервые создали на Украине жизнеспособное государство в определенных границах. Они же произвели и «украинский народ» из русских и малороссов, проживавших на территории этого государства. Характеризуя пятилетний период, завершившийся созданием Украинской Советской Социалистической Республики (УССР), необходимо обратить внимание на некоторые существенные моменты. Во-первых, ни один из многочисленных проектов, задуманных в это время, никогда не подкреплялся никаким голосованием. Киевляне, жители Галиции, немцы, поляки, большевики – никто и никогда не пытался узнать мнение населения, проживавшего на подконтрольных территориях. В равной мере это относится и к кампании «принудительной украинизации», которая навалилась на жителей УССР начиная с 1922 года. Во-вторых, государство, образованное Лениным, очевидно не являлось независимым государством. Оно функционировало в качестве регионального управления, получавшего приказы из Москвы. Такая деятельность приучала представителей региональной элиты чувствовать себя управленцами, а не руководителями. И те украинские правительства, которые приходили на смену друг другу после 1991 года сохранили прежние представления. Обращается ли Киев к Москве, Вашингтону или Брюсселю – это всегда отношение «вассала» к «сюзерену». Этим же объясняется и тот парадокс, что нынешнее правительство Украины, заявляя о состоянии войны с Россией, постоянно по-прежнему просит у нее экономической, финансовой и энергетической помощи. Присутствие в правительстве Яценюка иностранных министров свидетельствует о том,

что, несмотря на громкие националистические лозунги, украинская элита сама не верит в собственную самостоятельность. К тому же самые яркие представители украинской элиты в течение всего советского периода переводились в Москву. Украинцы были вовсе не принижены и не значительны, а лучше всего представлены народом в составе Коммунистической партии Советского Союза. Из пяти генеральных секретарей ЦК КПСС, следовавших за грузином Сталиным, трое были выходцами из Компартии Украины: Хрущев, Брежнев и Черненко. По этой причине и к несчастью для Украины руководителями СССР становились те, кто не смог попасть в Москву. Это отчасти объясняет посредственность руководителей той эпохи, наследники которой сохранили власть и после 1991 года, вплоть до сегодняшнего дня.

Советские руководители до последнего момента прилагали все усилия, чтобы консолидировать и расширить украинское государство. После Второй мировой войны Сталин присоединил к СССР на ее западной границе различные территории, в том числе населенные румынами и венграми. И самым большим его подарком стало присоединение к СССР Галиции. При этом целью Сталина являлось не желание угодить украинским националистам, а оформление общих границ с Венгрией, Румынией и Чехословакией. И наконец, в середине XX века, в 1954 году, Советский Союз (в лице Н.С. Хрущева) сделал еще один подарок – присоединил к Украине Крым.

Весьма легко заметить, что, несмотря на ограниченность, связанную с региональным статусом, Украина как государство обязана всем советскому режиму. Только тоталитарный режим мог навязать создание искусственного государства столь разнообразным народам на столь обширной территории.

Парадоксальным образом советское государственное строительство на Украине успешно завершилось вместе с распадом СССР. В марте 1991 года Михаил Горбачев проводит Всесоюзный референдум о сохранении СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик. Стоит обратить внимание на то, какие из народов СССР захотели войти в его состав. Шесть республик – Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Армения и Грузия, – отказались участвовать в референдуме. Иначе с Украиной, которая однозначно высказалась за членство в Союзе. Часть руководителей Компартии СССР отказалась признать этот проект и попыталась вернуть власть во время знаменитого августовского путча в Москве. Провал этой попытки ускорил конец Советского Союза. С этого момента все руководящие элиты республик, в первую очередь российские, хотели прекращения существования СССР. Для Украины, получившей поддержку Джорджа Буша-старшего, процесс ускорился. Руководство Компартии Украины было привержено националистическим идеям, и президент УССР Леонид Кравчук возглавил процесс обретения независимости. В декабре 1991 года три славянские республики пришли к соглашению о прекращении существования СССР. Украина вошла в новую фазу. Впервые в своей истории она стала независимой.

Создание «украинского народа»

Коммунизм – это такой миф, который и русские, и украинцы испытали на своей шее в застенках ЧК с 1918 года.

Александр Солженицын⁹

Со времени татаро-монгольского нашествия народы, населявшие Киевскую Русь, разделились: одни отошли к Польше или Литве, другие подпали под управление местных князей, вассалов татаро-монголов. Литва прошла особый путь, постепенно объединяясь с Польшей, что привело к созданию в 1569 году могущественной Речи Посполитой. За два века до этого, в 1352 году, Польша и Литва поделили между собой недолго просуществовавшие княжества Галицию и Волынь, которые соответствуют западу современной Украины. Эти территории отошли к Украине только в 1945 году, но играли фундаментальную роль в формировании украинского национализма начиная уже с XIX века. Население этих провинций хотело избежать дискриминации православных верующих, проводимой властями Польши, и согласилось на присоединение к Римско-Католической Церкви, что было закреплено подписанием в 1596 году Брестской Унии. Эта уния на долгое время отравила отношения между Римско-Католической Церковью и Православными Церквями и вплоть до наших дней является болезненным моментом для западных держав. И если жители запада Украины, подготовленные их ориентированной на Польшу элитой, приняли новую веру без особых проблем, совсем по-другому дело обстояло на территориях вокруг Днепра (нынешняя Центральная Украина). Казаки, сосредоточенные в райо-

⁹ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. – Л.: Сов. писатель, 1990.

не Запорожья, с трудом мирились с польским господством. В первой половине XVII века они подняли восстание под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого. Эти выступления лежат в основе повести Николая Васильевича Гоголя «Тарас Бульба». Культурная и религиозная близость казаков с русскими подтолкнула их к присоединению к России. Восьмого июня 1648 года царю Алексею Михайловичу было доставлено письмо, написанное собственноручно Хмельницким на родном для него русском языке, где сообщалось о его желании присоединиться к России. В 1654 году Переяславский договор закрепил это объединение. А в соответствии с договором о Вечном мире, подписанным между Россией и Речью Посполитой в 1686 году, Киев отошел от Польши к России. Для советской историографии восстание казаков – это очевидное проявление освободительной борьбы украинского народа, а Переяславский договор символизирует объединение двух славянских народов: русского и украинского. Для украинских националистов присоединение казаков – фундаментальное историческое событие, характеризующее политику независимости украинского народа, который стремился таким образом сохранить свою свободу, присоединяясь то к Польше, то к России. Таково, например, мнение франко-украинского историка-националиста Ярослава Лебединского¹⁰. Но каким бы ни было стремле-

¹⁰ Чтобы получить представление о концепции Ярослава Лебединского, впрочем, достаточно неопределенной, можно обратиться к интервью, которое он дал общественно-политическому электронному журналу «Медиапарт» (Mediapart) 2 сентября 2014 года. В нем журналистка Амели Пуансо резко заявила, что тот факт, что «Россия считает Киев своей колыбелью есть позднейшая реконструкция, которая не выдерживает научной критики». Само содержание интервью сильно контрастирует с радикальным выступлением журналистки. Совершенно естественно воспроизводятся польские представления XIX века о России как о «примитивном государстве, очень грубом, с чертами азиатского деспотизма» с «населением Московского региона, которое кажется смешением славянских колонистов и варваров», а также придуманный рассказ о том, как «украинцы всегда считали себя первыми жертвами российского империализма и главными борцами с ним».

ние казаков к свободе, более прозаическая реальность не оставляла гетманству никаких шансов на выживание среди постепенно формировавшихся современных государств Европы.

Освободив жителей Малороссии (так сам Хмельницкий именует территорию центральной части нынешней Украины) от польского господства, царь Алексей Михайлович осуществил миссию нового объединения народа Руси. Стремление к этой цели можно обнаружить во всей традиции эпических поэм начиная с XII века¹¹. Русским и казакам не удалось, однако, получить Галицию, которая оставалась польским владением еще чуть более века. И несмотря на это, уже начиная с XVII века интеллектуальные силы всей Руси, включая Галицию, призываются для окончательной формализации русского языка. Этот процесс принимает особенно четкую форму при Петре Великом, который создает специальный комитет, куда привлекает лучших русских словесников.

Среди наиболее известных ученых, внесших вклад в развитие русского языка, должен быть назван Симеон Полоцкий¹², родившийся в Полоцке в Белоруссии, тогда

---

¹¹ Наиболее известны три поэмы, в которых рассказывается о Руси как едином русском универсуме, объединяющем множество русских племен, говорящих на общем языке и исповедующих общую религию: «Слово о полку Игореве», написанное южнорусским автором в конце XII века; «Слово о погибели Русской земли», написанное автором из Владимира между 1238 и 1246 годами, во времена вторжения татаро-монголов под предводительством хана Батыея; «Задонщина», от названия реки Дон, написанная около 1380 года, где описывается битва Дмитрия Донского против татаро-монголов под предводительством Мамаея.

¹² В 1656 году Симеон Полоцкий постригся в монахи и направил свои усилия на повышение уровня образования священнослужителей Полоцка. Во время войны России с Польшей он поддерживал Россию и в 1661 году перебрался жить в Москву. Он был эрудитом, философом, поэтом и писателем, прекрасно владел латынью. В итоге, он окончательно обосновался в Москве, где царь Алексей Михайлович поручил ему воспитание наследника – царевича Федора, при котором в 1678 году в Кремле была организована типография. Симеон Полоцкий умер, так и не увидев

под польским господством. Вклад Киева в создание русского языка воплотился в деятельности Иннокентия Гизеля – ректора Киево-Могилянской коллегии, в 1656 году ставшего архимандритом Киево-Печерской лавры – духовного центра православия. Он был одним из создателей концепции триединого русского народа, объединяющего Великороссию, Малороссию и Белороссию, которая сложилась еще к началу XVII века, а в XIX веке стала доктриной Российской империи. Около 1590 года в Галиции родился Памва Берында. Он был известным лексикографом, поэтом, переводчиком, гравером и издателем, а также одним из первых книгопечатников на Руси, основателем и руководителем типографии Киево-Печерской лавры с 1627 по 1629 год. Это строительство русского языка, непрерывающееся во времени, доказывает, что Киев не только не испытывал притеснений в отношении языка, напротив, его ученые-словесники сами участвовали в процессе его создания. Благодаря труду ученых-выходцев со всей Руси русские писатели начиная с XIX века дарят Европе одну из самых прекрасных литератур.

Проект «Украина»

Вплоть до конца XVIII века термин «Украина» обозначал территорию, прилегающую к Днепру и удаленную от центра польской власти, на рубежах Речи Посполитой. Он также употреблялся в русском языке для обозначения областей на периферии от центра Московского государства, Тулы, бассейна реки Оки и т.д. По смыслу это – окраина. По-русски «край» – это оконечность, самая дальняя точка, предел; лучшим примером является Камчатский край на

окончательного результата своих усилий – открытия в Москве в 1687 году Славяно-греко-латинской академии.

русском Дальнем Востоке. Таким образом, слово «Украина» не указывало на отдельную нацию, то есть на страну с особым народом, там проживающим. Когда Вольтер использует слово «украинцы» в своей «Истории Российской империи при Петре Великом», он говорит не о нации, а о «...скопище, объединяющем роксоланов, сарматов и татар». Со свойственной ему язвительностью он добавляет: «Эта местность являлась частью Древней Скифии. И Рим, и Константинополь, которые властвовали над столькими народами, значительно уступают Украине в отношении плодородия. Природа здесь старается на благо человеку, но люди не приходят ей на помощь: живут плодами, которые дает столь же некультуренная, сколь и плодородная земля, а еще больше грабежом, сверх меры влюбленные из всех других в одно благо – свободу, при этом, однако, успев поочередно послужить Польше и Турции. В 1654 году они, наконец, обратились к России, не особенно при этом покорившись; а Петр их покорил». Однако польская интеллигенция сделала из слова «Украина» фундамент новой националистической идеологии.

Польские интеллектуалы-националисты сыграли основополагающую роль в создании украинского мифа, используя для его распространения решающее политическое влияние франкмасонства в XIX веке. Первым писателем, который употребил слово «Украина» для обозначения чего-то иного, нежели приграничные области около Днепра, стал Ян Потоцкий (1761–1815), польский офицер и аристократ, блестящий интеллектуал, франкмасон, прекрасно владевший французским языком. В 1795 году он опубликовал «Историко-географические фрагменты о Скифии, Сарматии и славянах», где впервые указал на Украину как на особый регион с проживающим там как будто бы особым народом, не являющимся русским. На самом деле

Потоцкий, как и его последователи, стремился возродить польскую нацию, разделенную между Россией, Австрией и Пруссией. С момента третьего раздела Польши (1795) польские интеллектуалы-националисты старались поддерживать различные протестные движения, направленные против трех государств-«захватчиков», размышляя в то же время над способом вернуть себе контроль над Малороссией. Идея Яна Потоцкого, таким образом, состояла в том, чтобы доказать, что народ Малороссии ближе к полякам, чем к русским. В 1801 году другой интеллектуал, франкмасон и польский государственный деятель Тадеуш Чацкий, близкий к кругу Александра I, опубликовал работу, озаглавленную «О названии “Украина” и зарождении казачества». В ней он изобрел народ «укры», который в VII веке якобы мигрировал из-за Волги и Урала к берегам Днепра. Эта фантастическая выдумка потерпела фиаско, но, благодаря своему положению в российской системе народного образования, Чацкий основал несколько учебных заведений для польской, литовской и малороссийской элиты, где и распространялся миф об украинском народе. В особенности это относится к Кременецкой гимназии (с 1819 года – лицей) в Волынской губернии Российской империи (ныне в Тернопольской области Украины). Может показаться удивительным, что Александр I доверил враждебному поляку создание лицея в самом центре Малороссии. Это объясняется тем, что император Александр страдал от распространенного в России недуга: «западнического комплекса». Он был убежден, что Польша более «цивилизована», чем Россия, и нужно брать с нее пример. В 1803 году он назначает другого польского политического деятеля Адама Ежи Чарторыйского, тогда своего друга, попечителем Виленского учебного округа. Чарторыйский, также франкмасон, стал,

таким образом, своего рода министром образования для недавно присоединенных территорий Литвы, Белоруссии и Малороссии. Он был польским националистом и использовал служебное положение в своих политических целях. Его деятельность стала определяющей в создании украинского мифа. Александр I был так привязан к Чарторыйскому, что в 1804 году назначил его министром иностранных дел, и тот сохранял этот пост до 1806 года. Друг Чарторыйского Валериан Калинка, польский священник и историк-националист, высказал польские намерения относительно Малороссии как нельзя более ясно: «Эти территории потеряны для Польши и нужно сделать так, чтобы они были потеряны для России». Чарторыйский в конце концов обратился против России и стал в 1831 году одним из руководителей польского восстания, в котором участвовали ученики организованных им школ, в том числе малороссийских.

Идеология, распространявшаяся в этих русских школах, основанных поляками при Александре I, утверждала, что Малороссия – это особая территория, принадлежащая Западной Европе и оккупированная русскими, которые сами по себе происходят от смешения славян с азиатскими племенами. Все это составило корпус антирусской идеологии, который обнаруживается сегодня в украинском радикальном национализме. Блуждания Александра I имели столь серьезные последствия, что современные российские историки иногда называют его Горбачевым Российской империи.

После подавления польского восстания Кременецкий лицей был закрыт и переведен в Киев, где преобразован в университет Святого Владимира. Польская идеология распространялась также и в стенах Харьковского университета, в то время как попечителем Харьковского учеб-

ного округа был младший брат Яна Потоцкого – Северин Потоцкий (1762–1829). Именно в Харьковском университете обучался еще один человек, немало сделавший для создания украинского мифа, – русский Николай Костомаров. Он увлекался изучением различных ветвей славянских народов. В 1845 году по инициативе Костомарова было создано студенческое «Кирилло-Мефодиевское братство» – подпольный кружок, выступавший за глубокие реформы в Российской империи, в частности федерализацию славянских народов. Необходимо поместить эти идеи в общий контекст XIX века – времени романтического и идеалистического возврата к фольклору и региональным языкам. Важно отметить, что сам Костомаров родился в слободе Юрасовке Острогожского уезда Воронежской губернии. Отец его был русским, а с Украиной он был связан по материнской линии. Костомаров старался писать на малороссийском диалекте, но, как и у Тараса Шевченко, основная часть его литературных трудов написана на русском языке. Рядом с ним Пантелеймон Кулиш, еще один персонаж, сыгравший важную роль в создании украинского языка. Он был франкмасоном, родом из городка Воронежа Глуховского уезда Черниговской губернии и первым, кто предложил алфавит для малороссийского диалекта, не имевшего до этого письменного оформления или использовавшего русскую кириллицу. Нужно отметить особое значение, придаваемое в XIX веке языку идеологами-националистами, находившимися под сильным влиянием «Обращения к немецкой нации» Фихте. Кулиш разработал украинский фонетический алфавит и дал ему свое имя – «кулишовка». Он использовался в журнале «Основа», закрывшемся в 1862 году из-за нехватки читателей. В действительности, за исключением незначительной части интеллигенции, никто не читал на

«украинском», изобретенном Кулишом. Из этого можно сделать вывод, что для Костомарова и Кулиша речь шла о чисто интеллектуальном упражнении, и ни тот, ни другой не имели намерения разрушить единство народов Руси. Зато их работы были беспардонно позаимствованы идеологами проекта «украинский язык». Во второй половине XIX века российские власти, наконец, отдали себе отчет в опасности «украинского проекта». Польское восстание 1863–1864 годов совпадает с осознанием проблемы Российским государством, до той поры достаточно легкомысленным в этом отношении. Так, министр внутренних дел Петр Валуев проводит циркуляр о запрещении публикаций на «украинском языке», в значительной степени из-за содействия некоторого числа малороссов польскому восстанию. Теми «малороссами», которые поддерживали польское восстание, были либо люди ополяченные, либо украинофилы.

Несмотря на все усилия польских интеллектуалов и государственных деятелей в начале XIX века, «украинский» эксперимент мог бы на этом и завершиться, не будь проект подхвачен Австрийской империей.

В результате последовательных разделов Польши территории, входившие в Речь Посполитую, оказались распределенными между Россией, Пруссией и Австро-Венгрией. Более ста лет поляки поднимали восстания против этих трех держав, пока им не удалось вернуть суверенитет над частью своих территорий. Положение поляков в составе империи Габсбургов было куда менее комфортным, чем в Российской империи. В Вене не испытывали никаких комплексов по отношению к новым подданным и относились к ним с большим недоверием. Чтобы создать противовес этому активному меньшинству, австрийское правительство решило способствовать формированию

национального самосознания в Галиции, которая находилась теперь под его управлением. Эта задача упрощалась за счет того, что в Галиции существовало социальное разделение, в значительной степени повторявшее разделение этническое. Проще говоря, аристократами были поляки, а крестьянами – рутены («русины» – по-русски).

Галичане доказали свою лояльность австрийскому императору в 1809 году во время первого польского восстания и повторили опыт в 1848 году, взяв в руки оружие для подавления венгерских повстанцев. В качестве благодарности от австрийских властей им был вручен сине-желтый флаг, который в 1991 году и стал флагом независимой Украины¹³. Габсбурги не ограничились флагом: они позволили Галиции развивать свою национальную самостоятельность при условии, что она не будет русской. Избавившись от польской и венгерской угрозы, Австрия опасалась притягательной силы России для русинов. В самом деле, во время венгерского восстания в 1849 году император Николай I, исполняя обязательства России в рамках Священного союза, направил военную помощь для усмирения венгерского восстания, направленного против Австрии. После победы войска под командованием генерала Ивана Паскевича, возвращаясь в Россию, прошли через Галицию. Русские солдаты и русины заметили сходство языка, которое позволяло им понимать друг друга без затруднений. Эта случайная встреча между двумя ветвями одного народа привела к новому увлечению Россией у части культурной элиты в Галиции. Их называли москвофилами. В Лемберге (Львове) тогда появилась русскоязычная литература, в частности выходила газета «Зора Галицкая».

---

¹³ Желто-синие цвета были распространены в империи Габсбургов. Такой же, как и у Украины, флаги у земли Нижняя Австрия и Королевства Далмация.

Осознавая риск отделения, власти в Вене решили способствовать развитию национальной идентичности русинов, которая должна была радикально отличаться от русской. Сторонники этой русинской самобытности под австрийским надзором назывались «народовцы». И в 1848 году по инициативе австрийских властей в Лемберге (Львове) была создана политическая организация Главная русская рада. Нетрудно заметить, что, несмотря на желание Австрии окончательно разделить два вышедших из Руси народа, название этой ассамблеи говорит само за себя. С 1847 по 1848 год Королевством Галиции и Лодомерии руководил один из самых блестящих австрийских государственных деятелей своего времени граф Франц Стадион фон Вартгаузен. Он определил очень строгие рамки в отношении поддержки Веной развития самобытности в Галиции, которая должна была быть «рутенской», но не русской. Эта идея противопоставления «рутенского» русскому имеет продолжение в украинской националистической идеологии вплоть до наших дней. Стадион, к великому неудовольствию польской аристократии, провел аграрную реформу, в результате которой крестьяне стали собственниками своих земель и было отменено крепостное право на тринадцать лет раньше, чем в России. Группа народовольцев взяла на вооружение «украинскую» идеологию, разработанную в России польской интеллигенцией и ее сторонниками, которая полагала галичан «украинцами» и наследниками совершенно отличной от русского мира культуры. Поощрялось использование украинского языка, разработанного Пантелеймоном Кулишом, и он продолжал стихийно развиваться интеллектуалами Лемберга (Львова). Австрийские власти применяли ограничительные меры, чтобы навязать этот новый язык, но русофильские настроения в Галиции оставались

очень сильными. Несмотря на все усилия Вены, украинский язык в Галиции, как и в России, развивался слабо. Так, например, разговорник, выпущенный австрийской армией в 1914 году для облегчения общения в мульти-этнической среде, включал шесть языков: немецкий, венгерский, польский, чешский, хорватский и... русский. 4 августа 1914 года проавстрийски настроенные украинские националисты (местные и российские эмигранты), находящиеся в тесном контакте с властями Австро-Венгрии, создали во Львове Союз освобождения Украины. Эта организация в течение всего времени войны финансировалась Германией и Австрией и имела целью поражение России в войне и отрыв Малороссии от России, но эти попытки не увенчались успехом.

Австрийский проект «Украина» завершился резней. Начиная с сентября 1914 года галичане, подозреваемые в связях с Россией, будь то униаты или нет, стали массово истребляться австро-венграми при поддержке тех из их соотечественников, которые считали себя теперь «украинцами». До середины 1917 года «кацапы» (уничижительное название русских) депортировались в первый когда-либо существовавший в Европе концентрационный лагерь Талергоф. Таким образом, украинский национализм принял свою окончательную форму: радикализма, безжалостного ко всем тем, кто назван врагом. Кровавый терроризм Степана Бандеры происходит из Талергофа, то же касается и «Правого сектора» на Майдане, в Одессе или Мариуполе. Вот так по прошествии чуть более чем столетия Польша и Австрия породили, наконец, Украину – творение, ставшее в итоге совершенно неконтролируемым. Дальнейшее развитие украинского национализма происходило на фоне Первой мировой войны, большевистской революции, исчезновения Австро-Венгрии и возрождения Польши.

Ранее мы упоминали о попытке образования украинского государства под немецким управлением, при этом подчеркивая, что немецкие оккупационные власти очень быстро поняли, что разделить Украину и Россию основательным образом очень трудно. 27 марта 1918 года начальник немецкого генерального штаба на Украине генерал Грюнер пишет своей супруге письмо, где прекрасно оценивает ситуацию, говоря об Украине как «об искусственном создании, которому Рейх может обеспечить искусственное питание, но как только этот недоносок будет оставлен на собственное попечение, он бросится на грудь к “мамочке Москве”, чтобы, благодаря материнскому молоку, вернуться к настоящей жизни». В тот же период немецкий император Вильгельм II утверждает, что «Украина не может быть основательным образом отделена от России». Позднее мы увидим, что и французские эмиссары, посещавшие Украину после 1918 года, высказывали тот же скептицизм относительно реального существования украинской нации.

А вот у большевиков, которые овладели основной частью территории Украины в 1921 году, было гораздо более позитивное видение украинского национализма. Если бы митингующие националисты в Киеве знали настоящую историю Украины, они прославляли бы не Бандеру и Шухевича, а настоящих создателей современной Украины: Ленина, Сталина, Кагановича и Хрущева.

Ленин, как и Сталин, который был его комиссаром по делам национальностей, верил в принцип национального устройства государства и считал, что следует способствовать развитию национальностей внутри Советского Союза. После определения границ УССР в 1922 году большевики под руководством Кагановича начали первую насильственную украинизацию этих территорий. В то время,

когда украинский язык был совершенно неизвестен огромному большинству населения, он стал обязательным во всех школах, на нем публиковались миллионы статей, тысячи книг. Это был золотой век украинизации. Основатель созданной в 1917 году и недолго просуществовавшей Украинской Народной Республики Михаил Грушевский не скрывал своего энтузиазма, когда в 1924 году вернулся жить в Киев. В это самое время в Польше украинские националистические движения сурово подавлялись.

В Советском Союзе «Золотой век» для Украины закончился по команде Сталина. Он хотел усилить центральную власть в Москве и опасался радикального оборота, который принимал украинский национализм. Несмотря на этот легкий откат назад, насильственная украинизация принесла свои плоды. Украинский язык в школе начали преподавать уже тогда. Впоследствии украинские националисты пытались представить Голодомор (страшный голод 1932 и 1933 годов) как преступление русских против Украины. Это утверждение не имеет под собой основания: Голодомор касался украинцев, русских, казахов. Важно также отметить, что в Галиции, бывшей тогда польской колонией, страшного голода не было. На самом деле, Голодомор – это еще одно кровавое преступление большевиков, которое отнюдь не разделило русских и украинцев, но объединило их в общем горе. Добавим наконец, что именно крестьянство, которое истреблялось, более всех других классов сопротивлялось большевистской украинизации.

Вторая мировая война предоставила возможность разгуляться украинским националистам, которые прямо продолжили линию, начатую резней в Галиции в 1914 году. Галиция и Львов стали очагами украинского фанатизма в его самой дикой форме и остаются таковыми по насто-

ящий день. Украинская националистическая идеология щедро подпитывалась немецкими и англо-саксонскими философскими aberrациями XIX века. Здесь можно обнаружить влияние социального дарвинизма (Герберт Спенсер, 1820–1903), полагавшего, что социальные отношения – это просто борьба за выживание между людьми, и превозносившего эту борьбу, уничтожающую более слабых и менее способных. Это презрение к слабому, характерное для всех тоталитарных режимов XX века, сопровождается идеологизацией Государства (Генрих Готхард фон Трейчке, 1834–1896), которое, благодаря противостоянию с другими государствами в войнах, позволяет человеку себя реализовать. Немецкая геополитика Фридриха Ратцеля и Карла Хаусхофера также оказала определяющее влияние на идеологов украинского национализма. По примеру своих немецких вдохновителей они поддерживали экспансию на Восток из-за необходимости завоевания Lebensraum (жизненного пространства). Все более и более радикальные теоретики, такие как Николай Михновский¹⁴ (1873–1924), основатель УНП (Украинской народной партии) и Дмитрий Донцов¹⁵ (1883–1973), сформировали идеологический корпус, подтолкнувший часть

---

¹⁴ Михновский публикует в 1903 году «десять заповедей УНП». Выдержка: «Не бери себе жену из чужаков, поскольку дети твои будут тебе врагами, не дружи с врагами нашего народа, поскольку ты даешь им силу и отвагу. Все люди — твои братья, но москаль, ляхи, венгры, румыны и евреи — это враги нашего народа».

¹⁵ В своем программном произведении 1926 года «Национализм», которое станет идеологическим фундаментом ОУН (Организации украинских националистов), Донцов выступает за необходимость существования руководящей касты, «которая не знала бы ни жалости, ни человечности в отношении индивидуумов». Принципы, которые Донцов закладывает в основу своего национализма, это – среди прочего, превалирование воли над разумом, насилие сильного над слабым, территориальная экспансия, расизм и фанатизм, жестокость по отношению к врагам и ненависть к тем, кто не такой как я. Дмитрий Донцов занимает значительное место в украинском национализме. На него, наряду с Адольфом Гитлером, ссылалась в своей ныне знаменитой речи перед Радой депутат «Свободы» Ирина Фарион 16 октября 2014 года.

молодежи Галиции к экстремизму. Их доктрина инспирировала новую террористическую организацию украинских националистов ОУН (Организация украинских националистов). Первыми, кому довелось испытать на себе их ярость, стали поляки. Несколько десятков публичных персон погибли в результате терактов, среди которых министр внутренних дел Бронислав Перацкий в 1934 году. Организатором покушения был небезызвестный Степан Бандера, являющийся совершенным воплощением украинского фанатика-националиста.

Уже с 1933 года украинские националисты имели контакты с нацистской Германией. Они надеялись, что та поможет им в создании украинской нации. Совпадение идеологий было практически полным: обозначенными врагами украинских националистов были поляки, русские, венгры и евреи. После того как Гитлер напал на СССР и пакт Молотова – Риббентропа утратил силу, у них появилась возможность предоставить нацистам подтверждение своих убеждений. Резня следовала за резней, особенно во Львове. Поляков, русских и евреев безжалостно уничтожали. Даже немцы были ошеломлены таким усердием. Однако бандеровцев ждало разочарование: Украина и Россия, вплоть до Урала, являлись частью германского «жизненного пространства на Востоке», и единственное, что могли предложить нацисты украинцам, которые, в сущности, были для них только «славянскими недочеловеками», – это подневольный труд на благо немецких колонистов¹⁶. Некоторые нацио-

---

¹⁶ Прочитировано в книге «Сталинград». Автор Жан Лопес цитирует Илью Эренбурга, который провел обзор немецкой пропаганды в разных газетах. В целях мотивации немецким солдатам обещали земли и рабов.

«В «Гамбургер Фременблатт» группенфюрер Гассе писал, что войска СС будут колонизировать бывшую Россию. Каждому немецкому поселенцу будут служить от 8 до 10 русских семей. Наиболее рациональным планом стало бы создание

налисты согласились с таким положением дел и продолжили воевать, надеясь, что позиция Германии изменится¹⁷. Другие были временно лишены свободы, подобно Степану Бандере и его двум братьям, погибшим в Освенциме. Однако это не помешало фанатичному лидеру в 1944 году вновь взяться за оружие на стороне немцев. Степан Бандера был бессовестным и посредственным человеком, он не был ни героем, ни крупным военачальником. Желание его сакрализировать и праздновать создание Украинской повстанческой армии (УПА) приводит к еще большему расколу современного украинского общества. Основная часть украинского народа, считает ли она себя истинно украинской или нет, чувствует героев – советских победителей.

Украинские государство и народ выглядят искусственными и в силу этого непрочными конструкциями, в чем, кажется, не отдают себе отчет в целом все западные политические элиты, в том числе и французские. Государственные структуры США, Германии и Польши вступили в контакт с наиболее радикальными фракциями украинского общества, чтобы превратить их в оружие для достижения

в Остланде для каждого воевавшего солдата фермы колонизации из людей, способных поддерживать в послушании не только те семьи, которые обслуживают его лично, но также и тех, кто будет служить нашим ремесленникам и коммерсантам в городах... «Локаланцайгер» обещал часть наших территорий на юге венграм, итальянцам и румынам, тогда как «Кракауер Цайтунг» планировал поселить в России датчан и голландцев. (...) Немцы обещали Сочи итальянцам, а Ленинград – финнам. Они были уже заняты мобилизацией специалистов: «Вы пощупаете мускулы русских рабочих, выберете девушек с Кавказа для борделей Гамбурга, кастрируете казаков (...)»

¹⁷ Этот взгляд на «чужих», не галичан, характерен для украинских националистов и сегодня. Жители Донбасса и Новороссии в целом воспринимаются как рабы, которых нужно подчинить. 25 января 2015 года повстанцы размещают в сети видеозапись, где сняты тела членов карательного батальона, уничтоженных при взятии КП 31 около Луганска. У одного из погибших на куртке надпись «рабовластник» (в переводе на русский язык – рабовладелец). Видео обошло Россию и Донбасс.

своих геостратегических целей. Поступая таким образом, они нарушили хрупкое равновесие между составными частями украинского народа. Французские политические деятели, которые могли бы умерить волонтаристский пыл своих союзников, оказались очевидно неспособными охватить умом все это разнообразие.

Украина в сердце политико-стратегических амбиций

В предыдущем обзоре мы показали, каким образом были созданы Украина и украинский народ. Нации, которые их породили, сделали это ради своих политико-стратегических интересов: Польша – чтобы восстановиться в границах своей максимальной экспансии, Австрия – чтобы сдерживать Россию, имевшую с ней в то время общую границу, Германия – чтобы консолидировать свой контроль над Центральной Европой (Mitteleuropa). После падения советской империи два традиционных актора, Германия и Польша, сохранили свои амбиции, причем появились еще два новых серьезных игрока с достаточно определенными взглядами на то, чем должна стать Украина. Речь идет о Соединенных Штатах и Европейском Союзе.

Планы Соединенных Штатов в отношении России прекрасно известны. Американское видение, следующее классической традиции англо-саксонской геополитики, было изложено Збигневом Бжезинским в 1997 году в книге «Великая шахматная доска». Соединенные Штаты находились тогда на вершине своего могущества, и бывший советник Джимми Картера без обиняков сформулировал американское стремление к гегемонии над бывшей со-

ветской империей, которая, как тогда казалось, доживала последние дни¹⁸.

Вашингтон хочет распада России и потери ею западных территорий, что свело бы к минимуму «европейскость» евразийской империи. Одновременно США должны стараться сдерживать стремление европейских держав, главным образом, Франции и Германии, договариваться с третьей крупной континентальной европейской державой – Россией. Для Вашингтона нет ничего хуже, чем вообразить возможность существования оси Париж – Берлин – Москва¹⁹. В то же время Белый дом хотел бы направить максимум своих усилий в сторону Азии, и особенно Китая, при этом минимальными затратами поддерживая свою доминирующую роль в Европе. Для реализации этой задачи США опираются на усиленную милитаризацию европейского пространства за счет создания противоракетного щита и продвижения геополитической изоляции (являющейся, кстати, порождением холодной войны) как можно ближе к российским границам. В этой ситуации либо в лучшем случае Украина вступает в ЕС, а затем в НАТО, либо украинский кризис становится предлогом для возведения нового железного занавеса, в этот раз между Россией и остальной Европой. В этой перспективе Европейский Союз представляет собой главный инстру-

---

¹⁸ Уже в марте 1994 года в журнале *Foreign Affairs* теоретик польского происхождения Збигнев Бжезинский писал: «Не было никогда подчеркнуто с достаточной силой, что без Украины Россия перестает быть империей, с Украиной же подкупленной, а затем подчиненной, Россия автоматически становится империей. Американским руководителям следует открыть глаза на тот факт, что Украина находится на грани катастрофы: экономика в свободном падении, Крым на грани этнического взрыва при поддержке России (...) американские политические гарантии независимости и территориальной целостности Украины должны быть обеспечены».

¹⁹ (Ре)формированной в спешном порядке в момент американского вторжения в Ирак.

мент, который нивелирует самостоятельность и частные интересы наций на уровне наднациональных институтов. И здесь Вашингтон может опереться на нации среднего размера, образовавшиеся в результате развала советского блока. Эта политика оказалась особенно эффективной для нейтрализации Франции и ее дипломатии.

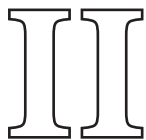
Среди наций среднего размера наибольший мультипликационный эффект от усилий Европейского Союза, направленных против России, получает Польша. Сама по себе Варшава не имела бы никаких рычагов воздействия на Москву: ни экономических, ни военных, ни политических. Начиная с 90-х годов XX века Польша повернулась в сторону Соединенных Штатов из-за невозможности опереться на своего традиционного союзника – Францию. Она питает, кроме того, окрашенную реваншизмом ностальгию, поскольку ее нынешние восточные границы далеко не соответствуют максимальной исторической экспансии. Конечно, Польша много выиграла в 1945 году, когда Сталин отдал ей Силезию, Восточную Пруссию и Поморье, и поэтому могла бы много потерять, открыто поставив вопрос о перекройке границ. Решение состоит, стало быть, в том, чтобы ввести Украину в сферу своего влияния, заставив ее перейти в западный лагерь. Польша обладает при этом не последним козырем, которым является ее успешный переход к рыночной экономике. Несмотря на это, скопление фашиствующих элементов вокруг партии «Свобода» и «Правого сектора», служащих ей опорой, для нее так же враждебно, как и для России, тем более что Польша открыто считает Украину своей бывшей колонией. Так, в ноябре 2014 года польский министр иностранных дел Гжегож Схетына напомнил, что «говорить об Украине без Польши – это то же самое, что говорить о ливийских, алжирских, тунисских или марокканских де-

лах без Италии, Франции или Испании». Кроме того, совместная ангажированность польских политиков и украинских бандеровцев далеко не однозначно воспринимается польским населением. Фактически Польша находится в очень неудобном положении. Даже в случае, если бы ей удалось вовлечь Украину в сферу своего влияния, сама она осталась бы лишь звеном германо-американского порядка в Восточной Европе.

В действительности Германия, являющаяся главным бенефициаром ЕС в Европе, оспаривает контроль США над Европейским Союзом. Она очень хотела включить Украину в новый Германский таможенный союз (Zollverein), чем и объясняется тот факт, что Ангела Меркель не приняла в ноябре 2013 года отказ Виктора Януковича дать законный ход договоренностям. Соглашение о кооперации с ЕС позволило бы контролировать Украину без необходимости нести финансовые издержки. Интересы Германии в этом вопросе совпадают с интересами США точно так же, как это было в 90-е годы, когда Берлин и Вашингтон ввергли Югославию в гражданскую войну, успешно решая при этом свои собственные политико-стратегические задачи. Украина необходима Германии для консолидации ее влияния в Центральной Европе (Mitteleuropa), где его к тому же оспаривает Россия с ее растущей экономикой, дешевой энергией и собственной цивилизационной моделью.

Европейский Союз никогда не собирался включать Украину в свой состав. Наоборот, подписание соглашения об ассоциации позволило бы перезапустить миф о «европейской мечте», ускорив при этом развал украинской промышленности и одновременно ослабив ее связи с Россией. Сейчас Европейский Союз бьется за выживание в условиях все более и более острой критики со стороны населения, особенно в связи с экономическим кризисом

и сомнениями относительно его демократической легитимности. Интеграция или инсценировка интеграции страны размера Украины, возможно, дала бы новый импульс этой истощенной бюрократической структуре. Соглашение с Украиной могло бы стать действительно значимым, чего нельзя сказать о тех, что были подписаны с Грузией и Молдавией. И так же как Германия и Соединенные Штаты, Европейский Союз вступил в упрямую конфронтацию с русской цивилизационной моделью, социальный консерватизм и акцент на суверенности которой находят все больший и больший отклик среди европейского населения. Радикализм позиции Брюсселя отчетливо проявился в декабре 2013 года, когда Жозе Мануэл Баррозу не согласился на трехсторонние переговоры с участием России. Именно это решение заставило Виктора Януковича отказаться от подписания соглашения об ассоциации и свергло тем самым Украину в гражданскую войну.

Путь к конфликту

Украинские власти выбрали путь усиленного притеснения русского языка. Ему не только отказали стать вторым государственным, но его энергично вытесняют из радиовещания, телевидения и печати. В вузах от вступительного экзамена до дипломного проекта – все только по-украински, а коли терминологии не хватает – выкручивайся.

Александр Солженицын²⁰

Как для коммунистической верхушки, находившейся у власти в Киеве в 1992 году, да, собственно, оставшейся у руля и до сего дня, так и для американской администрации, начиная с Джорджа Буша и до Барака Обамы, политической целью являются не поиски компромисса, который мог бы позволить жить вместе в мире всему многообразному населению Украины, а насильственная украинизация, начатая большевиками в 1922 году. К тому же этот нарочито насильственный процесс служит своего рода отвлекающим маневром в обстановке неразберихи, присущей украинскому государству по сей день.

От независимости до оранжевой революции

Начиная со времени независимости Украины, будет правильнее говорить не столько об украинизации, сколько о галицизации, то есть навязывании новояза, описан-

²⁰

Солженицын А.И. Россия в обвале. – М.: Русский путь, 1998.

ного стараниями советских ученых, но также стремлении разделить Украину и Россию в религиозном смысле, навязать всей Украине чествование бандеровцев. Эта политика галицизации несет прямую ответственность за сегодняшнюю гражданскую войну на Украине, она непрерывно проводилась в жизнь тремя первыми президентами Украины – Леонидом Кравчуком, Леонидом Кучмой и Виктором Ющенко. К тому же все эти три президента сразу же после государственного переворота на Майдане оказали безоговорочную поддержку новому правительству.

Первым президентом Украины был Леонид Кравчук. Из его официальной биографии узнаем, что Леонид Макарович совсем не диссидент. Он идеолог коммунистической партии, к концу 80-х годов был сторонником независимости Украины. В 1989 году он член Политбюро, а на следующий год – председатель Верховного Совета УССР. В 1990–1991 годы Леонид Макарович был председателем Верховной рады Украины. Итоги его деятельности на этом посту так же плачевны, как и результаты президента Ельцина. В июле 1994 года на президентских выборах его победил Леонид Кучма. В значительной степени поражению Кравчука способствовали протестные выступления шахтеров Донбасса. Леонид Данилович, одержавший победу благодаря избирателям с юго-востока Украины, тем не менее не становится сторонником сближения с Россией. Леонид Кучма, член КПСС с 60-х годов, также сторонник отделения Украины от России. В 2002 году он предложил, чтобы Украина вступила в НАТО. В 2003 году он выпустил книгу, название которой говорит само за себя, – «Украина – не Россия». Правление Леонида Кучмы имело такие же плачевные результаты, как и президентство его предшественника. Приход к власти Виктора Ющенко открыл новый виток галицизации, усилилась борьба против рус-

ского языка, продолжилось движение в сторону НАТО, начатое его предшественниками.

Политика галицизации, проводимая тремя первыми украинскими президентами, касается трех основных областей: языка, религии и истории.

Язык

Первая попытка украинизации школ относится к времени гражданской войны 1918–1919 годов. Это была одна из составляющих политики террора, проводимой Симоном Петлюрой на контролируемых им территориях. Но в условиях нестабильной политической ситуации и неприятия населением Малороссии этого чуждого ему языка, такая попытка была обречена на провал. В конечном итоге большевикам удалось, используя самые жестокие методы, навязать населению этот языковой новодел. В дальнейшем Советский Союз всегда поддерживал региональные языки и культуру и много сделал для их развития. Во времена СССР официальным языком страны был русский, а другие языки, как, например украинский, узбекский или якутский, получали поддержку на региональном уровне. Напомним, что элита различных регионов предпочитала использовать русский язык, открывавший ей путь на самый верх, в Москву. И первыми выигрывали от этого украинцы.

В 1989 году украинские коммунисты объявили украинский язык единственным официальным языком согласно статье 2 Конституции СССР, что должно было стать первым шагом на пути дерусификации. После получения Украиной независимости, процесс отказа от русского языка, начатый Леонидом Кравчуком, замедлился из-за трудностей экономического и политического характера внутри

страны. Русский продолжал оставаться языком элиты, науки и литературы. К тому же продолжилось сопротивление русскоязычных регионов. Так, в октябре 1994 года Луганск объявил русский своим официальным языком. Леонид Кучма, опираясь теперь на Конституцию июня 1996 года, ограничил использование русского языка, сделав тем самым резкий шаг в сторону украинизации. И это несмотря на то, что в предвыборных обещаниях он декларировал возвращение русскому языку статуса официального. Такого рода политика привела к эскалации напряженности, к недоверию со стороны отчаявшегося русскоязычного населения. В этой ситуации школьники русскоязычных регионов не только теряли возможность изучать русский язык и литературу, но и вынуждены были учить наизусть стихи Пушкина в переводе на украинский язык. Город Харьков переименован в Харків, хоть и назван был по одной из версий в честь основавшего его казака Харько. Виктор Ющенко продолжил политику дерусификации, начатую его предшественниками, но основная ее часть была заложена во время президентства Леонида Кучмы. Александр Солженицын, пожалуй, самый известный из диссидентов-антисоветчиков, обратил внимание на это насилие, совершенное по отношению к русскоязычному населению: «Фанатическое подавление и преследование русского языка (...) является просто зверской мерой, да и направленной против культурной перспективы самой Украины. (...) Украинский язык поныне не пророс еще по вертикали в высшие слои науки, техники, культуры. (...) А пока что мы читаем сообщения о притеснении русских школ, о пресечении трансляции русского телевидения местами, и вплоть до запрета библиотекарям разговаривать с читателями по-русски»²¹.

21

Солженицын А.И. Россия в обвале. – М.: Русский путь, 1998.

Заметим, что, несмотря на все попытки первых трех президентов навязать свою волю, политика в области языка привела лишь к частичному успеху. Молодые люди действительно стали чаще говорить по-украински, но даже в западной части Украины большинство запросов по интернету осуществляется на русском. Украинцы любят русское кино, русские сериалы и российских медиазвезд. В Киеве, Харькове и Донецке говорят на русском, редко можно услышать украинскую речь. Проводимая верхушкой политика в области языка оскорбительна для русскоязычного населения юго-востока Украины. Именно поэтому в 2010 году этот регион и отдал свои голоса за Виктора Януковича, обещающего дать русскому статус официального наравне с украинским.

Религия

Начав с нападок на русский язык, украинское руководство с начала 90-х годов взялось за православие, общее духовное наследие, служившее объединяющим фактором для всей Руси.

Понимая, что униатская церковь на территории Украины нигде, кроме, разумеется, Галиции, не имеет будущего, власти обратились к неудавшейся идее бывшего митрополита Киевского и Галицкого Филарета, в миру Михаила Антоновича Денисенко. Если в области языка подготовительная работа была проведена еще при советской власти, то в смысле религии Киеву пришлось начинать с самого начала. Борьба с религией в СССР была на время прекращена в период Великой Отечественной войны, когда, чтобы победить Гитлера, Сталину пришлось снова открывать храмы и обращаться к Церкви. В эпоху польского влияния вопрос религии был решен путем создания Гре-

ко-Католической Церкви, но времена изменились, и Римско-Католическая Церковь больше не была согласна на подобное построение. 23 июня 1993 года в Баламандском Успенском монастыре (Ливан) между Римско-Католической Церковью и Православными Церквями всего мира и в первую очередь Московским Патриархатом было подписано так называемое Баламандское соглашение. В статье 12 этого соглашения сказано, что те меры, «которые привели к объединению некоторых общин с Римской Католической Церковью, имели следствием отрыв от их восточной Церкви-матери (...), что произошло не без вмешательства внешних сил и что та форма “миссионерского апостолата”, которая получила название “униатства”, более не может быть принята ни в качестве метода, которому можно было бы следовать, ни в качестве образца для объединения, искомого нашими Церквями». С конца 80-х годов становится очевидным, что галицийский проект не может рассчитывать на насильственное обращение 35 миллионов православных на Украине. В 1988 году в дни празднования тысячелетия крещения Руси сотни тысяч верующих заполнили православные храмы на всей территории, которую когда-то занимала Древняя Русь. Каждый день проходили сотни обрядов крещения.

Леонид Кравчук думал, что у него была возможность спровоцировать раскол между верующими России и Украины. Первые свободные выборы Патриарха Московского становятся удобным случаем для продвижения его плана. В 1990 году Русская Православная Церковь Московского Патриархата, впервые с 1917 года, получила право свободного выбора предстоятеля. За это право боролись три кандидата. Во втором туре победил митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей Михайлович Ридигер, имевший немецко-балтийские корни. Ему пред-

стояло стать Патриархом Алексием II. Один из кандидатов, не прошедших во второй тур, митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), отказался признать свое поражение. 26 октября 1990 года он объявил об отделении Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата и о создании Украинского Патриархата, предстоятелем которого он становится под именем Филарет. Начиная с этого момента и по сей день, Филарет и его Церковь, несмотря на то что остаются в меньшинстве, получают постоянную поддержку каждого из украинских президентов²². Его Церковь получает поддержку партии «Свобода», которая до этого помогала только Греко-Католической Церкви, помогающей ему силой захватывать православные храмы на западе Украины. Филарет, хоть родом из Донецка, открыто поддержал карательные операции в Донбассе. 18 июня 2014 он заявил, что «нужно уничтожить всех террористов», а 5 сентября, что российский президент проклят, «ибо он одержим Сатаной, Дьявол вошел в него, как в Иуду Искариота». И посему он обращается «к верующим Украины с просьбой молиться о том, чтобы на страшном суде этого правителя мира сего покарал Господь. «Не бойтесь его власти, ибо она ничто по сравнению с силой господней, сердце его ожесточилось, подобно сердцу древних фараонов, но власти его скоро придет конец». В феврале 2015 года он отправился в США, чтобы просить там военной помощи. Его принял Барак Обама, затем Филарет вручил сенатору Маккейну орден Святого князя Владимира. За пределами Галиции Киевский Патриархат имеет не больше поддержки со сто-

²² Сначала только один епископ – Иаков (Панчук) – последовал за Филаретом, и малое число приходов присоединились к раскольническому Патриархату. Но благодаря поддержке правительства этот Патриархат смог увеличить свое влияние, присоединяя новые приходы. На сегодняшний день к Московскому Патриархату относится 13 000 приходов, а к Филарету – 4500.

роны населения Украины, чем униатская церковь. Этот факт еще больше сближает его с политическим руководством страны, без всесторонней поддержки которого Филарет давно бы сошел с политической арены. Филарету всегда помогали власти Украины, в том числе президент Виктор Янукович. Филарет дважды получал награды при советской власти и девять раз со времени независимости Украины. В январе 2014 года, почувствовав, что ситуация изменилась, Филарет отказывается получить награду из рук Януковича.

Униатская церковь, в точности, как и Патриархат раскольника Филарета, прилагает все усилия, чтобы в стране не прекращалась гражданская война. В декабре 2013 года Апостольский экзарх УГКЦ во Франции и странах Бенилюкса епископ Борис (Гудзяк) признается на радио «Свобода» американского Госдепартамента, что половина людей на Майдане – это прихожане униатской церкви. Греко-католики также пытаются повторить подвиг хорватских католиков, которым в начале 90-х годов удалось убедить людей в реальности коммунистической угрозы. В мае 2014 года Верховный архиепископ Киево-Галицкий Святослав (Шевчук) заявил канадским властям, что санкционные меры против России недостаточны. Однако попытки униатов заручиться поддержкой Римско-Католической Церкви остались безрезультатными. 30 ноября 2014 года на борту самолета, по пути из Турции в Рим, папа Франциск еще раз осудил унию как явление. Затем он отметил: «Восточные Католические Церкви имеют право на существование – это верно. Но само униатство – это слово из прошлого (...). Чтобы достичь полного единения, Католическая Церковь не имеет никаких требований, кроме совместной веры.... Единственное, чего желает Католическая Церковь и к чему я стремлюсь как епископ Рима, т.е. Церкви, предсе-

дательствующей в любви, это общение с Православными Церквями». В феврале 2015 года папа Франциск снова отказался принять делегацию во главе с Верховным архиепископом Украинской Греко-Католической Церкви. Религиозный фанатизм униатов порой заходит очень далеко. Так, 11 апреля 2015 года телеканал «112 Украина» показал в своем репортаже новые фрески церкви Матери Божьей Неустанной Помощи во Львове. Активисты Евромайдана изображены с нимбами, с оружием, щитом или коктейлем Молотова в руках. Напротив них изображен Святой Петр, собирающийся приговорить к вечным мукам Патриарха Кирилла, Владимира Путина, российского солдата и повстанца из Донбасса, держащего нож. Во Франции униатам и прихожанам самопровозглашенного Киевского Патриарха Филарета (Денисенко) с неменьшим фанатизмом вторит французский богослов Антуан Аржаковский, директор Института экуменических исследований Украинского католического университета во Львове. Аржаковский просто в отчаянии от того, что в этом случае не проходит сценарий бывшей Югославии, когда удалось в суматохе войн, потрясавших страну, взвалить всю вину на сербов, защищавших свои города и деревни, назвав их сербобольшевиками, жаждущими крови. Резкость его выступлений и стала причиной его неудач. Французские католики, как и Папа Франциск, прекрасно понимают истинный смысл его намерений. Ни Рим, ни Москва не дадут себя провести. Как раз наоборот, состоявшаяся 12 января 2016 г. на Кубе встреча между папой Франциском и Патриархом Кириллом ознаменовала новый поворотный этап в сближении между двумя конфессиями, тем самым оставив в изоляции униатов и Киевский Патриархат с их попытками раскольнической деятельности.

Таким образом, можем констатировать, что нападки посткоммунистических элит на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата закончились провалом. Свидетельством этому является визит Патриарха Кирилла на Украину в октябре 2009 года. При этом, несмотря на настоятельные рекомендации киевских властей не посещать запад Украины, Патриарх Кирилл отправился в Ровно. С другой стороны, расцвет Протестантской Церкви и сект²³ дал Госдепартаменту дополнительные возможности для воздействия на ситуацию, так как они открыто выступали за Евромайдан. Да и сам председатель Верховной рады Украины Александр Турчинов является баптистским пастором.

История

Героическая победа во Второй мировой войне – это третья важнейшая составляющая фундамента украинского общества, но и она стала мишенью для нападков со стороны киевских властей. Каждая украинская, как и каждая русская семья, скорбит о погибших близких, но и гордится Победой 1945 года. Каждый год 9 мая чествуют ветеранов, героев войны и вспоминают погибших, каждая семья чувствует себя причастной к победе. Гитлер, мечтавший поработить народы России и Украины, был побежден. А вот в Галиции, как мы показали в первой части, совсем другая история. Если Кравчук и Кучма не решились поднять руку на погибших героев Красной Армии и на ветеранов войны, то для Виктора Ющенко нет ничего святого. Последний документ, подписанный президентом Ющенко накануне унижительного провала на выборах

---

²³ Во время захвата донецкого аэропорта в карманах украинских солдат были найдены mp3-плееры с записями проповедей.

2010 года²⁴, – это признание Степана Бандеры национальным героем. Это решение, подвергавшееся критике как на Украине, так и за ее пределами, было сразу же отменено вновь избранным президентом Януковичем, чего ему не простят ни партия «Свобода», ни боевики «Право-го сектора» (запрещенной в России организации). Тогда Европейский парламент потребовал от Виктора Ющенко отзыва этого закона.

В отличие от вопросов, касающихся религии и языка, киевские власти не стали проводить насильственную галицизацию истории, предоставив право переименовывать улицы и воздвигать памятники местным властям. Когда в Галиции поставили памятники своим героям-фашистам, таким как Степан Бандера и Роман Шухевич, в остальной Украине этого не заметили. Большая часть Украины, особенно пожилые люди, героически сражавшиеся во время войны, чествовали Жукова, Конева и Ватутина (раненый в перестрелке с бандеровской диверсионной группой 29 февраля и умерший от ран 15 апреля 1944 года). То есть равновесие на Украине было столь хрупким, что Западу не стоило его касаться. Первое потрясение случилось при Викторе Януковиче во время празднования 9 мая 2011 года. Власти Львова запретили ветеранам собраться у городского мемориала. Мэрия Львова устроила пивной праздник, чтобы собрать и подпоить местную молодежь, или самую маргинальную ее часть, слонявшуюся без дела. Боевики неонацистского толка, ставшие впоследствии «Правым сектором», напали на стариков, срывали медали и георгиевские ленточки – символ Победы. Киевские власти практически никак не реагировали на происходящее, что стало как для неонацистских группировок, так и для Госдепарта-

²⁴

В 2010 году Виктор Ющенко в первом туре получил только 5,45% голосов.

мента США сигналом к действию: при Викторе Януковиче на Украине возможно все.

При этом обнажается важнейшая черта украинского национализма, который никогда не ставит во главу угла позитивный образ самого себя. Называя свою книгу «Украина – не Россия», Леонид Кучма прекрасно отразил суть украинского национализма, не способного определить себя иначе, чем через отрицание России. Эта ущербность концепции восполняется крайней жестокостью, а также объясняет ту легкость, с которой заокеанские элиты манипулируют нацией, чьи основы столь же идеологизированы, как и отцы-пилигримы, первые колонисты-пуритане в Новой Англии, и к тому же имеют еще более недавнее происхождение. Мы находим такое же позиционирование себя через отрицание в лозунгах украинских националистов, во всеуслышание призывающих уничтожить врага. Посредственность галицийских героев связана также с тем, что у Украины нет отдельной продолжительной истории. Галиции, вечно бывшей колонией, нечего больше предложить, кроме Бандеры и Шухевича. Даже Симон Петлюра, лидер националистов 1918 года, является для Галиции личностью неоднозначной, так как он предложил полякам Западную Украину в обмен на военный союз с ними.

И уж, конечно, нет ничего славного в коллаборационизме бандеровцев с нацистской Германией. Эта история сводится к деятельности группы террористов, основанной на территории Польши в 20-е годы и мечтавшей начиная с 1933 года построить расово чистую Украину в полном соответствии с новыми порядками при Гитлере. Чтобы доказать свою преданность режиму, украинские националисты идут на массовое уничтожение евреев, поляков и русских. Славянам на их же территории отводится место

людей второго сорта. Принято считать, что бандеровцы объявили о своей независимости в июне 1941 года, о чем писал во Львове Ярослав Стецько, первый заместитель Степана Бандеры. Однако бандеровцы не только объявили о своей независимости, но и связали судьбы новой Украины с гитлеровским национал-социализмом. Это ясно сказано в пункте 3 Акта провозглашения Украинского независимого государства: «Восстановленное Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством вождя Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации. Украинская Национальная Революционная Армия, которая будет создана на украинской земле, в дальнейшем будет бороться совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенное Соборное Украинское Государство и новый порядок во всем мире». Таким образом, присоединение бандеровцев к нацизму отражало глубинное совпадение идеологий, это отнюдь не случайный союз. В планах нацистской Германии по построению новой Европы не нашлось места для украинских националистов, но она не только охотно использовала их в полиции, но и согласилась брать в свою армию добровольцев, а также уклонявшихся от всеобщей трудовой повинности. Им поручалось истребление евреев, поляков и советских партизан.

С конца 1942 года началась расправа над поляками на Волыни, которая продолжалась в течение весны и лета 1943 года. 70 000 поляков, в основном женщины и дети, погибли от рук украинских националистов. Казни продолжались в Восточной Галиции в течение лета 1944-го, вплоть до прихода Красной Армии. Постепенно отступая,

немецкая армия начала менее придирчиво относиться к чистоте расы в войсках, особенно это касается войск СС. На Балканах хорватов, боснийских мусульман и албанцев принимают в ряды СС: начиная с 1943 года – в 13-ю горную дивизию СС «Хандшар», а в 1944 году – в 21-ю горную ваффен-дивизию СС «Скандерберг». В марте-апреле 1943 года в Галиции началось формирование подразделения СС. В его ряды входило 27 тысяч добровольцев, задачей которых являлась борьба с польскими партизанами, словаками, а затем и словенцами, взявшими в руки оружие, чтобы бороться с немецкими оккупантами. Главным сражением для дивизии СС «Галичина» становятся Броды (под Львовом), где за 10 дней она была разгромлена в ходе Львовско-Сандомирской наступательной операции войск 1-го Украинского фронта. Каждый год многочисленные ряженые в форме ваффен СС, ностальгирующие по былому, собираются вместе с представителями «Свободы», чтобы вспомнить этот разгром. По оценкам историков, 250 тысяч украинцев, родом в основном из Галиции, участвовали в войне на стороне фашистской Германии как в армии, так и в СС или полиции.

Вся эта история с коллаборационизмом бандеровцев с фашистской Германией – это в первую очередь история Галиции. По-хорошему ее никак не может одобрить остальная Украина или же другие европейские народы, но странным образом она не вызывает отторжения у Европейского Союза или ООН, умеющих быть гибкими с экстремистами, если, конечно, им это удобно. Эта идеологическая гибкость объясняется, с одной стороны, связыванием бандеровцев с борьбой против коммунизма, а с другой стороны, с европейской мечтой. Иначе говоря, ничего страшного, если у украинцев есть некая склонность к фашизму, главное, чтобы они мечтали вступить в

Евросоюз. Таким образом, галицизация стала своеобразным козырем, под который даются обещания вступления в Евросоюз, при этом *mezza voce*, подтекстом, речь идет о вступлении Украины в НАТО, на что, на самом деле, и была нацелена последние 25 лет американская политика в регионе.

Мы знаем, что, несмотря на все привлеченные средства и усилия, галицизацию ждал провал. Когда в 2010 году к власти пришел Янукович, украинцы во всей стране, включая западную ее часть, не были готовы отказаться от русского языка. Более 70% украинцев остались верными Московскому Патриархату, для большинства Бандера остается фашистом и преступником, а 9 мая – всенародным праздником, как и в России. Президентство Януковича – это лишь пауза в галицизации, но не ее пересмотр. Однако Запад, и в первую очередь Госдепартамент США, не хотели ждать. Только тоталитаризм при большевиках в свое время позволил сделать рывок на пути украинизации. К этому-то и стоило вернуться.

Янукович: интермедия. Равновесие невозможно

Победа Виктора Януковича на президентских выборах 2010 года была воспринята как реванш за оранжевую революцию 2004 года. Этот успех Януковича был признан международным сообществом, законность нового президента неоспорима. Виктор Янукович родом из города Енакиеве Сталинской (с 1961 года – Донецкой) области УССР, его поддержало абсолютное большинство избирателей юго-востока Украины. Он обещал своим избирателям дать русскому языку статус второго официального

языка, а также проводить политику сближения с Москвой. Россия – главный потребитель продукции украинской промышленности, от ее заказов зависит судьба сотен тысяч рабочих мест. Виктора Януковича также поддержали национальные меньшинства из западных регионов Украины. Партия регионов, созданная Януковичем вместе с Петром Порошенко в 1997 году, набрала наибольшее количество голосов в наименее украинизированных частях страны. Янукович получил поддержку большинства крымчан, а также избирателей Донбасса, за него отдали голоса 71% в Луганске и 76% в Донецке. Его поддерживал самый богатый человек страны Ринат Ахметов.

У Виктора Януковича было все: он законно избранный президент, у него большинство в парламенте, а противостояла ему коррумпированная оппозиция, разрозненная и не имеющая поддержки, к тому же дискредитировавшая себя вынужденным союзом с неонацистской «Свободой». Янукович решил воспользоваться этой благоприятной внутренней обстановкой, чтобы пойти на такой политический ход, который, по его мнению, позволит ему легко выиграть президентские выборы в 2015 году. Он отказался от своей предвыборной программы по сближению с Россией и приданию русскому языку официального статуса и начал подготовку соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Его расчет был прост: юго-восток все равно проголосует за него, даже если будет чувствовать себя обманутым. Благодаря соглашению об ассоциации с Евросоюзом, он отнимал хлеб у оппозиции и становился флагманом сближения с Брюсселем. Одновременно с этим политическим маневром Янукович предпринял шаги к тому, чтобы он и его окружение вошли в круг самых богатых людей страны. Напомним, что его приход к власти проходил при обстоятельствах, очень схожих с

ситуацией в России в 2000 году, когда президентом стал Владимир Путин. Основная оппозиционная сила не была ни парламентской, ни политической, а олигархической. В 2000 году, чтобы усмирить олигархов, Владимир Путин сделал выбор в пользу силовых структур, оппозиционные олигархи оказались в тюрьме, покинули страну; имущество, нажитое при приватизации с нарушением закона, изымалось, а активы передавались таким государственным корпорациям, как Роснефть. Янукович же выбрал путь личного обогащения, в том числе при участии своего сына Александра. Стоматолог по профессии, Александр сколачивает серьезный капитал, без зазрения совести захватывая активы предприятий в основном на востоке Украины, мимоходом занимаясь рэкетом среди олигархов, включая тех, кто поддерживает его отца. Во многом этим и объясняется то, что во время событий на Майдане Янукович остался в полной изоляции. Если мы зададимся вопросом, почему Янукович не выбрал, как это сделал Путин, путь укрепления государственной вертикали, то придем к трем возможным причинам.

- Во-первых, в 2010 году на Украине еще не было государства и, следовательно, не было людей с государственным мышлением. Провинциальный характер украинской власти подталкивал политических деятелей к тому, чтобы они рассматривали свои обязанности только как средство для обогащения. Депутат покупается как любой товар в обществе потребления, а семейству Януковича нужны деньги для поддержания лояльности депутатов, для возможности сместить оппозиционеров или же независимых депутатов.

- Во-вторых, а это связано с первой причиной, Янукович не мог рассчитывать на поддержку силовых структур, в частности СБУ, как поступил Путин, сделавший ставку на

ФСБ. Дело в том, что последние 10 лет до президентства Януковича во всех силовых структурах процветала коррупция. Лояльность силовиков по отношению к властям – это химера, офицеры покупаются, как и депутаты. Добавим к этому, что все кабинеты министров, а это актуально и по сей день, не давали блестящим офицерам возможности сделать карьеру, чтобы однажды не оказаться один на один с таким кандидатом в президенты, как генерал Лебедь или Владимир Путин.

- Третья причина заключается в том, что и у самого Виктора Януковича не было государственного мышления. Он проявил себя человеком, легко поддающимся чужому влиянию, у него нет ни необходимого для его поста видения, ни политической смелости. Это проявится и во время событий Майдана. Одновременно с кампанией по обогащению своей семьи Янукович берется за устранение единственного харизматичного представителя оппозиции – Юлии Тимошенко. Разумеется, есть масса оснований, чтобы отправить газовую принцессу под суд. Янукович, видимо, надеявшийся, что она просто покинет страну, обвинил ее в превышении власти за подписание зимой 2009 года контракта по газу с Россией. Он хотел использовать этот повод для пересмотра соглашения, которое считал невыгодным для Украины. Таким образом, сам факт ареста Юлии Тимошенко становится выпадом против России. Этот политический маневр оказался провальным в отношении России, да к тому же провоцировал гнев европейских партнеров Украины.

В итоге Виктор Янукович вызывает недовольство как Москвы, так и своих избирателей, которые выбирали его как раз для того, чтобы он сделал русский язык своим государственным. 8 августа 2012 года в закон «Об основах го-

сударственной политики в области языка» вносятся лишь изменения, немного улучшающие статус русского языка как регионального. Впрочем, в соответствии с программой «Свободы», и этот незавидный статус был отменен в феврале 2014 года. Даже если этот закон и стал знаменем восстания русскоязычных регионов, его нельзя считать основной его причиной. Русскоязычные регионы поднялись на борьбу, с разной долей успеха, так как не были согласны, чтобы ими управляло правительство, пришедшее к власти в результате путча. В 2012 году Партия регионов, несмотря на несоблюдение своих обещаний, позволила себе роскошь – расширить свое представительство в Раде, проведя выборы, признанные международными наблюдателями²⁵. Украинцы могли наконец пожить в условиях стабильности, установившейся в стране после бесконечных ссор предыдущего президента Ющенко с премьер-министром Юлией Тимошенко. Как раз в это время партия «Свобода» укрепила свои позиции в парламенте: 36 мест (30% – в Галиции и 17% – в Киеве). Еврейская община и Евросоюз протестуют и требуют, чтобы с экстремистами не заключалось никаких союзов²⁶. Януковичу это только на руку, так как эта ситуация еще более дискредитирует оппозицию, ведь Яценюк, Кличко и Тягнибок стали теперь неразлучны²⁷.

²⁵ Евроньюс, 29 октября 2012 года.

²⁶ В 2012 году в своей ноте Европарламент призвал политические силы ни при каких условиях не вступать в союз со «Свободой». В реальности же к тому времени уже существует соглашение между тремя основными прозападными частями оппозиции. Еврейская община Украины выражает свою обеспокоенность. 12 декабря 2012 года, выступая перед телезрителями канала «France 24», главный раввин Украины Яков Дов Блайх заявляет: Есть люди, с которыми просто никак нельзя вступать в союз, вот и все. (...) Они предлагают освободить Украину от евреев и русских. Но это не является нормальным путем для развития нашей страны».

²⁷ Арсений Яценюк – бывший соратник Юлии Тимошенко. Он занимает пост премьер-министра со времени падения Виктора Януковича. Виталий Кличко, бывший боксер, стал мэром Киева. Олег Тягнибок остается лидером «Свободы», но с октября 2014 года больше не депутат Рады.

Воспользовавшись этим затишьем во внутреннем положении в стране, Виктор Янукович сделал попытку взяться за несколько проектов, что свидетельствует о том, что украинский президент, несмотря на отсутствие государственного мышления, был намерен что-то сделать для Украины. Надо признать, что впервые украинское правительство занялось чем-то помимо преследования русскоязычного населения или разграбления активов промышленных предприятий. Янукович взялся за несколько проектов, которые, по его мнению, должны были привести к энергетической независимости Украины. В январе 2013 года нидерландско-британская нефтегазовая компания Royal Dutch Shell подписала соглашение о добыче сланцевого газа под Славянском (Донбасс). 5 ноября 2013 года агентство Bloomberg сообщило, что украинским министром энергетики Эдуардом Ставицким подписано два соглашения: одно – с Chevron, другое – с Exxon Mobil. Chevron занялся разведкой и, в случае неудачи, производством сланцевого газа на западе Украины. В планах Exxon Mobil Corp была разведка в районе Скифской плиты, на юге Крыма. Американская компания выиграла тендер у своего российского конкурента «Лукойл Оверсиз». Министр энергетики с гордостью поспешил заверить, что произведенный газ будет в три раза дешевле импортируемого Украиной, и назвал цифры в сотни миллионов долларов инвестиций по контракту с англо-саксонскими компаниями. Украинское правительство также строило планы по разведке нефти и газа в районе Черного моря с итальянской нефтегазовой компанией ENI и с французской EDF. Иначе говоря, в области энергетики, как и в других областях, Януковича никак нельзя назвать пророссийским политиком. И только в декабре 2013 года буквально загнанный в

угол Евросоюзом он обращается к России, при этом так и не вступив в Таможенный союз.

Даже если приход Януковича к власти и не означал шага назад в процессе галицизации, начатой с начала 90-х, это все-таки стало паузой в настоящей «культурной революции». Для Запада это был настоящий холодный душ, в очередной раз всеобщее избирательное право положило конец цветной революции. Это не только поражение прозападных сил, но и потеря популярности среди населения, уставшего от разногласий и посредственности их лидеров. Успехи галицизации на первом этапе неоспоримы – это признанный факт, но тут Вашингтон, Берлин и Варшава вынуждены были констатировать, что она зашла в тупик, причем по всем направлениям. Запад умеет действовать в подобного рода обстоятельствах и надеялся снова взять контроль над ситуацией благодаря соглашению об ассоциации, которое разорвет торговые связи с Россией, пусть и превратив при этом восток Украины в промышленную пустыню. Запад понимает, что, как и Латвия, за дерусификацию страна заплатит своей деиндустриализацией.

Новый план Запада имел два недостатка.

Первый заключается в том, что народное хозяйство Украины в последние 20 лет финансировалось Россией, пусть и не напрямую. Российский депутат Алексей Пушков называл цифру в 200 миллиардов долларов со времени независимости Украины. Западные экономики не в состоянии выдержать такое бремя, и хотя Евросоюз и дал понять, что финансовая помощь последует за подписанием договора об ассоциации, гарантий Украина не получила.

Второй недостаток этого плана в том, что понадобились бы многие годы, чтобы окончательно разделить Украину и Россию. К тому же экономическая катастрофа, которая

последовала бы за подписанием соглашения, могла вызвать антизападные настроения. То есть у Запада отсутствуют политические способы урегулирования ситуации, к тому же с каждым годом имидж Евросоюза производит все меньшее и меньшее впечатление на население стран-кандидатов. Процесс обещает быть очень продолжительным и рискованным, а Вашингтону не терпится покончить с Европой, чтобы сконцентрировать свои силы на Азии.

По всей вероятности, именно эти соображения и привели к тому, что Вашингтон изменил свою тактику *soft power* на Украине на куда менее изощренные методы государственного переворота. За океаном думали, что точкой невозврата для Украины могла бы стать диктатура, способная за ближайшие 10 лет сделать то, что удалось большевикам в двадцатые годы. И вот, истратив более 5 миллиардов долларов на *soft power*, американский Госдепартамент отважился на решительный удар. В 2013 году секретные службы США, Германии и Польши были убеждены, что Украина, чтобы стать демократией в западном понимании этого слова, должна пройти фазу диктатуры, при которой выборы по нормам всеобщего избирательного права должны быть приостановлены. Ситуация крайне обострилась в декабре 2013 года, так как с 15 миллиардами долларов, планом экономического перезапуска, обещанными и гарантированными Россией, а также усталостью от Майдана и отсутствием достойного кандидата оппозиции у Виктора Януковича были все шансы быть переизбранным в феврале 2015 года. К концу 2013 года Вашингтон, Берлин и Варшава располагали достаточными силами, чтобы решиться на государственный переворот на Украине. Не хватало только повода, которым и становится в ноябре 2013 года перенос подписания договора об ассоциации Украины с Евросоюзом.

Соглашение об ассоциации: что на кону

Соглашение об ассоциации – это либо величайшее недоразумение, либо самый дерзкий обман Евросоюза со времени его основания. С ноября 2013 года западные, и в частности французские, средства массовой информации объясняли нам, что украинцы хотят в Евросоюз и не понимают, почему Виктор Янукович отказывается подписать договор. Правда состоит в том, что ни украинские депутаты, ни европейские дипломаты, ни демонстранты на Майдане никогда не читали текст этого договора. Похоже, Виктор Янукович и его министры ознакомились с его реальным содержанием лишь в октябре 2013 года, когда Россия начала вслух говорить о том, что подписание договора о свободном товарообмене с Евросоюзом автоматически прекратит действие подобного договора, существующего с Россией. Когда телевидение спрашивает украинцев, особенно на Майдане, то все хотят подписания договора, чтобы без визы ездить в Шенгенскую зону. Эта молодежь, мечтающая покинуть страну, и не догадывается, что договор об ассоциации даже не затрагивает вопроса о безвизовом режиме с Евросоюзом.

Западные дипломаты, сменявшие друг друга на Майдане, не скупались на обещания, но очень похоже, что они и сами не читали текст договора. 16 октября 2014 года в Киеве представитель торгово-экономической секции делегации Евросоюза на Украине предельно четко высказался о том, что такое договор об ассоциации и чем он не был. Резюмируя, скажем, что договор об ассоциации означал уменьшение таможенной пошлины и гармонизацию украинских законов в соответствии с нормами Евросоюза. По сути, это финансирование европейских экспертов, которые должны на местах внедрять эти стандарты и ма-

крофинансирование в размере 650 миллионов долларов, то есть это не инвестиции, которые требовали бы одобрения МВФ. К этому можно добавить незначительную бюджетную помощь в 120 миллионов евро в год. Зато сам договор оказался не договором о вступлении, или о подготовке к вступлению, или о пути к вступлению в Европейское сообщество. К тому же подписание текста соглашения не означало, что рынок Евросоюза в одночасье откроется для украинских промышленных предприятий, которым сначала предстояло провести стандартизацию по нормам Евросоюза. Как подчеркивает один из выступающих на этом же форуме, договор об ассоциации – это 20 000 стандартов, а один стандарт означает работу 10–15 экспертов в течение года.

Поводом для соглашения об ассоциации, имеющего, по сути, экономический смысл, является установление торгово-экономического баланса между двумя участниками рынка, то есть Евросоюзом и Украиной. Дефицит торгового баланса составляет 15 миллиардов евро не в пользу Украины. Как бы Евросоюз ни старался, он не сможет заменить украинской экономике Россию, в частности, как потребителя промышленной продукции. Короче говоря, в реальности в угоду Брюсселю Украине предлагалось отказаться от своей промышленности. Возможно, это и есть конечная цель Запада, но то, что было неприемлемым для Виктора Ющенко в 2010 году, оставалось недопустимым для Виктора Януковича в 2013 году и останется таковым для Петра Порошенко в 2014 году. 27 июня 2014 г. президент Порошенко в конечном итоге подписал договор, который вступил в силу 1 января 2016 г. Тем самым Киев согласился с тем, что как промышленная держава Украина прекращает свое существование.

Провал, ожидавший подписание договора о сотрудничестве, имел, помимо экономических, еще одну основополагающую причину: Украина, с одной стороны, и Соединенные Штаты – с другой, преследовали при этом различные цели. Для Украины важными были экономика и политика: обеспечить себе возможность экспорта в Евросоюз, чтобы сбалансировать свой торговый дефицит в 15 миллиардов евро, и право разговаривать на равных с Россией, своим главным поставщиком энергоресурсов и торговым партнером номер один. Коалиция США, Германии и Польши преследовала лишь геополитическую цель: разорвать связи Украины с Россией при этом ничего не дав взамен.

Но Януковича едва ли интересовали такие подробности. Избранный для того, чтобы ввести Украину в Таможенный союз, он решил поступить наперекор всем. Соглашение об ассоциации – это его детище, проект, благодаря которому он получит голоса избирателей запада Украины, и они вместе с голосами юго-востока обеспечат ему победу в 2015 году. В октябре Янукович наконец понял, что подписание договора будет иметь катастрофические последствия для промышленности востока и тем самым лишит его главной опоры. Евросоюз, Ангела Меркель и особенно президент Литвы Даля Грибаускайте делали вид, что не понимают сомнений украинского президента. Грибаускайте даже обвинила украинское правительство в попытке взвалить на Евросоюз и Россию ответственность за экономическое положение страны. Виктор Янукович на тот момент все еще был готов подписать договор при условии, что Евросоюз предоставит ему 20 миллиардов долларов, необходимых украинскому государству, чтобы продержаться до начала 2015 года, иными словами до президентских выборов. Евросоюз дал понять, что гаран-

тирует данный заем в МВФ. В ноябре 2014 года Януковичу стало ясно, что деньги МВФ можно получить только на условиях, от которых отказался даже его предшественник Ющенко. Очевидно, Янукович также понимал, что его перевыборы в 2015 году не входят в планы Евросоюза. Загнанный в угол, он безрезультатно обратился к Китаю. Если бы Пекин согласился дать ему эти миллиарды долларов, он вероятно подписал бы соглашение об ассоциации. Тогда он сделал отчаянную попытку обратиться к России в надежде, что Брюссель согласится на трехсторонние переговоры. Однако Жозе Мануэл Баррозу не пошел на это компромиссное решение в декабре 2013 года, и Украина оказалась охваченной гражданской войной.

Майдан и его актеры

Первая фаза войны началась именно на Майдане. Актеры пяти основных типов четко и успешно играли свои роли, что дало возможность положить конец конституционному строю на Украине. Первый из этих участников – толпа, заполнявшая площадь в субботу и воскресенье. Эта толпа состояла из обычных людей, которым хотелось, чтобы на Украине жилось так же, как в Германии или хотя бы как в Польше. Это тысячи мирных украинцев, о них-то и говорят в западных СМИ, например французских. Конечно же не эти люди бросали коктейли Молотова в силы порядка или штурмовали здания госучреждений. После выходных они снова выходили на работу, чтобы в следующую субботу опять вернуться на Майдан. Если бы на Майдане были только они, то через несколько недель все прекратилось бы естественным образом. В феврале 2015 года эти люди проголосовали бы против Януковича и скорее всего проиграли бы выборы.

Все остальные дни недели Майдан контролировался организованными и вооруженными группировками. Они принадлежат к крайне правым движениям неонацистского толка, преимущественно с запада страны, но не только оттуда. К этой революции они готовились уже больше года. Их лидеры любят похвастать и уж обязательно проболтаются в интернете или СМИ, как они формировали свои подразделения. Главным у боевиков является Андрей Парубий, соучредитель партии «Свобода» и идеолог украинского национал-социализма. Он и руководил силами самообороны Майдана. Помимо хорошо подготовленных подразделений «Свободы» и «Правого сектора», он автобусами собирал на западе Украины всевозможных рецидивистов и маргиналов, готовых за пару евро и бутылку создавать толпу в течение недели. Это участие бездомных и алкоголиков превратило Майдан в палаточный городок по типу трущоб, что приводило киевлян в ужас. Особенно выделялись группировки «Правого сектора», о которых рассказывает Дмитрий Ярош²⁸, активный деятель украинского национализма с первых дней его существования, в интервью журналу Newsweek 12 марта 2014 года. По его словам, подготовкой боевых отрядов он занимался уже 25 лет, в настоящее время – по всей Украине. Ярош утверждал, что руководит группировкой в 10 000 человек, умеющих пользоваться автоматами Калашникова и ракетами «земля-воздух» С-300. Он пояснил, что название «Правый сектор» означает, что Украина имеет право иметь свое государство. Реальность более прозаична: это название соответствует месту группы хулиганов на трибунах киевского олимпийского стадиона, где выступает ФК «Арсенал», если

---

²⁸ Ярош также выпустил сборник статей «Нация и революция», где врагами называет Российскую Федерацию и Православную Церковь.

только он не в состоянии банкротства. 12 марта 2014 года университетский преподаватель Александра Гужон – гостя Mediapart, говоря о «Правом секторе», называет его сектором правых, полагая, по всей видимости, что речь идет о чем-то, связанном с UMP (французская правая партия) и Бенжаменом Хаддадом²⁹.

«Правый сектор» серьезно готовился к этой революции. Есть фильм, снятый в 2013 году в тренировочном лагере на западе Украины, в котором Ярош наставляет своих боевиков, готовящихся бороться с силами правопорядка, что им пригодилось буквально несколько месяцев спустя. Он не единственный неонацистский лидер, прошедший тренировочные лагеря. Так, Владимир Зиновьевич Парасюк прославился тем, что 21 февраля 2014 года вырвал микрофон из рук Владимира Кличко, требуя отставки президента Януковича. Этот студент-электронщик, родом из Львова, 20 ноября 2013 года в своем интервью украинской газете «Украинская правда» рассказывал о том, как он проходил идеологическую подготовку в подпольных тренировочных лагерях на западе Украины, где его также учили навыкам ближнего боя и применению огнестрельного оружия. После Майдана он становится одним из лидеров батальона «Днепр-1», финансируемого олигархом Игорем Коломойским. 20 ноября 2013 года в Раде выступил Олег Царев, депутат от Партии регионов. Он обратился к украинскому правительству с запросом об организации Соединенными Штатами тренировочных лагерей на западе Украины и

²⁹ Бенжамен Хаддад – представитель нового поколения в Союзе за народное движение (UMP). Он работает на очень влиятельный американский think tank, Гудзонский институт, аффилированный с «Рэнд корпорейшн» (Rand Corporation). Хаддад входит в клуб французских ученых и «политтехнологов», задачей которых является подготовка типовых языковых мемов для прессы. В качестве примера назовем использование формулировок, позволяющих преуменьшать влияние неонацистских движений на Майдане и в высших правительственных кругах Украины.

вероятной подготовке захвата власти силовыми методами. Однако Царев не был услышан³⁰.

Летом 2013 года Янукович узнал о существовании тренировочных лагерей, ему об этом доложил кто-то из тех немногих, оставшихся ему верными, частей СБУ. Украинский президент тогда не придал этому большого значения: ребята играют в войну, да и пусть, если им это нравится! В этой связи следует напомнить, что деятельность американских фондов на Украине или в Восточной Европе, в частности фонда Джорджа Сороса, стоит того, чтобы о них была написана отдельная книга, но то, что случилось на Майдане, не имеет аналогов, поскольку впервые американский Госдепартамент так неприкрыто провел силовую акцию по свержению европейской демократии.

Третьим – невидимым – игроком на Майдане стали олигархи: Майдан дал им возможность взять реванш над семьей Януковича, без зазрения совести занимавшей-

---

³⁰ Выдержки из выступления Олега Царева 20 ноября 2013 года: «Ко мне как народному депутату Украины обратились активисты общественной организации «Воля», которые предоставили убедительные свидетельства того, что на территории нашего государства при поддержке и при непосредственном участии посольства США осуществляется проект «Техкемп», в рамках которого ведется подготовка к разжиганию гражданской войны в Украине.

Проект «Техкемп» направлен на подготовку специалистов по информационным войнам и дискредитации государственных институтов и современных медиа, потенциальных революционеров для организации протестных действий и свержения государственного режима.

Проект находится под патронатом и кураторством посла США в Украине Джеффри Пайетта. Американские инструкторы приводят примеры использования социальных сетей для организации и управления уличными беспорядками в Египте, Турции и Ливии.

Представители «Техкемпа» проводят в настоящее время конференции по всей Украине.

По сей день прошло пять подобных мероприятий.

Около 300 подготовленных агентов действуют по всей стране. Последняя конференция «Техкемпа» состоялась 14-15 ноября 2013 года прямо на территории посольства США, в самом сердце Киева (...)

ся вымогательством, что позволило им занять ключевые политические посты, чтобы затем контролировать целые регионы. Год после свержения Януковича стал «золотым временем» для олигархии. Самый богатый из них, Ринат Ахметов, довольствовался тем, что кинул своего протеже. Кстати, поговаривают, что даже он был жертвой алчности семейства Януковича. В любом случае он ничего не мог поделаться, так как Вашингтон дал сигнал всем украинским олигархам, что несогласные могут готовиться к немедленному аресту активов³¹. В организации государственного переворота самым активным образом участвовал олигарх Игорь Коломойский. Ему принадлежал самый крупный банк страны – «ПриватБанк». На его деньги существовал «Правый сектор», он предоставлял Ярошу и его карательным отрядам тренировочную базу в своей вотчине в Днепропетровске. В качестве президента украинского еврейского конгресса и спонсора большинства местных еврейских организаций он добился от них поддержки Майдана. И в итоге главный раввин Украины Яков Дов Блайх, в 2012 году крайне встревоженный ростом влияния «Свободы», теперь уже не находил, что возразить³². 4 марта 2014 года около двадцати известных украинских деятелей еврейского происхождения опубликовали письмо Путину с осуждением действий России против Майдана. При этом украинский «Правый сектор» с гордостью носит геральдику ваффен СС и чествует Бандеру и

---

³¹ Это радует Лорана Фабиуса, выступившего перед комитетом по международным отношениям французского парламента 26 февраля 2014 года: «Значительная часть состояния этих людей находится за границей. Соответственно, и в этом случае может возникнуть вопрос санкций. Думаю, для Европы было очень удачным решением не идти на этом этапе на поименные санкции...».

³² Центр Симона Визенталя занимает более принципиальную позицию, чем раввин. Так, 12 апреля 2015 года он выступил с решительным осуждением украинского парламента, приравнявшего коммунизм к нацизму и признавшего коллаборационистов борцами за свободу.

Шухевича как национальных героев, хотя их лидер Ярош заявлял Newsweek, что «по своим убеждениям “Правый сектор” против шовинизма. Наши взгляды базируются на идеях национализма. Доказательством может служить тот факт, что 40% наших членов говорят на русском языке; евреям и представителям других национальностей также комфортно в наших рядах». На деле же израильская газета «Га-Арец» 28 февраля 2014 года поместила историю подразделения голубых касок Майдана. Командир и часть бойцов этого подразделения являются бывшими бойцами ЦАХАЛа, армии обороны Израиля. Из перехваченного разговора³³ между почетным консулом Израиля Яном Эпштейном и одним из представителей еврейского сообщества Украины Олегом Ногинским становится ясно, что действия Коломойского начинают вызывать обеспокоенность среди украинских евреев. Известно, что 9 мая 2014 года Игорь Коломойский угрожал депутату от Партии регионов Олегу Цареву и его семье, утверждая, что во всех синагогах за его голову обещан 1 миллион долларов. Чтобы как-то забылось, что Коломойский поддерживал украинские неонацистские группировки, 30 июля 2014 года для участия в демонстрации в поддержку ЦАХАЛа он пригласил Андрея Денисенко, второго человека в «Правом секторе». Тогда Денисенко даже сравнил мятежный Донбасс с боевиками ХАМАС. Такое ощущение, что «Свобода» и «Правый сектор» сочли, что вернулось время 40-х годов, и с этого момента сосредоточили все свои силы на нападках против России. В то время как Игорь Коломойский стал председателем Днепропетровской областной администрации, тот же пост в Донецке занял Сергей Тарута. Напомним, что на Майдане митингующие требовали, чтобы представители ста самых богатых семейств Украи-

³³

Разговор состоялся в середине мая 2014 года.

ны не могли занимать ключевые посты в политике, а случилось как раз обратное.

Мирные демонстранты, неонацистские активисты или олигархи никогда бы не справились с законно избранным украинским президентом Виктором Януковичем, если бы в события на Майдане не вмешалась четвертая сила, те, кого мы здесь назовем дипломатами. Соединенным Штатам Америки, благодаря формальным особенностям своей избирательной системы, удастся избегать потрясений во внутренней или внешней политике, в результате чего серьезным козырем является выраженная преемственность их внешнеполитической стратегии. Виктория Нуланд – один из активных игроков конфликта, до перехода на службу в правительство демократов, была советником по международным делам вице-президента – республиканца Дика Чейни, а затем послом США при НАТО. Иногда даже трудно понять, кто из них – она или госсекретарь Джон Керри – играет главенствующую роль. Энергичная и готовая на все, Виктория Нуланд появилась на Майдане 11 декабря 2013 года, где она раздавала печенье вместе с американским послом Джеффри Пайеттом прямо перед встречей с лидерами оппозиции, среди которых был Олег Тягнибок³⁴.

Доказательством, если таковые необходимы, что украинская проблема выходит за рамки виртуальных разногласий между республиканцами и демократами, может служить приезд сенатора Джона Маккейна, поддержав-

---

³⁴ Телефонный разговор, состоявшийся 6 февраля 2014 года между Викторией Нуланд и американским послом в Киеве Джеффри Пайеттом ясно показывает, что кукловодом во всем, что происходит в Киеве, является американский Госдепартамент. Нуланд во время разговора объясняла, что Яц (Яценюк) должен стать во главе будущего правительства без Клич (Кличко) и Тягнибока. Так все и произошло после государственного переворота. Яценюк – единственный, кто имел поддержку Запада, вошел в новое правительство.

шего 14 декабря 2013 года Майдан и Олега Тягнибока. Тот, кого можно считать одним из самых фанатичных заокеанских политиков, бросился защищать суверенитет Киева, коль скоро это выгодно для борьбы против России: «Мы хотим ясно дать понять России и Владимиру Путину, что вмешательство в дела Украины неприемлемо для Соединенных Штатов» Джон Маккейн является одновременно директором Международного республиканского института (IRI), созданного, как и Национальный фонд в поддержку демократии (NED), американским Госдепартаментом. Проект «Украина», изначально польский, потом австрийский и немецкий, теперь стал в полной мере американским. Вашингтон направил все силы созданных им для этой цели организаций на службу новых проектов. Во Франции – это Гудзонский институт (Hudson Institute), созданный Корпорацией РЭНД (RAND Corporation), имеющий непосредственное влияние на Министерство обороны, поскольку один из деятелей этого института Брюно Тертре является одновременно автором французской «Белой книги» в области обороны. По официальным данным, в 2012 году NED профинансировал более 60 украинских организаций на общую сумму в 34 миллиона долларов. IRI Маккейна получил 380 000 долларов на свою деятельность на Украине. Еще одним из североамериканских государств, участвовавших в поддержке украинских радикалов, является Канада. С давних пор, уже с XIX века, она принимала переселенцев из Западной Украины. Отношение галицийской диаспоры к России не было изначально враждебным. Так, в сентябре 1914 года канадские украинцы приветствовали вступление Русской Армии во Львов. Резкое изменение отношения произошло после Первой мировой войны. Многочисленные бандеровцы нашли прибежище главным образом в Канаде. Под

предлогом борьбы с коммунизмом, им удалось поменять позицию диаспоры на противоположную, радикально антирусскую. Кстати говоря, американская администрация всегда оказывала безоговорочную поддержку украинским националистическим движениям как в изгнании, так и на советской территории. Дмитрий Донцов, фанатичный идеолог украинского национализма, в 1947 году переехал в Канаду, где продолжал пропагандировать свои политические идеи вплоть до своей смерти в 1973 году. Потомки канадских бандеровцев, в настоящее время занимающие ключевые позиции в канадской армии, отправляли своих многочисленных добровольцев для пополнения карательных отрядов «Правого сектора». Эти добровольцы могли хладнокровно участвовать в обстрелах, ведь их ничто не связывает с мирным населением Донбасса, которое де-факто всегда было для них чужим.

Германия, хоть и менее заметная в Киеве, чем американский Госдепартамент, также имела своих игроков на Майдане. Берлин оказал серьезную поддержку боксеру Виталию Кличко, давно связанному с Германией и свободно владеющему немецким языком. Среди партнеров, открыто названных на сайте партии «УДАР», можно найти партию Ангелы Меркель ХДС и фонд Конрада Аденауэра. Виталий Кличко не оправдал надежд: оратор из него не получился, да и политиком он оказался не очень одаренным. Во время известного перехвата телефонного разговора между Нуланд и Пайеттом речь ясно шла об исключении его из политической борьбы именно по указанным причинам.

Роль дипломатов выходит на первый план 20 февраля 2014 года, когда Лоран Фабиус, Гидо Вестервелле и Радослав Сикорский³⁵ становятся гарантами плана выхода из

---

³⁵ На тот момент министры иностранных дел Франции, Германии и Польши, соответственно.

кризиса, авторами которого они же и являются. Виктор Янукович был готов поставить свою подпись с условием проведения досрочных выборов. Янукович вывел силы порядка из центра Киева. Давая свое согласие, Янукович подписал себе приговор: с этого момента его поражение стало неизбежным. Лоран Фабиус, дабы избавить себя от необходимости присутствовать при близкой развязке, сбежал в Китай, воспользовавшись первым попавшимся предложением. Французский министр в присутствии французских парламентариев³⁶ сказал, какие угрозы применялись к Виктору Януковичу: международные санкции, Гаагский суд. «Господин Янукович очень настаивал, с одной стороны, по вполне понятным причинам, но, с другой стороны, совершенно неуместно, на том, чтобы все происходящее полностью соответствовало духу и букве закона».

Как только президент Янукович был низвержен, западным дипломатам больше не потребовались досрочные парламентские выборы. Все уладилось по-украински, в самой Раде. Депутаты в своем большинстве быстро приняли решение сменить лагерь – из страха, а также благодаря щедрости олигархов. Триумvirату не были нужны парламентские выборы до тех пор, пока ему не удастся сформировать полицейское государство на всей территории Украины, в противном случае все проевропейские партии сами собой исчезли бы с юга и юго-востока Украины. В своем ярком выступлении министр иностранных дел Франции «забыл» упомянуть, что на Майдане соглашение с его подписью как министра, было вырвано из рук Виталия Кличко украинским неонацистом.

Подобное невыполнение взятых на себя обязательств нанесло серьезный удар по доверительным отношениям, связывавшим российскую дипломатию с ее западными

³⁶

Комитет по международным делам, 26 февраля 2014 года.

коллегами. Сикорский и Вестервелле лишились впоследствии своих постов, но это, однако, мало повлияло на воцарившуюся атмосферу недоверия, к тому же вполне оправданную для российской стороны. В одночасье Франция лишилась того кредита доверия со стороны России, который она так терпеливо по крупинке собирала со времени событий в Ираке в 2003 году и грузинского кризиса 2008 года.

Событиям на Майдане была абсолютно необходима пятая сила, без которой не объяснить западному общественному мнению, что государственный переворот, организованный фашистскими движениями под руководством иностранных держав, а также свержение избранного народом президента являются совершенно законными. Тут можно даже не упоминать ни журналистов, ни Бернара-Анри Леви, к которому и так нет никакого доверия, одни они не смогли бы убедить французов. Массовое отравление сознания правительства и общественности – это дело рук всевозможных политологов и политтехнологов. Они были повсюду, как в СМИ, так и во влиятельных французских правительственных кругах, где они из идеологических соображений, по недомыслию или же из корыстных интересов выдавали ошибочные прогнозы, упакованные в языковой камуфляж, которые тут же старательно тиражировались французскими журналистами. Так было во всех странах Запада, мы же подробнее рассмотрим ситуацию на примере Франции.

Первым делом политтехнологи создали систему мемов, позволяющих отвлечь внимание общественности от влияния фашистов на Майдане. Неоспорим тот факт, что нацистов на Украине не так много. Однако наши ученые политологи делали вид, что они не в курсе, что именно это меньшинство и сыграло ключевую роль в ситуации

на Майдане, затем получило треть мест в правительстве непосредственно после переворота и серьезное представительство во вновь избранной Раде. Эти же французские ученые также прилагали усилия, чтобы придать респектабельности партии «Свобода». По их словам, партия «Свобода», хоть и была слегка нацистской в 2012 году, с тех пор остепенилась, и только некоторые лидеры местного масштаба, да и то в галицийской глубинке, все еще остаются нацистами, но ничего страшного в этом нет. Выступая 25 февраля 2014 года на телеканале «France 24», Мари Мендрас³⁷ вещала: «“Свободу” нельзя считать крайне правой партией (...). В ее платформе нет ничего даже мало-мальски неонацистского». Этому нелепому утверждению вторила Александра Гужон, также профессор, специалист по Украине. Она утверждала во время одной из интернет-передач Mediaport³⁸, что партия «Свобода» с 2012 года прошла большой путь развития. Даже если в Галиции кое-где остаются радикальные элементы, лидеры партии за это время превратились в настоящих демократов. Прошло то время, когда Олег Тягнибок с восторгом зиговал на своих предвыборных плакатах. У Мари Мендрас и Александры Гужон нет и тени сомнения, что за несколько месяцев Олег Тягнибок стал другим человеком. Обе эти ученые дамы, похоже, имели доступ не ко всей информации; возможно также, что всплеск восторга по случаю падения Януковича повлиял на их способность ясно мыслить. Однако 3 декабря 2013 года статья, опубликованная на сайте еженедельника Le Nouvel Observateur, автором которой был Луи Монье, получила название «Я видел другую Украину, там чествуют СС и нацистские

³⁷ Мари Мендрас несколько месяцев проработала в Министерстве иностранных дел Франции на Кэ д'Орсэ, пока не была уволена за профнепригодность и отсутствие дипломатических навыков.

³⁸ 12 марта 2014 года.

преступления». Автор рассказывал о траурных мероприятиях, устроенных партией «Свобода» в память о разгроме под Бродами дивизии СС «Галичина» во время Львовско-Сандомирской наступательной операции летом 1944 года. Напомним, что весь 2013 год был для неонацистских боевиков наполнен эмоциями, ведь исполнялось 70 лет дивизии СС «Галичина». Боевики «Свободы», при этом некоторые из них были одеты в форму ваффен СС, душевно отметили это важнейшее для них событие. На фоне же масштабной наступательной операции советских войск летом 1944 года эта битва предстает перед нами событием микроскопическим. Эсэсовцы из Галичины продержались 10 дней, а затем были сметены с лица земли мощной атакой Красной армии, шедшей от победы к победе. На памятных мероприятиях Ирина Сех, депутат Рады от Львовской области, взяла слово, чтобы рассказать о героических подвигах украинских эсэсовцев во время этого легендарного сражения. Ирина Сех, депутат от партии «Свобода», – это одна из тех, кто, по словам Александры Гужон, еще не охвачен процессом создания положительной репутации партии «Свобода». Однако если рассмотреть этот конкретный случай повнимательнее, то начинаешь понимать, что этот, казалось бы, местный депутат имеет вполне государственный масштаб. С ней разговаривают в американском посольстве в Киеве 6 сентября 2013 года на тему трудностей разработки месторождений сланцевого газа на западе Украины. Помимо своих депутатских обязанностей в Раде, Ирина Сех до октября 2014 года руководила там комитетом по защите окружающей среды. Правительством Майдана она была назначена главой Львовской области. Эти обязанности Сех выполняла с марта по август 2014 года. На октябрьских парламентских выборах она уступила депутатское кресло кандидату

от Народного фронта Михаилу Бондарю, настроенному не менее радикально, но к тому же командиру батальона национальной гвардии. Иначе говоря, различия, которые Александра Гужон делает между депутатами местного и государственного уровней, не столь уж существенны. То есть депутаты на местах такие же нацисты, как и депутаты в Киеве. Помимо Олега Тягнибока и Ирины Сех, на примере которой так ясно видна вся нелепость заявления Мари Мендрас о том, что «в ее платформе нет ничего даже мало-мальски неонацистского», есть еще депутат и идеолог партии «Свобода» Ирина Фарион.

16 октября 2014 года, через 10 месяцев после событий на Майдане и накануне выборов в Раду, Ирина Фарион, вновь выставившая свою кандидатуру, выступила с речью на ступенях у входа в Раду. Ее слушали сотни соратников по партии «Свобода». Она заклеила позором ненастоящих украинцев, выступила за создание системы образования, подобной гитлеровской (!). Она утверждала, что «нашему государству нужно сильное, мощное милитаристское сознание. Это наша обязанность, нас как ядра политических сил Украины, подлинного ядра, а не этих подлых демо-либеральных душонок различного толка (...). Надо быть беспощадными к врагу (...). У каждого из нас в головах и в руках нет иного замысла, кроме силы оружия. Только так мы сможем бороться с ордами внешних и внутренних врагов (...). Пожелаем нам всем сил, веры в себя, наступления, любви к себе и ненависти к врагу». Так бывшая член партбюро филфака Львовского университета взывала к отцу-основателю украинского национализма Дмитрию Донцову³⁹. В день трагических событий в Одессе, 2 мая 2014 года, она с восторгом обратилась к виновникам кровавых событий: «Браво, Одесса (...). Пусть горят черти в пекле!»

³⁹

См стр. 40.

Эти ошибочные выводы и интерпретации так и остались бы чем-то вроде журналистских вымыслов, если бы они регулярно не воздействовали на сознание дипломатов из французского Министерства иностранных дел на Кэ д'Орсэ. Приведем документ, подготовленный его специалистами по вопросу о партии «Свобода», который 25 февраля 2014 года был озвучен Лораном Фабиусом в присутствии французских парламентариев. «Это популистская партия, которая позиционирует себя как антикоммунистическую, занимающуюся созданием украинской Украины, в частности, это касается украинского языка (в этом они солидарны с партией Кличко «УДАР»), а также находящаяся на острие борьбы с коррупцией и влиянием олигархии (...). На деле это – третья политическая сила в Киеве на сегодняшний день. Партия подвергалась критике за некую склонность к национализму и антисемитизму. В последние годы заметна тенденция сдвижения ее позиций в сторону центра (...). В случае проявлений экстремистского характера со стороны этой партии, о чем мы говорили ее лидеру и его обоим партнерам – Яценюку и Кличко – встал бы вопрос о законности всей коалиции».

Становится ясно, что французский министр иностранных дел на этот момент не был знаком с программой партии «Свобода» в той ее части, где говорится о русскоязычных регионах Украины, и особенно Крыма. Ему ничего не было известно о планах положить конец присутствию российского флота в российском порту Севастополя. Французское Министерство иностранных дел наивно полагало, что государственный переворот будет без проблем принят на всей территории Украины, в том числе и в Крыму.

Триумфальное окончание событий на Майдане обусловлено взаимодействием всех пяти присутствовавших

там сил. Однако ключевую роль сыграли европейские дипломаты, действовавшие под влиянием Вашингтона. К середине февраля силы самообороны Майдана находились в сложной ситуации. К тому моменту Украина устала от происходившего. Предположительно, Андрей Парубий отдал приказ снайперам стрелять как по демонстрантам, так и по полиции. Из разговора эстонского министра иностранных дел с Кэтрин Эштон известно, что и те, и другие пострадали от одного и того же оружия и что заказчиками были руководители Майдана⁴⁰. Кэтрин Эштон скрывала эту информацию от европейских инстанций до тех пор, пока запись телефонного разговора не была опубликована в интернете. Скорее всего, правда о снайперах с Майдана никогда не будет установлена. Сразу после переворота Киев назначил генеральным прокурором Олега Махницкого, члена партии «Свобода». Андрей Парубий в начале мая, во время кровавых событий, оказался в Одессе, там он возглавил так называемую антитеррористическую операцию. Серьезные расследования о киевских снайперах были проведены только двумя телеканалами – немецким и английским. 11 апреля 2014 года немецкий канал ARD в своей передаче «Монитор» представил яркий репортаж-расследование о том, кто стрелял на Майдане и как киевские власти пытались скрыть улики. Второе журналистское расследование неожиданно вышло на BBC 15 февраля 2015 года под названием «Ukraine Maidan deaths: Who fired shoots?» Ни один французский канал ни разу не подверг сомнению заявления Вашингтона или Киева о том, кто стрелял на Майдане. На момент написания этих строк расследования Киева так ни к чему и не привели, а улики, по всей вероятности, были уничтожены.

---

⁴⁰ Разговор опубликован 5 марта 2014 года. Его подлинность подтверждена эстонским Министерством иностранных дел.

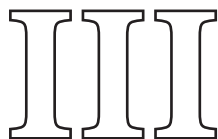

В феврале 2014 года ни Майдан, ни Запад ни секунды не сомневались, «кто» тогда стрелял; по их мнению, это было делом рук Беркута, спецподразделения МВД Украины. Однако бойцы этого подразделения, сталкивавшиеся с проявлениями жестокости со стороны сил самообороны на Майдане, имели на руках приказ не вмешиваться, отданный Януковичем, обеспокоенным возможным арестом своих авуаров за рубежом. В то самое время, когда западные дипломаты собирались одурачить украинского президента, подписав с ним соглашение, которое не имели намерения выполнять, на Майдане произошли страшные события. Открытые гробы с телами погибших, жертв снайперов Парубия, были пронесены по всему Майдану, чтобы подготовить толпу к тому, что должно было сейчас произойти. На трибуну поднялся Владимир Кличко и сообщил, что подписано соглашение о выходе из кризиса. И тут Владимир Зиновьевич Парасюк, боевик из «Правого сектора», мы о нем уже говорили, бросился к нему, вырвал микрофон и потребовал отставки Януковича до 10 часов утра следующего дня. По приказу Виктора Януковича силы порядка были выведены из Киева, и город оказался в руках Майдана. Это была победа Фабиуса, Сикорского, Штайнмайера под руководством из Вашингтона со стороны Джо Байдена. Зная, какие события должны были произойти, французский министр иностранных дел спасся бегством, он полетел в Китай как раз в ночь подписания соглашения.

Янукович теперь остался один, и ему грозила смертельная опасность. В Харькове, куда он приехал на региональную конференцию, он выступил с заявлением, что остается легитимным президентом, а в Киеве произошел государственный переворот. Оттуда он направился в Донецк, чтобы затем поехать в Россию для встречи с Влади-

миром Путиным, но тут его кортеж был обстрелян. Российские спецслужбы провели спецоперацию по эвакуации Януковича сначала в Крым 22–23 февраля. Когда же он понял, что последние его сторонники в Киеве устранены, бежали или же просто-напросто сменили лагерь, он обратился к российским спецслужбам с просьбой снова эвакуировать его, на этот раз в Ростов-на-Дону, в Россию. Там Янукович выступил 28 февраля 2014 года с заявлением о том, что происходящее в Киеве – это государственный переворот, а сам он остается единственным легитимным президентом Украины. Санкции со стороны Запада последовали незамедлительно: 6 марта были заморожены авуары его семьи в западных банках. И тут стало понятно, что ранее удерживало украинского президента, находящегося теперь в изгнании, от более решительных, силовых действий, которые могли бы в свое время предотвратить государственный переворот.

Конституционный строй в Киеве больше не существовал. Конституционный суд был распущен. Преследуемые милицией депутаты из числа сторонников Януковича либо бежали, либо под угрозой смерти присоединялись к неонацистским формированиям, блокировавшим парламент. Рада на тот момент находилась в руках самых радикальных элементов, пробил звездный час для партии «Свобода», наступил час возмездия. В эйфории путча радикалами был принят закон, отменивший ранее действовавший закон о региональных языках, ситуация накалилась до предела. Тем самым русскоязычным регионам и России был подан знак, что отныне будет претворяться в жизнь план партии «Свобода». Был нарушен статус-кво по Крыму и Севастополю. Для России пришла пора начинать извлекать выгоду из грубых стратегических просчетов Запада.

Катастрофа

Незнание западными политиками реального положения дел на Украине и желание американцев поскорее покончить с Россией в Европе, завершились катастрофой, которая поставила под угрозу само существование Украины как государства. Бедствие, которое постигло Украину после Майдана, носит всеобщий характер, политический и экономический одновременно. Нет ни одного украинца, которого оно бы не коснулось в повседневной жизни.

Политическая катастрофа

Украина, как мы показали, с самого момента ее возникновения является хрупким образованием в силу неоднородного состава населения и молодости государства. Государственный переворот, который 21 февраля 2014 года осуществили самые радикальные участники Майдана, положил конец преемственности украинской конституции, худо-бедно пережившей оранжевую революцию и 23 года общей неразберихи. Это нарушение конституционного порядка сотрясло всю нынешнюю украинскую политическую структуру, появившуюся на свет после Майдана. Сразу после захвата власти был распущен Конституционный суд. Тогда же противники новой власти подверглись преследованиям, а те, кто не подчинились, – насилию. Украина перестала быть демократией, и на сегодняшний

день не восстановилась в этом качестве. Ее руководители оказались неспособными встать лицом к лицу с реальной действительностью и теперь поддерживают как бы состояни- войны, избегая при этом ее официального объявления из-за страха потерять международное финансирование.

Вплоть до государственного переворота 21 февраля 2014 года на Украине происходило чередование проза- падных партий северо-запада и русскоязычных партий юго-востока. После кровавых событий в Одессе и Мариупо- ле в мае 2014 года значительной части русскоязычных политических активистов приходится скрываться, чтобы избежать репрессий. У них больше нет доступа ни к од- ному крупному телевещательному каналу. Зато реванш «Свободы» носит триумфальный характер. В правитель- стве, образованном после Майдана, националистам при- надлежат более трети министерств, в том числе обороны, а также пост Генерального прокурора. На пресс-конфе- ренции 28 февраля 2015 года Виктор Янукович обосно- ванно утверждал, что неонацисты, захватившие власть в Киеве, представляют собой меньшинство. Именно этот парадокс используют французские эксперты (Александра Гужон, Рафаэль Глюксманн и Бенжамен Хаддад), чтобы затушевать проблему. Но коль скоро неонацисты на Укра- ине представляют собой незначительное меньшинство, возникает вопрос, что они делают в правительстве. Ответ, который отказываются давать французские эксперты, со- стоит в том, что без этих радикальных движений Майдан не привел бы ни к чему. И раз эти джинны были выпущены из бутылки, нужно как-то заставить их туда вернуться, что совсем нелегко. Кроме того, как и Хорватия времен Туджмана, Украина после Майдана нуждается в «пере- ходном фашистском правительстве», чтобы силой навяз- зать новый западный порядок, рожденный революцией.

В этой ситуации прозападным партиям было необходимо в спешном порядке избавиться от одной из них, чьи заявления, подвергнутые во Франции цензуре, были однако услышаны и в России, и на Украине. Речь идет о том, что 28 февраля 2014 года депутат от партии «Свобода» Михаил Головкив, получивший известность благодаря своим нападениям на православных верующих на западе Украины, заявил, что Украина должна получить ядерное оружие. Выборы в Раду предоставили новой украинской власти возможность избавиться от партии «Свобода» и установить новую систему распределения политических сил на Украине.

26 октября 2014 года «Свобода» терпит сокрушительное поражение, получив менее 5% голосов избирателей. Ее представители обвиняют, впрочем, министра внутренних дел Авакова в подтасовке результатов, что весьма вероятно. Но чистка парламента от фашиствующих элементов оказывается при этом всего лишь косметической. Все главы карательных подразделений «Правого сектора», бывшие или нет членами «Свободы», получили депутатские мандаты от различных партий в Раде. Таким образом, в украинском парламенте сгруппировались опасные элементы, которые в любой демократической стране должны были бы предстать перед судом. Следует отметить, что только партии президента Порошенко и Юлии Тимошенко отказались предоставить этим преступникам места в избирательных списках.

Лидеры Майдана, превратившиеся за это время в руководителей карательных подразделений на юго-востоке Украины, называются сотниками. Три партии, входящие в правящую коалицию, имеют в своих рядах этих вероятных военных преступников. Они и образуют партию войны в новом политическом раскладе на Украине.

«Народный фронт»

Андрей Парубий. Он уже упоминался нами как, несомненно, самая опасная персона в правящей коалиции. В отличие от большинства других лидеров Майдана, он наделен настоящим политическим чутьем и умеет оставаться в тени, когда это необходимо. Парубий является соучредителем «Свободы» и одним из теоретиков украинского национал-социализма. Особо ценный для Вашингтона союзник, он, предположительно, ответственен за снайперов на Майдане и кровавые события в Одессе. На нем как на секретаре Совета национальной безопасности и обороны Украины лежит тяжелая ответственность за репрессии и убийства на востоке страны. 7 августа 2014 года Парубий оставил этот пост, чтобы не отвечать за поражение в боях у границы и сохранить свое политическое будущее. После избрания в парламент Парубий стал заместителем председателя Верховной Рады Украины. В качестве члена политсовета «Народного фронта» он привел за собой многих командиров карательных батальонов. Первый из них – это пятый номер в избирательном списке – Андрей Тетерук, командир батальона «Миротворец», являющийся членом военного комитета «Народного фронта», своего рода консультационного органа по военным вопросам. На десятом месте находится Юрий Береза – одна из креатур Игоря Коломойского. Он руководит батальоном «Днепр-1», сформированным в Днепропетровске. Береза ездил в Соединенные Штаты просить оружия, «чтобы бить русских до самой Москвы». Человеком Коломойского является и Константин Матейченко. Его батальон «Артемовск» также был создан в Днепропетровске. Есть еще Евгений Дейдей, командир батальона «Киев-1» и одновременно член военного комитета «Народного фронта».

За ним следует второе лицо батальона «Азов» – Владимир Соляр родом из Тернополя. Вячеслав Константиновский, бизнесмен, боец батальона «Киев-1», замыкает этот список.

«Самопомощь» («Самопоміч»), занявшая третье место

Мэр Львова, основатель партии, отдал второе место в списке одному из самых известных среди батальонов деятелей Семену Семенченко, командиру батальона «Донбасс», который также ездил в США просить оружия. На двадцатом месте находится другой офицер батальона «Донбасс» Павел Кишкар. Отметим, что этот батальон был разбит несколько раз, в частности во время провальной операции в Иловайске в августе 2014 года. В ноябре 2015 года Семен Семенченко организовал своего рода «майдан» в Кривом Роге, чтобы аннулировать результаты выборов мэра города, на которых победил «Оппозиционный блок» – бывшая Партия регионов. При поддержке митингующих, приехавших из разных городов Украины, он добился от президента Порошенко аннулирования результатов выборов.

«Радикальная партия», занявшая пятую позицию

Олег Ляшко, учредитель и председатель партии, прославился во время карательных операций в Славянске. Он снялся в видеоролике, где лично допрашивал заключенных, раздетых до трусов. На третьем месте в его списке стоит Сергей Мельничук, командир карательного батальона «Айдар». Он подозревается в том, что отправлял свои подразделения на боевые действия, сам в них не участвуя. Недавно против него были выдвинуты обвинения в похищениях и вымогательствах. На седьмом месте находится командир батальона «Луганск-1» Артем Витко, один из

немногих командиров карательных подразделений родом из Донбасса. Профессиональный военный, он один из немногих командиров, кто действительно командовал своим батальоном в боевых действиях. Невольно стал знаменитым, когда в декабре 2012 года, будучи абсолютно пьяным, участвовал в телепередаче на канале 112. В декабре 2015 года Витко вновь привлек к себе внимание, когда в интернете появилось видео, где он распевает хвалебную песню про Адольфа Гитлера. За ним следует Дмитрий Линько из батальона «Шахтерск». Документальный фильм Поля Морейра «Украина. Маски революции» сделал также знаменитым Игоря Мосийчука, который в итоге был заключен в тюрьму за коррупцию. Он повинен к тому же во многих преступлениях против гражданского населения.

Другие руководители карательных батальонов также были избраны благодаря поддержке в правительстве или олигархии – например, Андрей Билецкий, официально командующий батальоном «Азов»⁴¹ и ставший известным благодаря своим многочисленным преступлениям, особенно в Мариуполе. Его батальон носит значок дивизии СС «Das Reich». Эта структура стала точкой объединения всех европейских неонацистов: шведских, хорватских, итальянских, а также нескольких французов, под предводительством Гастона Бессона – маргинала, ныне проживающего в Хорватии, где он служил в начале 90-х в качестве французского наемника. В сентябре Билецкий состоял в списке кандидатов от «Народного фронта», но Украинская ассоциация защиты прав человека добилась от премьер-министра Яценюка его исключения. В обращении ассоциации к руководителям «Народного фронта»

⁴¹ Даже американская НПО Amnesty International была вынуждена в сентябре 2014 года сообщить о военных преступлениях батальона «Азов» в Луганской области. В июне 2015 года Палата представителей США отказала в военной помощи этому «отвратительному неонацистскому батальону “Азов”».

прозвучало напоминание о том, что Андрей Билецкий был одним из лидеров организаций «Патриот Украины» и «Социал-национальная ассамблея» (движений, из которых родилась партия «Свобода») и никогда не отказывался от программных положений этой ассамблеи⁴². Тогда Билецкий выдвинул свою кандидатуру в качестве независимого кандидата. Избрание стало возможным благодаря снятию кандидатуры его главного соперника – Зоряна Шкиряка, советника министра внутренних дел Арсена Авакова. Для последнего избрание Билецкого в депутаты предоставляло возможность держать под контролем радикальные элементы. Именно Аваков вынудил своего советника отказаться от борьбы, чтобы в Киевском округе прошел Билецкий. И наконец, во Львовской области был избран Владимир Парасюк, тот самый, кто 21 февраля 2014 года вырвал микрофон у Виталия Кличко. Впоследствии он стал одним из руководителей карательного батальона «Днепр-1», финансируемого Игорем Коломойским. Быстро стало понятно, что Парасюк, пользующийся депутатской неприкосновенностью, – настоящий психопат, которого невозможно контролировать. 19 ноября 2015 года на заседании антикоррупционного комитета, перед камерами украинского телевидения он ударил ногой в голову заместителя начальника Главного управления по борьбе с коррупцией и организованной преступностью СБУ Украины Василия Писного.

И в завершение депутатом стал самый известный из украинских неонацистов – Дмитрий Ярош, набравший

⁴² Ассамблея заявляет, что ее «Национализм является расовым, социальным, великодержавно-имперским, антисистемным (антидемократическим и антикапиталистическим), самодостаточным, воинствующим и бескомпромиссным. Свою идеологию Украинский социал-национализм строит на максимализме, национально-расовом эгоизме, любви к своему, нетерпимости к враждебному и активизме, он должен стать железным тараном для чужой силы, которая захочет воспрепятствовать Украинской нации и Белой расе».

на президентских выборах 0,5% голосов. Он прошел по Днепропетровскому избирательному округу, победив на выборах с мажоритарным голосованием благодаря своему главному спонсору и истинному покровителю Игорю Коломойскому. Коломойский финансирует «Правый сектор» и предоставляет ему тренировочные базы в Днепропетровске. Ярош является харизматическим лидером «Правого сектора», часто появляется в СМИ и интернете, но совершенно некомпетентен с военной точки зрения. Карательными подразделениями, особенно противостоящими Донецку, чаще всего руководят выходцы из Канады.

Благодаря Игорю Коломойскому в Днепропетровске также избраны Андрей Денисенко, член партии «Свобода», руководящий местным отделением «Правого сектора», и Виталий Куприй, руководитель местного комитета по борьбе с коррупцией. Они примыкали к блоку Петра Порошенко до начала апреля 2015 года, когда произошел конфликт между президентом и олигархом. Чтобы иметь возможность контролировать этих главарей бандитских формирований, президент Порошенко попытался интегрировать их в украинскую армию, что, как принято думать, с 1 апреля 2015 года начало приносить свои плоды. В действительности, многие подразделения отказываются подчиняться и играют значительную роль в сведении на нет усилий по соблюдению режима прекращения огня. Именно в обмен на согласие подчиниться Дмитрий Ярош и получил пост советника начальника Главного штаба украинской армии. Люди, на которых президент Порошенко может по-настоящему положиться в правительстве, – это новый генеральный прокурор Виктор Шокин и министр обороны Степан Полторак. Валентин Наливайченко, проявлявший лояльность в первую очередь

ЦРУ, был в конце концов в июне 2015 года изгнан с поста директора СБУ (Службы безопасности Украины). Параллельно с тем, как в Верховной раде Украины обосновываются представители боевых отрядов националистов, в стране выстраивается новая политическая система. Олигархи теперь подчиняются, но не политической власти, а посольству Соединенных Штатов, которое обладает абсолютным средством давления – возможностью арестовать заграничные активы этих бизнесменов. Без Вашингтона Порошенко проиграл бы Коломойскому в марте 2015 года, во время рейдерских захватов компаний «Укрнафта» и «Укртранснафта».

После выборов в Верховную раду 2014 года украинская политическая система разделена на три блока, между которыми, впрочем, нет строгих границ:

- «мирный» прозападный блок вокруг Петра Порошенко,
- «воинственный» прозападный блок вокруг Яценюка, Турчинова и Парубия⁴³,
- антивоенный блок на базе Партии регионов, который объединяет вместе прорусских, коммунистов и потенциально огромное большинство «воздержавшихся» с юго-востока Украины, которые не находят себе места в нынешней политической системе.

Распределение этих блоков доказывает, что традиционное деление «юго-восток против северо-запада» остается актуальным. Утверждение французской прессы после выборов законодательной власти в октябре 2014 года, что Украина выбрала Европу (кстати, термин «Запад» был бы

---

⁴³ Для участия в региональных выборах в октябре 2015 года эти два блока заключили союз с целью распространения воинственной идеологии.

здесь более уместен), является полностью ошибочным. На самом деле, явка 52% в национальном масштабе демонстрирует исключительно низкое участие населения, если учесть, что страна находится в глубоком кризисе, что должно было бы мобилизовать электорат. К тому же огромный разрыв лежит между явкой в западных городах, таких как Львов, где она составила более 80%, и востоком Украины с 35% проголосовавших. В городах, занятых украинской армией, таких как Мариуполь, Славянск и Краматорск, явка не превысила 20%. Среди этих 20% доминируют, по преимуществу, депутаты оппозиционного блока, который пришел на смену Партии регионов.

Еще одной особенностью украинской политической системы является массовое присутствие иностранцев в правительстве⁴⁴. Этот аспект характерен для политики ограниченного суверенитета, выбранной украинской элитой, рожденной на Майдане. В нем обнаруживается отсутствие исторических традиций независимого государства. Статус Украины внутри Западного мира оказывается таким же, каким он был в составе СССР.

Региональные выборы осенью 2015 года подтвердили, что сохраняется разделение страны на две зоны. «Оппозиционный блок» получил значительное преимущество в

---

⁴⁴ Михаил Саакашвили, в прошлом грузинский президент, разыскиваемый органами правосудия своей страны. Президент Украины Петр Порошенко 13 февраля 2016 года своим Указом создал Консультативный международный совет реформ, который должен нанимать иностранных специалистов для внедрения новых процедур, и назначил его председателем Михаила Саакашвили. 30 мая 2015 года он был назначен губернатором Одессы. Наталья Ярьеско, американка украинского происхождения, работавшая ранее на американский Госдеп и один украинский инвестиционный фонд, финансируемый Конгрессом США, назначена на пост министра финансов. Айварас Абромавичюс, литовец, один из управляющих шведского инвестиционного фонда, занимает пост министра экономического развития и торговли Украины. Александр Квиташвили, грузин, бывший министр здравоохранения Грузии, является министром здравоохранения.

русскоговорящих областях. К тому же, по мере участия в управлении государством, различия между «Народным фронтом» Яценюка и президентским «Блоком Петра Порошенко» сгладились. Исчезли понятия «партия мира» и «партия войны». Петр Порошенко, который победил на выборах благодаря обещанию заключить мир в течение трех месяцев, стал в итоге сторонником военного решения и конфронтации с Россией. Кроме того, он пришел к соглашению со своим премьер-министром о своего рода мафиозном разделении страны, которое их обоих устраивает. В начале 2016 года западные кредиторы, устав от украинской неразберихи, использовали отставку литовского министра экономики в качестве повода для приостановки экономической помощи. Кажется все более и более очевидным, что на Западе готовятся предоставить Украину ее печальной участи.

Экономическая катастрофа

И хотя Янукович был отстранен, экономические проблемы никуда не делись. К тому же Россия была готова «одолжить» 15 млрд долларов без каких бы то ни было условий, а с западными партнерами дело обстояло совсем по-другому. Эта полнейшая неосведомленность относительно экономических проблем Украины удивляет более всего, когда пытаешься проанализировать механизм принятия решения французским правительством. Довольно быстро возникает ощущение, что в Министерстве иностранных дел получили представление о реальном положении дел на Украине только после того, как произошел государственный переворот. Доклад Лорана Фабиуса комиссии Министерства иностранных дел 26 апреля 2014 года предоставляет возможность оценить степень легковесности

французской дипломатии. Министр иностранных дел тогда объяснил, что озабоченность манифестантов была вызвана, на самом деле, вовсе не подписанием соглашения об ассоциации: «Вопрос, который был поставлен, поскольку со временем вопрос видоизменяется, касался смены режима, ухода господина Януковича, которого там называют господин Янушеску, и, вообще говоря, борьбы против коррупции». Министр нанизывал остроты и соображения исторического толка: «В такие бурные исторические периоды, как часто можно заметить, сначала доминирует какой-то отправной момент, но со временем вещи меняются...».

Затем Лоран Фабиус сказал, что экономическая ситуация «сложная и даже очень сложная, и украинцам трудно выйти из нее самостоятельно», поэтому необходимо, чтобы «все международное сообщество оказало помощь (...), конечно, Европейский Союз, конечно, русские...». Это заявление свидетельствует о расхождении между представлением Министерства иностранных дел и реальностью. Становится ясно, что Франция и, вероятно, Германия, Польша и США искренне считали, что Россия продолжит из последних сил поддерживать украинскую экономику даже после государственного переворота. Так что же французский министр иностранных дел, если только он не впал в безрассудство, демонстрирует здесь свою полную неосведомленность относительно крайней зависимости украинской экономики от России? Похоже, однако, что это не так, поскольку на вопрос о том, нужно ли подписывать соглашение об ассоциации, он дает отрицательный ответ: «Украина в Европе – это факт. Она не является членом Европейского Союза, но вопрос в таком виде и не стоит. (...) Проблема не в том, что либо Европейский Союз, либо Россия...».

В своем докладе Лоран Фабиус явно выражает надежду, что русские продолжат финансирование украинской экономики в размере 15 млрд долларов, предусмотренное на 2014 год, первый транш из которого был отправлен в декабре 2013 года. «Я начал обсуждение этого вопроса с моим коллегой Лавровым», – усердствует он. Затем следуют его предостережения насчет подписания договора об ассоциации: «Я могу понять, что у сформировавшегося нового большинства в Раде существует намерение подписать соглашение об ассоциации. (...) С другой стороны, в заявлении российского представителя прозвучало: имейте в виду, если будет подписано соглашение об ассоциации, тогда России придется ввести таможенные пошлины в отношении Украины, что, очевидно, невыгодно для Украины, поэтому ясно: соглашение на столе, но надо детально проанализировать, как в дальнейшем обстоятельства могут измениться». Вот так, после четырех месяцев кризиса и произошедшего государственного переворота, французское Министерство иностранных дел наконец оценило реальную экономическую ситуацию на Украине.

И для Запада, и для России возникла совершенно новая экономическая ситуация. До февраля 2014 года украинская экономика выживала благодаря тому, что Россия закрывала глаза на несоблюдение графика погашения задолженности украинским правительством. После событий на Майдане эту функцию должны были взять на себя западные страны, точнее Европейский Союз, так как Соединенные Штаты, хотя и были причиной государственного переворота и гражданской войны, именно таким образом понимали ситуацию. США принесли демократию, а ЕС должен оплатить дополнительные расходы по проекту.

Начиная с марта, позиция России по отношению к Украине стала удобной как никогда со времени обретения

Украиной независимости. Москва могла потребовать возврата долга, который Киев был бы в состоянии выплатить только в случае получения займа у западных партнеров. На конференции Валдайского международного дискуссионного клуба в Сочи 24 октября 2014 года президент Владимир Путин с юмором резюмировал этот новый расклад сил: «У нас с Украиной одна ментальность, в Европе другая. У нас, если мужчина приглашает девушку в ресторан, – он за нее платит».

В марте 2014 года в руках у России оказалось множество экономических рычагов. Украина по-прежнему оставалась должна два миллиарда долларов Газпрому, которые была не в состоянии выплатить. Кроме того, в случае превышения размера госдолга Украины 60% от ее ВВП, Россия могла потребовать ускоренного возврата своего кредита в 3 млрд долларов, выданного в декабре 2013 года. Однако Россия не использовала эту оговорку и сохранила срок выплаты в декабре 2015 года, как и было предусмотрено изначально. Добавим, что, запретив переводы денег двух миллионов украинцев, работающих в России, на Украину, Москва также могла бы прикончить украинскую экономику, но не сделала этого. Как всегда, красноречивый Запад предложил 17 млрд долларов кредита МВФ, но в течение трех лет и поманил планом помощи в 40 млрд долларов. На самом деле, ситуация такова, что международные финансовые организации предоставляют украинскому правительству только необходимый минимум, чтобы страна избежала коллапса. Все экономические игроки знают, что ни один сантим, выданный украинскому правительству, не будет возвращен. В марте 2015 года Бернар-Анри Леви, Джордж Сорос и несколько украинских олигархов организовали встречу потенциальных инвесторов. На ней велись раз-

говоры о помощи в размере 300 млрд долларов, из которых Украина никогда не увидит ни цента.

Для Киева подписание Соглашения об ассоциации – первопричина Майдана, было необходимо, чтобы не потерять лицо. Сначала, 21 марта 2014 года, правительство подписывает «политический» блок соглашения, о существовании которого до этого момента никому не было известно. Это подписание, само собой разумеется, не повлекло за собой введения безвизового режима со странами Шенгенской зоны, более того – понизило шансы Украины стать кандидатом в члены ЕС. В конце концов в пятницу 12 сентября 2014 года киевское правительство объявило о подписании экономического блока Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. При этом было подчеркнуто, что он вступит в силу в конце 2015 – начале 2016 года и что оставшиеся 15 месяцев должны быть использованы, чтобы договориться с российской стороной. Это в точности то, что предлагал Владимир Путин в декабре 2013 года. Это также и то, что предлагал в то время Виктор Янукович. Таким образом, потребовались десять месяцев конфликта, гражданская война, стертый с лица земли Славянск, бомбардировки Луганска и Донецка, 800 000 беженцев в Россию, 10 000 погибших на Украине, для того чтобы западные лидеры согласились решать вопрос на трехсторонних переговорах, от которых отказался Жозе Мануэл Баррозу.

Соглашение вступило в силу в январе 2016 года и только лишь ускорило развал украинской экономики. Поскольку в отношении Европейского Союза действует российское эмбарго, Украина больше не может экспортировать товары в Россию. Открыв границы с ЕС, украинское государство потеряло 500 млн долларов таможенных доходов, происходивших от торговли с Европейским Союзом. По-

мимо этого Брюссель установил квоты на экспорт украинской сельхозпродукции. В интервью на радио «Свобода» 17 января 2016 года основной украинский производитель курятины Юрий Кучук рассказал, что исчерпал свою экспортную квоту с ЕС на 2016 год уже в середине января и что договор об ассоциации – это жульничество.

Обстоятельства изменились кардинальным образом. На Украине один дефицит следует за другим: газ, уголь, электричество, ядерное топливо. Только добрая воля России спасла Украину от энергетической катастрофы зимой 2014 года, тогда как, со своей стороны, Украина прекратила поставки в Крым пресной воды. Признаки все растущей бедности появились в начале зимы. Во Львове в ужасном состоянии снегоуборочная техника, исчезают один за другим водосточные люки, украденные и проданные на металлолом. Но по-настоящему результаты Майдана и года гражданской войны стали чувствоваться весной 2015 года. На Украине резко сократилось потребление. Общее обнищание, уменьшение социальных выплат, рост цен на энергию вынуждают украинцев направлять свои скромные средства на покупку товаров первой необходимости. Поочередно закрываются кафе, рестораны, магазины, парикмахерские. Были случаи захвата сахара и муки в супермаркетах.

Девальвация гривны и падение спроса на потребительские услуги сделали украинцев беднее и привели к массовому закрытию малых и средних предприятий. Даже Киев, где уровень доходов населения всегда был выше, чем в среднем по стране, пережил исключительно тяжелые времена. С марта 2014 года посещение ресторанов и кафе в столице сократилось вдвое. Согласно украинским экспертам, упал спрос не только на рестораны быстрого питания, но и на дорогие заведения, потому что многие

госчиновники и бизнесмены высокого уровня уехали жить за границу. Чтобы выжить, владельцы кафе и ресторанов увольняют персонал и сокращают время работы или же придумывают «антикризисное» меню с урезанными порциями. По некоторым оценкам, в период с октября 2014 по март 2015 года ресторанный бизнес на Украине сократился на треть. Даже в Киеве многие крупные сети закрылись или уменьшили свое присутствие. Согласно киевскому агентству «Ресторанный консалтинг» в прошлом году существенно снизилась туристическая активность. Гостиницы, хостелы и гостевые комнаты закрывались одни за другими, так как русские и белорусские туристы, представлявшие собой 80% постояльцев, стали опасаться за свою безопасность. Не обошли эти проблемы и Галицию, так как, вынося за скобки националистическую деятельность Тягнибока, русские были уважаемыми клиентами в ее санаториях. Украинские туроператоры исчезают по мере того, как у населения истощаются средства для поездки в отпуск.

Также тяжело пострадала сетевая торговля одеждой. Многие марки полностью ушли из страны, например: *Bosco Sport*, *Esprit*, *River Island* и обувная марка *Minelli*.

Вслед за девальвацией гривны большинство украинского населения перешло в режим выживания.

Резко сократились зарплаты. В начале 2014 года минимальная заработная плата составляла 150 долларов (1218 гривен), сегодня она равняется 45 долларам. Средняя зарплата упала с 400 долларов (3189 гривен) до 130. Выросли все налоги, были добавлены некоторые новые, чтобы обеспечить финансирование военных действий. Реальный уровень безработицы – катастрофический. По словам Александра Охрименко, директора Украинского аналитического центра, количество безработных достигла

ет 7,4 млн человек. К ним добавляются те, кто не желая служить пушечным мясом в Донбассе, спасаются бегством в Россию или Польшу.

Будущее не сулит ничего хорошего. В 2015 году цена на газ возросла на 280%, что автоматически повлекло за собой рост цен на горячую воду и отопление. Цена на отопление выросла на 67%, а на горячую воду – на 50%. После оплаты коммунальных платежей на питание и одежду у пенсионеров не остается практически ничего. Наряду с этим, все крупные промышленные предприятия востока Украины находятся в состоянии технического простоя и на пути к исчезновению. Цвет аэрокосмической промышленности – «Мотор Сич», «Южмаш», «Антонов» – вынужденно простаивают из-за отсутствия основных заказчиков из России. Россия стала сама производить до этого импортируемые составляющие. Многие из производивших их промышленных предприятий на украинской стороне вероятно исчезнут в пятилетней перспективе.

Внутренняя катастрофа

Насилие, ставшее обычным на Украине после Майдана – это в первую очередь насилие политическое. Во время событий на Майдане полиция полностью исчезла с улиц, где всевластно царил неонацистская милиция, из рядов которой, кстати, вышел новый генеральный прокурор Махницкий. Во Львове солдаты спецподразделения «Беркут», некоторые бойцы которого сгорели заживо от коктейлей Молотова «Правого сектора», были вынуждены просить на коленях прощения перед «собранием граждан». Был сожжен дом сына председателя коммунистической партии. Все избранные представители, которые не поддерживают государственный переворот, теперь

опасаются за свою жизнь и жизнь своей семьи. В регионах украинское правительство поручило репрессии олигархам. Игорь Коломойский назначил награду в 10 000 долларов за поимку одного федералиста.

21 февраля 2014 года Украина перестала быть демократией. Нынешний режим является одновременно тоталитарным, так как вмешивается в воспитание детей и ежедневно навязывает свою агрессивную пропаганду, и диктаторским, так как закон позволяет СБУ, настоящей политической полиции, направляемой ЦРУ, арестовать любого «подозреваемого» официально на срок 30 дней, а реально на неограниченное время. За один «*tweet*», один «*like*» в социальной сети Фэйсбук, антиправительственный комментарий любой украинец может быть арестован и иногда даже подвергнут пыткам. К этому добавляются самоубийства и убийства оппозиционеров. С января по апрель 2015 года произошли семь самоубийств и четыре убийства оппозиционеров, по отношению к которым отныне все дозволено. Во время беседы на проамериканском канале «*Espresso TV*» министр внутренних дел Арсен Аваков рассказал, что, когда он смотрел, как оппозиционер Елена Бондаренко⁴⁵ подходила к трибуне в Раде, его рука тянулась к пистолету.

Легитимное насилие находится в руках олигархов, неонацистских банд и шаек хулиганов, которые обильно финансируются и имеют теперь право решать вопросы жизни и смерти своих сограждан.

Очередным свидетельством всемогущества олигархов стало убийство 27 августа 2014 года Валентины Семенюк, которая при Викторе Ющенко с 2005 по 2008 годы явля-

⁴⁵ В начале сентября 2014 года председатель Верховной рады Украины Александр Турчинов уже отключал микрофон депутату от оппозиции Елене Бондаренко за заявление о том, что «правительство, посылающее армию сбрасывать бомбы на гражданское население, преступно».

лась главой Фонда госимущества. Впоследствии Юлия Тимошенко отправила ее в отставку за недостаточное сотрудничество. Валентина Семенюк имела несчастье дать 2 августа 2014 года интервью российскому телевидению, где рассказала о том, как Игорь Коломойский завладел украинскими промышленными активами. Наказание не заставило себя ждать, и 27 августа 2014 Валентине выстрелили в упор в лицо из охотничьего ружья. Украина стала полицейским государством, где секретные службы могут арестовать и подвергнуть насилию любого автора антимайданского комментария в Фэйсбуке. Журналист Руслан Коцаба был взят под стражу и теперь рискует получить 15 лет тюрьмы за утверждение о незаконности мобилизации, проводимой в отсутствие объявления войны. На том же основании рискует оказаться в тюрьме оппозиционер из Днепропетровска Виктория Шилова. При этом и Коцаба, и Шилова были среди манифестантов на Майдане.

Политическая и олигархическая власть использует неонацистскую милицию для принуждения оппозиционеров к молчанию и в целях захвата промышленных активов. Этот сговор между политической властью, олигархией и неонацистской милицией недавно еще раз закрепился благодаря назначению в октябре 2014 года начальником полиции Киевской области Вадима Трояна, одного из лидеров батальона «Азов». На Украине после Майдана полицейские стали подручными при блокировании предприятий, например завода по производству водки «Немиров» или Одесского порта, при нападениях на поезда, идущие из России.

IV

Гражданская война

В 1954-м Хрущев, произвольным капризом сатрапа, «подарил» Украине еще и Крым. Но даже и он не догадался «подарить» Украине Севастополь – отдельный в СССР город центрального подчинения. Этим займется американский Госдепартамент, сначала голосом посла в Киеве Попадюка, а затем и более официально⁴⁶. Изживание Черноморского флота из Севастополя является низменным злостным надругательством над всей русской историей XIX и XX веков. При всех этих условиях Россия ни в какой форме не смеет равнодушно предать многомиллионное русское население на Украине, отречься от нашего единства с ним⁴⁷.

Александр Солженицын

Крымская весна

Произошедшее в Крыму – это совершенно иная история, ее нельзя рассматривать в том же ключе, что и собственно конфликт на Украине. Крым был присоединен к Украине в 1954 году, он не имел никаких украинских корней и никогда не был частью украинского проекта. К тому же в Крыму не проводилась насильственная украинизация 20-х годов. Крымчане всегда считали присоединение полуострова к УССР личным оскорблением, они так и не смогли с этим смириться. Хрущеву пришлось снять первого секретаря крымского обкома КПСС Павла Титова, воз-

⁴⁶ Солженицын А. Выбраться из-под обломков коммунизма // Известия. – 1994. – 4 мая

⁴⁷ Солженицын А.И. Россия в обвале. – М.: Русский путь, 1998.

ражавшего против административного присоединения Крыма к Украинской ССР. С точки зрения советского права передача Крымской области в подчинение УССР противоречит статье 18 действовавшей на тот момент Конституции 1936 года⁴⁸. Иными словами, это решение должно было получить одобрение на референдуме на территории РСФСР (современной России). В 1991 году, в момент развала СССР, создалась ситуация, при которой полуостров получил реальный шанс вернуться в состав России.

В 1992 году Крым становится основным предметом политического торга между Украиной и Россией. Президент Кравчук хорошо понимал, что те же процессы, которые дали ему возможность встать во главе независимого государства, предоставляли народу Крыма право на законную и неизбежную попытку потребовать своей независимости, а затем присоединиться к России. Кравчук ловко разыграл свою карту, пообещав вступление в СНГ взамен на сохранение Крыма в составе Украины. В 1993 году Россия и Украина договариваются о «совместном использовании» Севастополя. Севастополь – это отдельная история в рассказе о Крыме, так как город имел прямое подчинение СССР по Указу 1948 года. С юридической точки зрения Киев не имел никаких оснований присоединять Севастопольский порт к своей территории. Севастополь становится своего рода русским Гибралтаром, и так вплоть до 2014 года, когда решение о присоединении Крыма к России было принято населением Крыма на референдуме. Договор о дружбе, подписанный между Россией и Украиной в 1997 году⁴⁹, носил в основном декларативный характер

⁴⁸ Статья 18. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия.

⁴⁹ 28 мая 1997 года были подписаны три соглашения по Черноморскому флоту. Первое касалось раздела флота, второе определило условия присутствия Российского флота на украинской территории, третье же урегулировало финансо-

и лишь на время решил проблему как Севастополя, так и Крыма.

В начале 1992 года народ России был настроен оспорить присоединение Крыма к Украине в 1954 году. Киев знал, что подавляющее большинство – практически все население Крыма – не считало себя украинцами и хотело воссоединения с Россией. Чтобы как-то задобрить местные власти, 29 апреля 1992 года Кравчук предоставил Крыму широкую автономию. Несмотря на это, 5 мая парламент Крыма провозгласил свою независимость и на 2 августа назначил референдум. Киев признал это решение недействительным и лишенным юридической силы. Не получив поддержки из Москвы, Крым в конечном итоге был вынужден подписать договор с Киевом, по которому полуострову предоставлялись еще более широкие полномочия в рамках автономии взамен на отказ от референдума. Благодаря этому особому статусу, полуострову в течение 20 лет удавалось избегать насильственной галицизации, проводимой на материковой части Украины. Население Крыма высказало свое неприятие договора с Киевом, избрав президентом Юрия Мешкова, выступавшего за отделение Крыма. В декабре того же года Россия вместе с США, Великобританией, Китаем и Францией подписала Будапештский меморандум. Подписанты брали на себя обязательство гарантировать территориальную целостность Украины при условии ее отказа от ядерного оружия. Меморандум, подписанный через три года после объявления независимости, не определяет границы Украины, и значит, никак не связывает Россию в отношении Крыма, в противном случае Россия никогда бы его не подписала.

вую сторону. Россия получила аренду на 20 лет с автоматическим продлением срока на использование крымских военных баз, в том числе севастопольской. Это соглашение было ратифицировано лишь в феврале 1999 года, а вопрос о признании Крыма украинской территорией остался нерешенным.

Иначе говоря, начиная с 1992 года между Украиной и Россией существовало молчаливое соглашение, по которому Россия не заявляла о своих правах на эту территорию. Это соглашение прекратило свое существование с момента свержения в Киеве легитимной власти.

Через двадцать лет после распада СССР, когда крымский парламент вновь проголосовал за независимость, его призыв был услышан в Москве, и процесс стал необратимым. Иначе говоря, Крым вышел из состава Украины точно по тому же принципу, по которому Украина вышла из СССР. Можно привести здесь также сравнение с Косово, чтобы показать, как вольно Запад обращается с международным правом вообще, и с Сербией в частности. Каждодневно так называемое европейское сообщество позволяет себе попираť резолюцию 1244 Совета Безопасности ООН. При этом с юридической точки зрения Крым и Косово не имеют ничего общего. В Крыму этот процесс прошел через парламент, а затем через референдум. В Косово же имело место военное вторжение, этническая чистка неалбанского населения, за которыми последовало объявление независимости. Объединение Севастополя и Крыма с Россией следует считать окончанием незаконной аннексии полуострова Украиной.

Как могли Запад вообще, и Франция в частности, только подумать, что Россия останется безучастной в то время, когда к власти приходит партия «Свобода»? Самое простое, но не самое приятное для западных дипломатов и экспертов объяснение заключается в их некомпетентности, так как сам факт идеологической близости к Вашингтону никак не может служить оправданием столь грубых просчетов.

Как и с материковой частью Украины, Вашингтон серьезно вложил, чтобы вовлечь Крым в свой украин-

ский проект. Крым, без сомнений, был крепким орешком для американского генштаба. Во-первых, благодаря географическому положению полуостров было легко держать под контролем всего лишь одним войсковым соединением, даже немногочисленным, а во-вторых, его население состояло в основном из русских и русскоязычных украинцев. В противовес этой демографической реальности еще в середине 90-х американской администрацией был разработан план решения крымского вопроса. Речь идет о репатриации крымских татар, высланных в Среднюю Азию в годы Второй мировой войны. С этой целью Госдепартамент поддержал создание меджлиса, народного собрания крымских татар. В своей деятельности Меджлис не останавливается даже перед террористическими методами. Его задачей было организовать возвращение татар, и ради этого меджлис сознательно шел на насилие, вплоть до поджогов домов тех семей, которые за годы, прошедшие со времени депортации, обустроились на новом месте и начали новую жизнь. При репатриации в Крым⁵⁰ им предстояло начать все сначала, а на первых порах их ожидали нищета и проживание в непригодных условиях. Киев безучастно относился к их судьбе, тем более что недовольство жалкими условиями жизни татар можно было в случае чего повернуть против русского и русскоязычного большинства.

В отличие от Киева, где американский Госдепартамент мог рассчитывать на различные политические силы, такие как олигархи, неонацистские боевики, религиозные или либеральные фанатики, в Крыму единственной его опорой могли быть лишь татары. Избранный в 2010 году крымский парламент, легитимность которого никак не

⁵⁰

В 2014 году крымские татары составляют чуть более 12% населения Крыма.

может быть подвергнута сомнениям, был полностью на стороне пророссийских партий⁵¹.

26 февраля 2014 года меджлис был задействован для того, чтобы помешать крымским депутатам собраться в парламенте. Специально прибывшим активистам «Правого сектора» удалось убедить крымских татар, что Россия снова хочет их депортировать. Председатель меджлиса Мустафа Джемилев руководил операцией по телефону. Противостояние возле парламента проходило в накаленной обстановке, кровавых столкновений удалось избежать лишь благодаря хладнокровию Сергея Аксенова, ставшего де-факто лидером движения за воссоединение с Россией. В конечном итоге татары поняли, что их лишь использовали, и разошлись по домам. И время показало, что они поступили правильно. Тогда как в материковой части Украины была приостановлена выплата социальных пособий, крымчане вошли в российскую систему социальных выплат. Они получили доступ к бесплатной медицине, пенсии выросли и стали выплачиваться в рублях. Россия приняла решение выплатить материнский капитал (250 000 рублей на каждого второго и последующего ребенка) задним числом начиная с 2007 года, то есть с того самого момента, когда эта программа была принята в России. Меджлис утратил свое влияние на крымско-татарское население, тут не помогло и избрание Джемилева в Раду в октябре 2014 года. К тому же российское правительство незамедлительно предоставило Турции все гарантии безопасности крымско-татарского населения. Вашингтон надеялся привлечь на свою сторону Анкару и делал став-

---

⁵¹ Верховный Совет АР Крым, проголосовавший за референдум о независимости и вхождение в РФ, был законно избран 31 октября 2010 года. По итогам этих выборов пророссийские партии имели 95 мест в парламенте из 100. Партия регионов – 80 мест, коммунисты – 5 мест, Русское единство Сергея Аксенова – 3 места, Сильная Украина – 2 места.

ку на историческую и религиозную солидарность между татарами и турками, но он вновь просчитался – это стало его дипломатическим провалом. В ноябре 2015 года турецким F-16 был сбит Су-24 российских ВВС, что осложнило отношения между Москвой и Анкарой, при этом к крымскому вопросу никто больше не возвращается.

Таким образом, силой подчинить себе Крым не удалось, и Киев вместе с «Правым сектором» были вынуждены отказаться от планов направить туда подкрепление, так как население начало объединяться в силы самообороны, а российские войска, расквартированные в Севастополе, начали свое выдвижение. Согласно международным договорам, России давалось право на размещение в Крыму воинского контингента численностью до 20 000 человек, однако такое количество личного состава не понадобилось. 25 февраля из Тольятти прибыло подкрепление – несколько отрядов спецназа ГРУ – о чем, впрочем, была информация в российской прессе. Россия никогда не отрицала присутствие своих военных в Крыму, тем более что это полностью соответствовало соглашениям, подписанным с Украиной. При этом Россия всегда отрицала вмешательство своих военных в избирательный процесс. Результаты этих выборов хорошо известны. Парламент Крыма избрал главой правительства полуострова Сергея Аксенова, чья кандидатура была утверждена Виктором Януковичем, легитимным президентом Украины. 27 февраля 2014 года крымский парламент проголосовал за проведение референдума: «за» был подан 61 голос при трех воздержавшихся. В то же время местные силы порядка стали воссоединяться с российскими или покидать полуостров. Народная милиция устроила блокпосты на границе с материковой частью Украины. Для бойцов Беркута наступил час расплаты.

За несколько дней 193 подразделения присоединились к российской армии, над судами ВМФ был поднят Андреевский флаг. Всего из 20 000 украинских военнослужащих, расквартированных в Крыму, на Украину вернулись только 2500 человек, остальные вступили в российскую армию. Единственное подразделение, оставшееся верным НАТО, было расквартировано в Феодосии. Подразделение было сформировано исключительно из западных украинцев и называлось символически «Галичина». Когда бойцы спецназа ГРУ начали штурм, рядовые тут же сдались, а офицеры к тому моменту давно уже покинули свои посты⁵². С этого момента полуостров находился полностью под контролем правительства Крыма. 16 марта 2014 года 96,77% проголосовавших крымчан (при явке в 83%) высказались за присоединение к России. Это стало шоком как для правительства Майдана, так и для Запада. Просчетами западных экспертов успешно воспользовался Кремль. Вспомним, с какой уверенностью 26 февраля, сразу же после событий на Майдане, Лоран Фабиус приводил аналитические данные, подготовленные французским Министерством иностранных дел по вопросу о территориальном единстве Украины:» (...) в отдельных случаях нельзя исключать и противоположные тенденции. По оценкам экспертов, которые мы имеем на сегодняшний день, ему (территориальному единству Украины) прямой угрозы нет. Многие области страны, большинство из них, приняли такое развитие событий, но тут упоминал-

⁵²

Справедливости ради, мы должны признать, что воссоединение Крыма не обошлось совсем без кровопролития. 18 марта два человека погибли в результате стрельбы, открытой снайпером. Один из них служащий украинской армии Сергей Кокурин, второй – боец самообороны Крыма Руслан Казаков. Как и на Майдане, оба они были застрелены одновременно, одним и тем же снайпером. Однако, в отличие от Майдана, противостояние не переросло в столкновения, а траурная церемония прощания по обеим жертвам прошла в Симферопольском гарнизонном доме офицеров.

ся Крым, да и в той или иной области востока страны может возникнуть такого рода риск...». Как видим, эксперты Министерства иностранных дел сознательно недооценили геополитическую данность, неизбежный отказ России оставить Крым во власти правительства, пришедшего к власти в результате путча и на треть состоявшего из представителей партии «Свобода». Таким же непостижимым образом была недооценена степень неприятия переворота на Майдане юго-востоком страны, в первую очередь Донецком и Луганском.

Военный провал

В самостоятельном развитии – дай Бог Украине всяческого успеха. Отяжелительная ошибка ее – именно в этом непомерном расширении на земли, которые никогда до Ленина Украиной не были: две Донецкие области, вся южная полоса Новороссии (Мелитополь–Херсон–Одесса) и Крым⁵³.

Александр Солженицын

Французская дипломатия не была готова к воссоединению Крыма с Россией и оставалась в полном неведении по поводу ситуации на востоке Украины вплоть до августа 2014 года, когда провал украинской армии было уже невозможно отрицать. И тут дипломаты, отказывавшиеся представить себе такое развитие событий, принялись утверждать, что успешное завершение крымских событий потребовало от России серьезного военного присутствия. Эти абсурдные утверждения продолжали звучать из уст западных дипломатов, несмотря на то, что они шли вразрез с разведданными французских спецслужб, которым было хорошо известно, что сведения, переданные НАТО

⁵³

Солженицын А.И. Россия в обвале. – М.: Русский путь, 1998.

американскими спецслужбами, не соответствовали действительности. Можно только сожалеть, что французское правительство предпочло поверить дипломатам, а не военной разведке DRM⁵⁴, что не лучшим образом сказалось на репутации Франции и тяжело отозвалось на ее военно-промышленном комплексе.

Когда олигархические элиты, организовавшие и профинансировавшие события на Майдане, пришли к власти, первой же их мыслью было, как вернуть деньги. Новичками были только министры из партии «Свобода», остальные уже имели опыт, они стремились не только свести счеты со своими противниками, но и увеличить личные состояния. Их взоры обратились к промышленным активам юго-востока Украины. Однако Вашингтон не был заинтересован в этом плане олигархического распила. Уязвленное присоединением Крыма к России, ЦРУ требовало силой вернуть полный контроль над Украиной. Державшийся в тайне приезд в Киев директора ЦРУ Джона Бреннана в выходные 12 и 13 апреля 2014 года стал спусковым крючком для кровавых расправ над федералистскими движениями юго-востока Украины. Этот визит так бы и остался тайным, если бы о нем не рассказали члены прежней администрации Виктора Януковича. Уже в понедельник пресс-секретарь американского Белого дома Джей Карни был вынужден признать факт визита. Теперь американские офицеры прямо из офисов Службы безопасности Украины (СБУ) руководили карательными операциями по подавлению восстаний на юго-востоке, оппозиции по всей стране, включая федералистские, прорусские или пацифистские движения. Джон Бреннан добился назначения главой СБУ Валентина Наливайченко,

⁵⁴

Управление военной разведки Франции.

который ранее занимал пост генконсула посольства Украины в Вашингтоне. Ни ЦРУ, ни новые киевские власти не доверяли украинской армии, многие подразделения которой перешли на сторону мятежников. Пока армия оставалась такой ненадежной, они создали нацгвардию и опирались на добровольческие батальоны, сформированные из боевиков «Правого сектора» и существовавшие в основном на деньги олигарха Игоря Коломойского. Время показало, что нацгвардия и батальоны добровольцев состояли из никудышных солдат, запомнившихся населению скорее своими преступлениями.

Военная кампания, которая разворачивалась на Востоке Украины, проходила в четыре этапа: битва за Славянск, приграничные сражения, Иловайский котел и Дебальцевский котел.

Битва за Славянск – единственная военная победа Киева с начала конфликта, явилась знаковым событием, показавшим, какие методы борьбы приемлемы для Киева, а также возможности их применения, предвещавшие череду провалов украинских вооруженных сил вплоть до февраля 2015 года. Штаб «антитеррористической операции» быстро пришел к пониманию, что нужно во что бы то ни стало избегать контактов между населением и военнослужащими украинской армии: во-первых, чтобы исключить факты братания, а также из-за того, что у повстанцев вера в свою правоту и моральный настрой на порядок выше, чем у добровольческих соединений, не говоря уже об украинских военных. К тому же добровольцы привыкли действовать в условиях безнаказанности как во времена Майдана, так и во время карательных действий в городах, где повстанцы не успели сорганизоваться, как, например, в Мариуполе. Напомним также, что к повстанцам присоединились добровольцы из

России, что позволило одержать большое количество локальных тактических побед. ЦРУ настоятельно советовало проводить массированные бомбардировки, успешно применявшиеся в Югославии в 1999 году. Напуганные самой мыслью о том, чтобы встретиться с сербской армией на ее же территории, натовские генералы начали тогда бомбардировки гражданских объектов страны, чтобы сломить Слободана Милошевича. С 3 июня 2014 года украинская армия начала массированные бомбардировки объектов жизнеобеспечения горожан и буквально потопила город в крови. Бомбардировки продолжались до 5 июля, когда повстанцы были вынуждены покинуть город.

Вместо того чтобы воспользоваться этой победой и начать переговоры с повстанцами с позиции победителя, недавно избранный президент Порошенко принял решение о выходе из конфликта силовыми методами. Это можно считать его грубой ошибкой, вызванной незнанием реального соотношения сил. Ответственность за такие аналитические просчеты должен нести не только украинский генштаб, но и французские политологи, например Брюно Тертре из Фонда стратегических исследований (FRS). При взятии города стало ясно, что украинская регулярная армия так и не решится войти в Славянск, пока там находятся повстанцы. Нацгвардия не умеет воевать, а «Правому сектору» удаются лишь карательные или же полицейские операции. Считалось, что Славянск в окружении, однако пророссийские подразделения полковника Стрелкова смогли без особого труда выйти из окружения с 90% личного состава и практически со всей своей бронетехникой. Сказалось ли отсутствие профессиональных навыков или же лояльности Киеву или же сыграла свою роль коррупционная составляющая, как бы то ни было, украинская армия очень

напоминала российскую времен первой чеченской войны. Так, украинский солдат, не получающий жалованья при отсутствии амуниции, а порой даже воды и еды, может пойти на продажу своего оружия. По опыту Славянска знаем, что нужно 3 месяца, чтобы взять город в 130 000 жителей, который к тому же трудно оборонять, да и превращен он в руины. Сколько же времени может уйти на Луганск, серьезный бастион в 400 000 жителей в 30 километрах от российской границы? Или на Донецк с пригородом, агломерацию в 1 600 000 человек? У Луганска и Донецка было три месяца на подготовку к обороне города, у них на вооружении средства ПВО, артиллерия, пусковые ракетные установки. В отличие от украинской армии, эти города используют вооружение не против жилых зданий, а против регулярной киевской армии. К тому же у Киева нет превосходства в воздушном пространстве. Его штурмовики Су-25 и вертолеты один за другим сбиваются ополченцами при помощи переносных систем «земля–воздух».

Приграничные сражения

После своей победы в Славянске Киев принял решение, во-первых, продолжить продвижение в сторону Донецка и Луганска, а во-вторых, наступление с юга на север, чтобы окружить оба города с востока и отрезать их от границы с Россией. Здесь Киев ждала первая неудача. Киев переоценивал свои силы, да и логистические возможности. К середине июля украинские войска были слишком вытянуты вдоль российской границы, что привело к их раздроблению и возникновению многочисленных мелких котлов. Тогда украинский генштаб запаниковал. Информация украинских СМИ и соцсетей ополченцев совпала: Киев ждал военный провал. 16 июля на телеканале

«112 Украина» прозвучал телефонный разговор украинского солдата, в котором он говорит об отчаянном положении и о колоссальных потерях украинской армии на российской границе в приграничном пункте «Красный партизан». Они потеряли 400 человек из 800 и считали, что их бросили, что с ними обращаются как с пушечным мясом. 17 июля ЛНР сообщила о закрытии котла с 5000 украинскими военнослужащими в районе контрольно-пропускного пункта Изварино. Все это не помешало французскому политологу Брюно Тертре объяснить в интервью газете «Фигаро» 18 июля, что Украина продолжает «постепенно отвоевывать территорию» и что в Донбассе остается лишь «несколько опорных пунктов сепаратистов». Однако 22 июля советник украинского президента по военным вопросам Юрий Бирюков сделал заявление о серьезности положения украинской армии в Донбассе, где военнослужащие находились в условиях тотальной нехватки, а командовали ими генералы времен СССР. Бирюков сказал, что речь идет не об антитеррористической операции, а о настоящей войне. Кстати, он ни разу не упомянул о российских войсках, которые принимали бы участие в военных действиях, лишь говорил, что видел снаряды, летевшие с российской стороны. Похоже, все это неизвестно политологу Брюно Тертре. Но дело в том, что именно он готовит аналитику для французского Министерства обороны как эксперт Фонда стратегических исследований (FRS) и, более того, так серьезно заблуждается не только он один. 18 июля 2014 года Тома Гомар, директор по стратегическому развитию Французского института международных отношений (IFRI), готовящего аналитику для Министерства иностранных дел Франции, делает заключение, что ополченцы имеют лишь преступные цели, так как там «больше нечем заняться». То ли это

профнепригодность, то ли неумение выйти из идеологических шор натовского видения ситуации, но украинский кризис этим политологам явно не по силам. Начиная с 18 июня Павел Губарев, один из лидеров пророссийской оппозиции, озвучивал победы армии Новороссии в цифрах: захвачены сотни танков в основном с базы А-2730 в Артемовске. Речь идет в основном о Т-64, Т-72 и Т-80, а также о БТРах и БМП⁵⁵. Повстанцы заявляют о формировании собственной бронетанковой дивизии. Приграничные сражения заканчиваются в начале августа 2014 года. Украинские бойцы, чтобы избежать плена и выжить, вынуждены были переходить российскую границу и сдаваться. Более 400 человек так спасаются в России, где их кормят, подлечивают, а затем при желании снова отправляют на Украину. Офицеры попадут под суд за измену, судить их будут люди, которые отправили их в бой без провизии и снаряжения. Этот эпизод знаменует начало утраты доверия к властям со стороны украинской армии. Приграничные сражения закончились победой вооруженных сил Новороссии. Для украинской армии это стало началом череды поражений. Следующим провалом стал Иловайский котел.

Иловайский котел

10 августа 2014 года украинские СМИ в пропагандистских целях показывали кадры о штурме Иловайска, в 20 км к востоку от Донецка, нацгвардией и карательными отрядами «Азов» и «Шахтерск». Однако же пропагандистский, казалось бы, ролик показывал, как кучка повстанцев

⁵⁵ Все вооружение советского производства. Т-64, Т-72 и Т-80 – это 40-тонные танки. БМП-1 и БМП-2 – бронированные гусеничные боевые машины пехоты, а БТР – бронетранспортер. Украинская армия оснащена БТР-3 и БТР-4, более современными, но менее надежными машинами.

дает отпор деморализованным и беспомощным бойцам регулярной армии. Снова «антитеррористическая» операция, проводимая Киевом, оборачивается для него кошмаром. Повстанцам удалось не только взять в окружение 6000 украинских солдат, оказавшихся в плену внутри котла, но и продолжить наступление по всему фронту, а также захватить приморский Новоазовск. В это же самое время был сбит малазийский «Боинг-777», летевший рейсом МН17, что дало возможность Западу замолчать разгром украинской армии в приграничном сражении. Падение Иловайска и наступление повстанцев по всей линии фронта замолчать не удастся, Киеву срочно нужно время, чтобы собраться с силами. Да и у повстанцев в любом случае нет возможности продвигаться дальше – силы у них крайне ограничены, так как российские войска не пересекли границу, хоть НАТО и утверждало обратное.

Первые Минские соглашения (5 сентября 2014 года) с самого начала были обречены на провал. Киев был представлен лишь бывшим президентом Кучмой, не имевшим реальных полномочий. Официально переговоры закончились прекращением военных действий на пять месяцев. Как Киев, так и ополченцы использовали это время для укрепления вооруженных сил. Киев воспользовался перемирием для наращивания тяжелых вооружений, вплоть до баллистических ракет SS-21. Ополченцы же занимались формированием повстанческой армии. Повстанцы проводят учения по стрельбе, чтобы подготовить подразделения к бою. Они понесли лишь незначительные потери в бою, поэтому их бойцы имеют неоценимый боевой опыт. В отличие от ополченцев, украинские войска понесли серьезные потери, что повсеместно замалчивалось. Называлась цифра в 10 000 человек, например, партией Олега Ляшко. Киев не скры-

вал своего желания как можно быстрее снова взяться за оружие. Киевские стратеги предлагали воспользоваться «хорватским сценарием». Первым заговорил об этом Юрий Луценко, один из советников Петра Порошенко. 7 сентября, то есть через два дня после первых Минских соглашений, он объяснил на своей страничке в Фейсбуке, что Украина пойдет на мир при условии, что это будет мир, как в 1993 году между Хорватией и Сербской Краиной. Этот мирный договор дал Хорватии два года, за это время хорватская армия была полностью перевооружена Германией и США и смогла расправиться с Краиной и организовать самую масштабную этническую чистку за всю историю войн на территории Югославии. На стороне хорватов была также американская авиация. На украинском телевизионном канале «Интер» 1 ноября 2014 года идею подхватил советник главы СБУ Маркиян Лубкивский. Он заявил, что конфликт в Донбассе будет разрешен в 2017–2018 годах. По словам Лубкивского, три года следует использовать для перевооружения армии и разработки новой доктрины. Этот украинский Арно Данжан⁵⁶ знает, о чем говорит. Он был дважды в Хорватии на дипломатической службе. С 1996 по 1999 год в качестве атташе и третьего секретаря Посольства Украины в Югославии. С 2006 по 2009 год он был в Загребе уже послом. В 2008 году был обвинен в коррупции и связях с местной мафией, контролирующей торговлю наркотиками и проституцию. 25 февраля 2016 года Иван Варченко, советник министра внутренних дел Авакова, вновь открыто предложил обратиться к хорватскому

⁵⁶ Арно Данжан – офицер французской разведки, агент разведки для Хашима Тачи, главы албанской мафии и Армии освобождения Косово. Он стал евродепутатом от французского Союза за народное движение (партия Николя Саркози), хоть не совсем ясна природа его связей с албанской мафией. Арно Данжан – один из наиболее антироссийски настроенных депутатов в Европарламенте.

сценарию: «Я надеюсь, что по уровню успешности (воинских операций) она сможет сравниться с операциями по освобождению хорватской территории в 1995 году».

Ни Киеву, ни Вашингтону мир не был нужен. По мере того как украинская армия собиралась с силами, бомбардировки городов Донбасса возобновлялись с новой интенсивностью. 3 января 2015 года Киев начал новое наступление на аэропорт Донецка. По словам Юрия Бирюкова, советника Порошенко по военным вопросам, надо было показать, что Киев может «дать по зубам». Однако это наступление оборачивается катастрофой для украинской армии, действовавшей вслепую и разгромленной на месте. Весь аэропорт за несколько дней перешел к повстанцам, миф о доблестных непобедимых украинских «киборгах» был вмиг развенчан. Более того, повстанцы нашли на каждом этаже сотни брошенных непогребенных трупов. Войска ДНР и ЛНР, согласовав свои действия, перешли в наступление, сомкнули котел вокруг города Дебальцево, что на полпути между Донецком и Луганском. Киевские войска рассчитывали использовать положение Дебальцево, своего рода отросток, чтобы окончательно разорвать связь между Донецком и Луганском, а также отрезать Донецк от российской границы. С этой целью сюда было стянуто невероятное количество людских ресурсов, техники, вооружений. Туда же поступили американские контрбатареинные радары. Однако то, что должно было стать отправной точкой масштабного наступления, превратилось в котел по подобию Иловайского. Согласованные действия вооруженных сил ДНР и ЛНР привели к успешному окружению и новому военному провалу Киева. 20 февраля 2015 года, ровно через год после победы над Януковичем на Майдане, Порошенко ждал еще один удар: Дебальцево было взя-

то силами ДНР и ЛНР. Делая хорошую мину при плохой игре и пытаясь спасти свои войска, Петр Порошенко соглашается поехать в Минск, где собрались три европейские континентальные державы – Россия, Германия и Франция – и где Порошенко должен был поставить свою подпись под соглашением о прекращении огня, внесении поправок в Конституцию о предоставлении широкой автономии Донбассу, выплате пенсий пенсионерам Донбасса и амнистии повстанцам. Порошенко поставил свою подпись, но не собирался соблюдать ничего, кроме перемирия, которое было под контролем ОБСЕ. 13 января, сразу после его возвращения из Минска, министр иностранных дел Павел Климкин заявил в Раде, что Киев не брал на себя обязательств об изменении Конституции по статусу Донбасса. Командиры карательных отрядов с Ярошем во главе сразу же заявили, что считают Минские соглашения предательством. Иначе говоря, его присутствие в Минске ни к чему не привело.

США очень серьезно отнеслись к этому военному провалу, очень уж велик был риск полного развала украинской армии. Вашингтон не хотел оказывать Украине ни финансовой помощи, ни военной. Американское правительство провело ряд символических мероприятий, призванных поднять боевой дух украинских военнослужащих. Так, 21 января командующий армией США в Европе генерал-лейтенант Фредерик Бен Ходжес в военном госпитале наградил украинских солдат сувенирными медалями НАТО по 9 долларов за штуку. Критические голоса из армейской среды, из населения и оппозиции сравнили это унижительное мероприятие с действиями работоторговца, раздающего стекляшки в обмен на живой товар. Генерал Ходжес также отметился многочисленными воинственными заявлениями в Ев-

ропе. Он олицетворяет политику военного вмешательства Вашингтона во внутренние европейские дела. Другие меры стали более заметными, менее неуклюжими, но вряд ли более результативными. Это, например, поставка хаммеров 4x4, защитная песочная окраска которых говорит нам об их афганском происхождении. Эти легкие транспортные средства очень слабо защищены и ни в чем не меняют соотношения сил в Донбассе, где не смогли пройти ни украинские Т-64, ни Т-72. Символично также признание присутствия американских инструкторов, тем более что за последние двадцать лет в наземных операциях американская армия показала себя не с лучшей стороны.

«Минские соглашения–2» – это победа ДНР и ЛНР, которые заинтересованы в претворении их в жизнь. Тогда как для Киева – это поражение, отсюда постоянное желание их пересмотреть и перейти к соглашению «Минск–3» в более благоприятных для киевских властей условиях.

«Минск–2» знаменует собой важную веху в европейском процессе, так как благодаря усилиям трех европейских держав – России, Франции и Германии – впервые было найдено решение. Как и следовало ожидать, Вашингтон саботировал эти соглашения, слишком выгодные для республик Донбасса. А Париж и Берлин, в свою очередь, принялись требовать от Москвы реализации договоренностей, которые, подчеркнем, непосредственно не касаются России. Несмотря на это, «Минские соглашения–2» остаются основным документом, на который опираются все заинтересованные стороны, и тем самым эти соглашения являют собой неоспоримую победу России.

Призрак российской угрозы

Если военную ситуацию американскому Госдепартаменту не удалось взять под контроль, то с информационной войной дело обстоит совсем иначе – она в самой жесткой форме ведется с самого начала конфликта. Мы не будем здесь останавливаться на взаимных обвинениях в преступлениях, которые слышны с обеих сторон. Лучше рассмотрим подробнее общие для Киева и НАТО обвинения в российском военном присутствии. Каждый человек по прошествии времени может увидеть, насколько послушно большинство французских СМИ повторяло языковые заготовки, языковой камуфляж, разработанный специально подготовленными людьми. Но ни одно из обвинений в российском военном присутствии ни разу не нашло подтверждения, так же как и за сбитый лайнер рейса МН17.

Возникает такое ощущение, что французская пресса методично воспроизводит информацию НАТО и украинского Генштаба, не удосужившись провести хотя бы элементарные расследования на местах. Сначала звучали заявления о российском военном присутствии, затем вдруг прошли сообщения о выводе российских войск, как, например, 31 марта 2014 года на телеканале BFMTV сообщалось, что Москва отводит от границы 100 000 военнослужащих. Французские спецслужбы опровергли эту информацию... год спустя. Один из слоганов Запада, значит и Франции, можно сформулировать так: «Россия хочет аннексировать Донбасс». Так вот, это грубая ошибка аналитиков, Россия напротив рассчитывает на Донбасс, чтобы сохранить свое влияние на Украине. Мантра про аннексию Донбасса вышла из-под пера французского Фонда стратегических исследований (FRS) и IFRI. Как признал директор FRS Ка-

милль Гран 29 августа 2014 года: Путин всегда действует по ситуации, играет на опережение; непонятно, как ему это удастся, откуда в нем это, но он всегда «уворачивается от ударов». Этот речевой оборот неоднократно использовался Тома Гомаром и IFRI. Заметим, что таким образом очень удобно представлять Россию как непредсказуемого игрока, с одной стороны, и, с другой стороны, объяснять постфактум несостоятельность аналитических исследований FRS и IFRI за последние 15 лет. Эти два института в некотором смысле борются за выживание, предлагая в качестве объяснения отсутствие логики в действиях Путина и российских верхов. Если кто-то и действует по ситуации и уворачивается, то это скорее аналитические центры, вольготно живущие на государственные деньги, неспособные выдать сколь бы то ни было пригодную аналитику по ситуации в России, будь то политической, экономической или же военной. И к тому же уровень владения русским языком в обоих этих институтах чрезвычайно низкий, что неизбежно приводит к ошибкам при переводе. Так, заявление Владимира Путина от 31 августа 2014 года посчитали признанием независимости Донбасса⁵⁷.

Призрак российской угрозы в конечном итоге наносит удар по американской помощи Украине. Так, сенатор-республиканец от штата Оклахома Джеймс Инхоф выставил себя на посмешище, показав фото российских войск на Украине – эти фотоматериалы он получил от украинских депутатов в декабре 2014 года. Дело в том, что на самом деле это были российские войска, но в Грузии в 2008 году. Это прекрасно иллюстрирует тот факт, что стиль отношений в стратегии коммуникации американского Госдепартамента сохранен в духе 90-х годов. В те времена было непринци-

⁵⁷ Российский президент на самом деле заявил следующее: «Нужно приступить к переговорам о политической организации общества и государственности на юго-востоке Украины».

пиально, что информация оказывалась лживой или фотомонтажом, или постановочной съемкой. Главным было создать образ противника-изгоя и потом его эксплуатировать и распространять через СМИ, чтобы сразу достичь цели. Интернет разрушил монопольное право на информацию. Любой желающий может проверить в интернете происхождение фотоматериалов и определить фотомонтаж. Любая ложь в СМИ⁵⁸ не имеет в наше время прежнего эффекта, к тому же может навредить своему автору.

В апреле 2015 года появившаяся сначала во французском интернете (OPEX 360 и Intelligence Online) информация подхватывается российским агентством «Спутник». Во время слушаний на комиссии по обороне Французской Национальной Ассамблеи глава французской военной разведки генерал Кристоф Гомар сетовал, что НАТО не прислушивается к французской разведке, в частности, в том, что касается украинского кризиса, а также якобы намерения России ввести свои войска на Украину в апреле 2014 года. Главком Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе американский генерал Филип Бридлав утверждал, что российская армия могла таким образом достичь своих стратегических целей на Украине за 3–5 дней в апреле 2014 года. Затем он вновь обратился к тем же обвинениям в ноябре 2014 года на канале CNN: «По моему мнению, они (российские войска) по сигналу могут начать передислокацию менее чем за двенадцать часов». При этом, по словам генерала Гомара, французские разведслужбы располагали противоположными сведениями. Генштаб НАТО однако продолжал пичкать страны – члены военного союза непроверенной информацией⁵⁹.

⁵⁸ Термин «медиаложь» введен Мишелем Коллоном, французским журналистом, занимающимся журналистскими расследованиями.

⁵⁹ По словам генерала Гомара, «НАТО заявило о грядущем вторжении России на Украину, хотя на самом деле, по данным французской военной разведки,

В апреле 2015 года Бридлав вновь делает подобные заявления. Причем призрак российской угрозы воцарился не только в западной прессе. Это порождение воспаленного воображения укоренилось среди самого высшего руководства Украины. Так, 25 июня 2014 года исполняющий обязанности Президента Украины и Председатель Рады Александр Турчинов признался украинскому журналу «Новое время страны», что украинские спецслужбы в три ночи будили его раз по десять в месяц, чтобы сообщить, что российская армия напала на Украину. Это признание могло только подтвердить, что российская угроза лишь призрак, фантом, и ни в коем случае не надо думать, что американские спецслужбы были хуже информированы, чем французские. Вашингтону было прекрасно известно, что российских войск на Украине нет, что «Боинг», выполнявший рейс МН17, был сбит украинской армией, а украинские неонацисты прошли обучение под его прищотром.

Все в ситуации со сбитым «Боингом» напоминает историю со снайперами на Майдане: бездоказательные обвинения в адрес России, расследование, которое никак не продвигается и к которому не допускается малазийская сторона⁶⁰, чьи выводы Запад не может отформатировать; журналисты, отчаянно ищущие доказательства против России, а в итоге ни одного ответа на самые сложные вопросы.

Если у повстанцев не было технических средств, чтобы задействовать зенитно-ракетный комплекс «Бук», то как Россия смогла переправить четыре модуля, составляю-

---

этой гипотезе не было никаких подтверждений (...). Мы установили, что Россия не размещала ни командных пунктов, ни органов тыла, в том числе полевых госпиталей, которые позволили бы совершить военное вторжение, подразделения второго эшелона ни разу не двигались с места».

⁶⁰ К ведению расследования допущены только Украина, Голландия, Бельгия и Австралия, при этом среди погибших только 4 бельгийца, а подданных Малайзии – 43.

щих экипаж «Бука»? И с какой целью Россия пошла бы на этот невероятный риск, тем более что у повстанцев на вооружении были переносные зенитно-ракетные комплексы ПЗРК, чего им вполне достаточно для борьбы с украинской авиацией? Зачем сбивать рейсовый самолет, который летит на высоте 10 000 метров и не виден невооруженным глазом, тем более что Су-25 и Ми-24 летают на высоте 100 метров над головами ополченцев? К тому же после пуска «Бука» минут на двадцать остается столб серо-белого дыма от земли до высоты 10 000 метров. Нет ни одного свидетеля, наблюдавшего, не говоря уже заснявшего, этот дымовой след. Кажутся вам эти доводы убедительными или нет, согласитесь, все-таки странно выглядит в такой ситуации та уверенность, с которой Запад обвиняет Россию и вводит против нее санкции. Даже в самой ОБСЕ данные весьма неоднозначные. В конце июля канадский аналитик украинского происхождения Михаил Боцюркив перед камерами CBC News заявил, что на кусках фюзеляжа, которые ему довелось увидеть, похоже, есть следы тяжелого пулеметного огня.

Пройдет еще больше года, прежде чем Нидерланды представят отчет, в котором отсутствуют записи диспетчерского центра Днепропетровска и черных ящиков самолета. По простоте душевной, власти ДНР их передали западным экспертам, не потребовав взамен гарантий честного и открытого расследования.

Показательным кажется также и то, как российская сторона и американцы передают свои доказательства. Россия организовала международную конференцию по сбитому «Боингу», на которой были представлены все результаты исследований по причинам крушения. А вот США передали через Твиттер и Фейсбук малодостоверные сведения, предназначенные скорее для западных журналистов.

СБУ сразу же распространила грубо сфабрикованную аудиозапись, которая даже не была принята комиссией по расследованию крушения самолета, хотя Мари Мендрас, внезапно ставшая экспертом по аудиозаписям, заявила о ее подлинности на следующий же день, выступая на государственном радио «France Culture». Призрак российской угрозы распространяется на воздушное пространство, где самолеты НАТО преследуют российские самолеты, летающие в международном пространстве. В октябре 2014 года в территориальных водах Швеции появляется российская подлодка, своего рода «корабль-призрак», который через пять месяцев оказывается техническим кораблем. НАТО пользуется украинским кризисом, чтобы попытаться запугать население Швеции и Финляндии и склонить эти страны к вступлению в Североатлантический союз.

Франция, Россия и Украина

Итак, почти завершив нашу работу, мы, кажется, можем сделать вывод, что поддержка Майдана западными державами не имеет никакого отношения ни к борьбе демократических сил против диктатуры, ни к борьбе Добра и Зла. Именно поэтому Вашингтон запросто использует и поощряет фашистские объединения на Украине, представляющие там все-таки явное меньшинство. Если критически проанализировать, в особенности с моральной точки зрения, факт использования мафиозных, исламистских или фашистских группировок для достижения политико-стратегических целей, то стремление Польши, Германии или Соединенных Штатов к контролю над Украиной определяется не категориями Добра и Зла. Эти три державы имеют на Украине весьма понятные интересы. В случае Польши эти интересы насчитывают уже нескольких столетий.

Но для Франции дело обстоит совсем по-другому.

В 2014 году у Франции на Украине было не больше интересов, чем в 1853 году в Крыму, когда непостоянный Луи-Наполеон Бонапарт послал драться в Англию 310 000 французов, 95 000 из которых не вернулись домой. Конечно, сегодня последствия присоединения к американской политике будут для нас менее тяжелыми, чем в 1856 году. Но зато на этот раз наш уход с арены Истории будет иметь крайне тяжелые последствия для Украины. Если бы

Франция продолжала занимать свою позицию, ни Вашингтон, ни Берлин не смогли бы подтолкнуть украинское правительство к ввязыванию в эту ужасную гражданскую войну. В марте 2014 года была бы проведена федерализация, и Украина могла бы сберечь 10 000 жизней, стертые с лица земли города и инфраструктуру.

У Франции, в силу отсутствия серьезных торговых и политических интересов, на Украине развязаны руки. Действительно, объем товарооборота между двумя странами составляет менее 1 млрд евро, то есть в 20 раз меньше, чем с Россией, и меньше, чем один контракт на «Мистраль». Украина не поставляет Франции ничего стратегического, что было бы невозможно заменить, и у стран нет общих границ. Это могут констатировать даже самые неосведомленные наблюдатели.

Тем более удивляет столь же страстно защищаемая, сколь безрассудная позиция таких «французских специалистов», как генерал Депорт, который заявляет, ничтоже сумняшеся, что Владимир Путин, подобно Адольфу Гитлеру, опасен и угрожает миру и поставку «Мистралей» надо аннулировать. В той же вздорной стилистике Александр Адлер, со своей стороны, называет Владимира Путина «зловредным мальчишкой⁶¹». И отнюдь не все здесь объясняется дилетантизмом передачи *Cdans'air*, характерным для канала «France 5». На самом деле, происхождение всего этого абсурда прежде всего идеологическое, чем и вызван его радикализм. Такой романтический и невзвешенный подход к украинской проблеме является новым явлением для Франции. Когда в конце Первой мировой войны вопрос о существовании Украины впервые встал перед французским правительством, Министерство иностранных дел и руководители Третьей Республики

⁶¹

Программа вышла в эфир 25 марта 2014 г.

опирались на исследования университетских ученых и специалистов, бывших тогда одними из самых компетентных в Европе.

Франция и украинский проект

Франции хорошо известно, что такое украинская проблема и особенно Крым. В 1853 году Наполеон III, чтобы угодить Англии, желавшей защитить Османскую империю от России, втянул Вторую Империю в бесполезную и кровавую войну. Через 15 лет, когда Бисмарк и Вильгельм I решили расчленивать Францию, Англия даже не пошевелилась. То есть беззащитная политическая элита не в первый раз втягивает Францию, вопреки ее собственным интересам, в конфликт с Россией. Франция времен Наполеона III – лидер в борьбе за самоопределение наций. Она не могла не загореться «украинской идеей», тем более что польское влияние было значительным. Луи Леже (1843–1923), первый крупный французский славист, отмечал, что «тот, кто не жил во времена Второй Империи, не может вообразить масштаба польского влияния на французское общественное мнение той эпохи».

В конце царствования Наполеона III Казимир Деламар, банкир и журналист, защитник славянской идеи и прав национальных меньшинств в Российской империи, императорским указом расширил кафедру славянских языков и литературы в Коллеж де Франс. В первую очередь он хотел добавить к ней отделение так называемого украинского «языка» на самом пике его формирования.

Нынешнее время отзывается эхом эпохи Наполеона III с его непостоянной внешней политикой и бессмысленными войнами. В конце концов, именно при Третьей Республике французская дипломатия понемногу отходит от опа-

сного принципа поддержки национальных меньшинств. Наблюдая большевистскую революцию 1917 года, французские руководители ясно осознали искусственную природу Украины и ни разу не попали в сети, расставляемые в Париже представителями украинских националистов. Парламентарии, секретные службы, университетские ученые – все, к кому обращались за помощью, были единодушны: «Украина» не существует – это австрийская выдумка с целью ослабить Россию. Луи Леже прекрасно резюмировал французскую позицию: «Единственный интересующий нас казак – это тот, кто движется маршем на Берлин и в конце концов до него доберется». Напомним, кстати, что без русских наступательных действий в 1914 и 1916 годах не было бы ни контрнаступления на Марне, ни победы в Вердене.

Но если французское руководство и университетские ученые остались глухи к проекту «Украина», некоторая миноритарная часть радикальных левых, опиравшаяся на масонские сети во всей Европе, поднялась на защиту преследуемых национальных меньшинств. Для этих радикалов целью являлось разрушение Российской империи как реакционной и христианской державы. Кроме того, они хотели покончить с европейским порядком, сложившимся в результате наполеоновских войн. На самом деле, система Европейского концерта наций с подозрением относилась к этому националистическому бурлению, которое характерно для конца XIX – начала XX веков. Во Франции движение в поддержку национально-освободительной борьбы в Российской империи, кстати сказать, в то время союзницы Франции, возглавил журналист Жан Пелисье. В 1911 году он организовал Центральный офис национальностей, председателем ЦОФ стал Поль Пенлеве, избранный независимый депутат-социалист и член Лиги по правам человека. Похоже, что точно так же, как спустя сто-

летие Алэн Жюппе, Брюно Ле Мэр или Арно Данжан, эти люди были готовы принести французские национальные интересы в жертву универсалистской идеологии. Но на этом сходство и заканчивается, так как Раймон Пуанкаре, председатель Совета министров и впоследствии Президент Французской Республики, ставил интересы Франции превыше любых идеологических соображений и отдавал приоритет союзу с Россией. Переговоры о сепаратном мире с Германией, начатые Киевской радой, окончательно убедили французское правительство в германских корнях проекта «Украина».

23 декабря 1917 года союзники собрались в Париже, чтобы решить, какую линию поведения следует избрать, учитывая последовавшие за Октябрьской революцией события. Жорж Клемансо и Ллойд Джордж приняли решение поддерживать все движения, противостоявшие большевикам и намеревавшиеся продолжать войну вместе с союзниками. Это касалось регионов Украины, Кубани, Закавказья и Сибири. Французский и британский руководители также распределили между собой зоны влияния в Российской империи на случай, если та придет к распаду. Англичан интересовал Кавказ, тогда как Франция хотела распространить свое влияние на Украину, Бессарабию и Крым. Как раз в этих регионах и действовал французский экспедиционный корпус. В январе 1918 года, почувствовав, что Рада сближается с Германией, Пелисье попытался устроить государственный переворот при помощи участников движения «Молодая Украина», представлявшего собой ни что иное, как ответвление киевской масонской ложи. Ее тогда возглавлял старший смотритель Сергей Моркотун. Заговор был разоблачен, и попытка не состоялась.

Верность реалистической французской геополитической концепции подтверждалась сведениями, которые

направлял в Париж Виктор Серкаль д'Аррас – французский тайный агент, служивший в Киеве с декабря 1917 по август 1919 года. Он представил рапорт, озаглавленный «Истоки и развитие украинского движения». Французский шпион прекрасно понял искусственный характер и польско-австро-германские корни украинского национализма. Он также подчеркивал двуличность самопровозглашенного правительства в Киеве, которое вело переговоры с Германией, одновременно убеждая Францию в своей верности союзническим обязательствам. Начиная с ноября 1918 года, наперекор мнению Ллойда Джорджа и Вильсона, Клемансо принимает решение о военном вмешательстве с целью поддержки Белого движения. В декабре 1918 года французы высадились в Одессе, и к ним сразу же присоединились находившиеся там русские добровольцы. Гетман Скоропадский и представители Украинского национального союза Петлюры (с августа 1918 года) тогда пытались добиться поддержки французов, но безуспешно. Франция поддерживала территориальную целостность России на Украине вплоть до своего ухода из Одессы в апреле 1919 года.

Последняя попытка украинской Директории добиться признания союзниками состоялась в 1919 году во время Парижской мирной конференции. Несмотря на достаточно внушительное представительство в лице 21 делегата, украинская миссия окончательно провалилась главным образом из-за позиции Франции, которая не была очарована пением сирен украинского национализма. Эта здравая оценка стала возможной благодаря французским ученым и государственным деятелям. В отличие от тех, с кем мы имеем дело столетие спустя, они были совершенно независимыми в своих исследованиях. В противоположность нынешнему украинскому кризису в 1917–1919 го-

дах французское правительство обращалось к компетентным ученым и исследователям под руководством Эрнеста Лависса⁶². В феврале 1917 года, по инициативе Аристида Бриана, был создан «исследовательский комитет», в задачи которого входила разработка военных целей Франции. Украинской проблемой там занимался Эмиль Оман. Его отчет, как и все французские политические и университетские исследования того времени, подтверждал отсутствие оснований как этнического, так и языкового свойства для отделения Украины от России и подчеркивал, что в основании украинского национализма лежит Австро-Германский проект. В завершение он высказывал мнение о необходимости сохранения единства России. Этот доклад был представлен 9 февраля 1919 года. Министерство иностранных дел не имело никаких иллюзий и относительно Галиции, как и всей остальной Украины. В пояснительной записке русской службы, датированной 16 марта 1919 года, галичане описываются следующим образом: «...неистовые националисты, непримиримые к полякам, ожесточенные русофобы. Практически они не представляют из себя ничего, а их политика является одной из самых подрывных в отношении будущего». Точно такая же записка могла бы быть составлена посольством Франции в Киеве в... 2013 году, если бы там обладали трезвым взглядом на вещи.

Франция и Майдан

В ноябре 2013 года на Майдане не было французских спецслужб, в отличие от северо-американских, немецких и польских, которые серьезно поучаствовали в организации событий. Когда Виктория Нуланд, Гидо Вестервелле

⁶² От человека, который писал, что нужно «(...) любить Францию, потому что Природа сделала ее прекрасной, а История – великой», невозможно было ожидать многого, чем защиты интересов французской нации.

и Радослав Сикорский раздавали, прогуливаясь, печенье, Франция никак себя не проявляла. Только всем известный фигляр Бернар-Анри Леви дал представление на эстраде, откуда временно были эвакуированы особо радикальные элементы.

Однако французская осмотрительность оказалась недолговечной. Даже если допустить, что министр Лоран Фабиус, скрепляя 21 февраля 2014 своей подписью документ о выходе из кризиса, не подозревал о готовящемся государственном перевороте, а также не представлял себе, что за этим последует, в любом случае тот факт, что французское правительство незамедлительно одобрило переворот, лишило подпись от имени Франции какого бы то ни было веса. С этого момента Франция перестала быть хозяйкой своей судьбы. Она без уточнений утвердила заявления НАТО и американского Госдепартамента о «Боинге» рейса МН17 и о присутствии российских войск на Украине, хотя ни в одном случае не было представлено никаких доказательств и ОБСЕ сообщала диаметрально противоположные сведения. В отличие от 1917 года, французские исследователи и «специалисты» не дают никаких рациональных объяснений происходящему и только без устали повторяют словесные клише североатлантических институтов.

Одно из наиболее расхожих утверждений призвано донести мысль, что Вашингтон совершенно не интересуется украинскими делами, а сами европейские страны никак не могут из них выпутаться. И вновь, как во времена югославского конфликта, Соединенные Штаты порождают тяжелейший кризис в Европе, одновременно распространяя через сеть своих североатлантических союзников информацию о своем якобы нежелании ни во что вмешиваться. Так, свидетельства полной вовлеченности американского

Государственного департамента в ситуацию на Украине отрицаются Бенжаменом Хаддадом, одним из наиболее ярых защитников североатлантической линии среди республиканцев (UMP) и сотрудником Гудзонского института (Hudson Institut)⁶³, затем Тома Гомаром⁶⁴ из Французского института международных отношений (IFRI), а также Рафаэлем Глюксманном⁶⁵. Для этих «специалистов» присутствие на Майдане Виктории Нуланд, ее отношения с «Яцем» и «Кличом», ее признание 13 декабря 2013 года перед представителями фонда US-Ukraine Foundation в том, что американский Государственный департамент потратил 5 миллиардов долларов на эту «демократическую революцию», считая с 1991 года, присутствие Джона Бреннана в Киеве в момент начала операций по подавлению выступлений на востоке Украины, официальное присутствие американских инструкторов на украинской земле – все это никоим образом не доказывает, что Украина является важнейшей мишенью американской внешней политики.

Большинство этих «специалистов» глубоко ошибались и несут тяжелую ответственность за очевидный провал французской дипломатии на Украине, символично отразившийся в наивном заявлении Лорана Фабиуса 26 февраля 2014 года перед французским парламентом: «Ниспровержение режима (...) произошло не в результате внешнего заговора (...), а в результате демократического восстания». Отказавшись от какого бы то ни было рационального анализа, Тома Гомар прибегает к психологическому анализу Владимира Путина для объяснения его внешней политики⁶⁶. А за «психологизмом» пришел и

⁶³ Беседа на канале «France 24», 6 марта 2014 г.

⁶⁴ «Europe 1», 12 февраля 2015 г.

⁶⁵ «France 3», «Сегодня вечером или никогда», 13 марта 2015 г.

⁶⁶ Телеканал «France 5», программа «Cdans'air», 8 мая 2014 г.

«психиатризм»: в январе 2015 директор IFRI остроумно и пронизательно заметил, что Владимир Путин «съехал с катушек». Так IFRI превратился в главного поставщика абсурдной аналитики о России. Несмотря на повторяющиеся ошибки практически во всех прогнозах, институт стал резонатором софизмов всех подпевал Североатлантического альянса. Таков, например, Жан-Батист Жанжен Вильмер⁶⁷, который в своем произведении 2012 года «Война во имя человечества» с подзаголовком «Убить или дать умереть» восхваляет гуманитарную войну. Он утверждает, что даже если вмешательство с гуманитарными целями может быть эффективным только в отношении государств, неспособных защищаться, это не должно останавливать Запад – бесспорного благодетеля человечества. 3 марта 2015 года этот автор публикует для IFRI статью, озаглавленную «Крым: противоречия русской позиции», в которой объясняет нам, что его благовидные рассуждения не применимы к России в Крыму.

Конец главы, или Наверстаем упущенное

Роль интеллигенции состоит в том, чтобы делать события более понятными, а не разжигать страсти, играя на эмоциях.

Жан-Пьер Шевенман

11 января 1993 года на французском телеканале «France 3», на фоне войны в Югославии, Кристин Окран провела дебаты с участием Жана-Пьера Шевенмана и Бернара-Анри Леви. Их обмен мнениями может быть отнесен к современному конфликту, достаточно лишь заменить

⁶⁷ Руководитель проекта «Пересекающиеся досье и безопасность» Центра анализа, прогнозирования и стратегии (CAPS) Министерства иностранных дел Франции.

слово «Босния» на слово «Украина». Характер дебатов не изменился. С одной стороны, представлена французская рациональная политическая мысль – реалистичная, нацеленная на поиск решения на основе долгосрочных компромиссов, всегда исходящая из высших интересов Франции, а с другой – морализаторский пафос, постоянно апеллирующий к эмоциям, а не к разуму, когда любой конфликт – это противостояние добра и зла без полутонов, разрешить который возможно только благодаря вмешательству Запада, и здесь интересы Франции никогда не учитываются.

На эти принципы реализма Жан-Пьер Шевенман и опирался в Москве, используя свои возможности как специального представителя по России. Он один из тех, кто смог убедить российского президента признать прошедшие 25 мая 2014 года президентские выборы на Украине, хотя они и не соответствовали даже самым примитивным демократическим критериям, таким как свобода передвижения и собраний. Это, вероятно, и стало тем совместным плацдармом, который позволил Франции завладеть инициативой в Нормандии 6 июня 2014 года. В самом деле похоже, что во втором полугодии 2014 года французское правительство отдавало себе отчет в том, что попало в ловушку «бегства вперед», направляемого из Вашингтона и активно поддерживаемого Польшей. Это «бегство вперед» не только спровоцировало гражданскую войну в Европе, но и сказалось на франко-российских экономических отношениях. Несмотря на это осознание и подозрительное отношение, которое теперь вызывают утверждения Министерства иностранных дел, Париж все еще пугает перспектива пойти наперекор Вашингтону и попасть за это под финансовые санкции, которые могут последовать после наложения американцами штрафа

в 9 млрд долларов на французский банк BNP. К счастью, Кремль проявляет добрую волю, тем более что российское правительство прекрасно осведомлено об угрозе, нависшей над Францией со стороны американского Государственного департамента. В самый острый момент кризиса французского посла в США ежедневно вызывают и настоятельно просят не поставлять «Мистрали». В конце концов, Дебальцевский котел дал Франции возможность урегулировать конфликт вместе с Германией и Россией без вмешательства Вашингтона. У Вашингтона не оставалось другой возможности, кроме как позволить украинскому правительству отправиться в Минск, чтобы попытаться спасти то, что осталось от их армии. Знаменателен тот факт, что жизнеспособное решение смогли найти три континентальные европейские державы. Это решение могло бы, кстати, стать предвестником того, какой станет структура европейской безопасности после НАТО и после ЕС. И хотя «Минские соглашения–2» не стали гарантированным и идеальным решением, они определили маршрут, который позволяет сделать очевидной злую волю Киева. Кроме того, тем самым был нанесен удар Вашингтону с его стремлением вмешиваться в европейские дела.

Сопrotивление американскому диктату вышло за рамки правительства и распространилось на все общественные силы, приверженные защите французских национальных интересов. Деловые круги открыто высказались против санкций, подобно покойному исполнительному директору Total Кристофу де Маржеру. Бизнесмены и политики постарались сообщить реалистичную информацию о последствиях санкций, стараясь при этом по-новому информировать французских руководителей и население, интересующееся реальным развитием событий на Украине. Что же касается французского общественного мнения,

то растерявшаяся пресса в итоге признала свое фиаско, столкнувшись с новой информацией, поступающей с сайтов и левого, и правого толков, но одинаково приверженных французским национальным задачам. Эта историческая победа произвела переворот в сражении идей, где до этого доминировала прозападная идеология. Она до сих пор царит в общественных институтах и почти всех средствах массовой информации, но потерпела поражение в интернете. Таким образом, в отношении Украины оказалось невозможным воспроизвести сценарий тех же самых идеологов времен югославского конфликта. В этой связи можно упомянуть удивительную педагогическую работу по установлению фактов, проведенную Оливье Берюйе и его сайтом les-crisis.fr, или исследования экономиста Жака Сапира.

Публицисты и экономисты не единственные, кто боролся за плюрализм информации во Франции. Многие политики явным образом определили свою позицию. Так поступили Марин Ле Пен, Жан-Люк Меланшон и Николя Дюпон-Эньян. Наилучшие борцовские качества в парламентской оппозиции проявил, безусловно, Тьерри Мариани, поездки которого и поддержка, оказанная России и Владимиру Путину, вызвали священный гнев не только парламентариев-социалистов, но и радикальных сторонников северо-западного альянса в его собственной партии, которые по-прежнему группируются вокруг Алена Жюппе, Брюно Ле Мэра и Арно Данжана.

Но эти французские инициативы, целью которых было повлиять на происходившие события, не имели, к сожалению, продолжения. Встречи французского президента в Нормандии (6 июня 2014 года) и в Москве в декабре 2014 года, по его возвращении из Казахстана, а также

«Минские соглашения» не имели продолжения, так как он ни разу не попытался воспротивиться американскому вмешательству в европейские дела. Хуже того, поставив в зависимость поставку «Мистралей» от достижения мира в Донбассе, Париж только подстегнул Вашингтон к военной эскалации. Французский президент Франсуа Олланд отнюдь не стал новым генералом Де Голлем в делах Украины. Ничуть не больше напоминает он и Франсуа Миттерана, который смог отстоять перед Рональдом Рейганом энергетическую безопасность Франции в отношении проекта совместного с Советским Союзом строительства газопровода. Подталкиваемый в своей партии со всех сторон экстремистами, левыми и защитниками Североатлантического альянса, – он унизил себя и Францию, признав Бернара-Анри Леви в качестве дипломата, и показал себя нерешительным и внушаемым политиком.

В деле «Мистралей» Вашингтон и Берлин попали в цель, но ею оказалась не Россия, а Франция. Это – единственная, кроме США, страна в мире, способная производить ядерные авианосцы, и в этой сфере она выступает конкурентом мощнейшего американского военно-промышленного комплекса. Не обладая внутренним рынком, сопоставимым с американским, Франция вынуждена искать возможности для экспорта. Эта задача была решена путем заключения контракта на «Мистрали» с Россией. После первых двух кораблей речь могла бы пойти и о третьем, и о четвертом. Почему бы затем не поучаствовать в восстановлении кораблестроительных верфей в Санкт-Петербурге и не предложить другие типы кораблей, такие как BRAVE⁶⁸ или сторожевые корабли? Кроме того, заказ на «Мистрали» стал сигналом для всего французского во-

⁶⁸ Предлагаемый на экспорт и для замены нынешних плавучих баз французского Военно-морского флота, Brave является новым типом транспортного судна, разработанным концерном DCNS.

енно-промышленного комплекса усилить сотрудничество с Россией. Вплоть до марта 2014 года множество контрактов на сотни миллионов евро находились в процессе обсуждения. Естественно, США не могли оставить Франции такой рынок, так как это повышало устойчивость ее ВПК.

Украинский конфликт предоставил Вашингтону столь долгожданную возможность положить конец франко-российскому военно-промышленному сближению. То, как безропотно правительство Мануэля Вальса подчинилось решению американского правосудия получить с банка BNP-Paribas 9 млрд долларов, стало настоящим сигналом для Вашингтона. В июне 2014 года нашим американским партнерам стало ясно, что правительство социалистов предпочтет принести в жертву любые интересы Франции, нежели противопоставить себя, пусть даже косвенно, американской администрации. Очевидно, что отмена поставки «Мистралей» не изменит ничего в политике России на Украине ни в ту, ни в другую сторону. Для русских это скорее даже удобный момент, так как с падением курса рубля Россия получает прибавочную стоимость в 30% исключительно за счет обменного курса. Кроме того, Франция заплатит за подготовку моряков, за прототипы вертолетов, построенные Россией для «Мистралей», и строительство порта приписки во Владивостоке, так как, само собой разумеется, русские «Мистрали» были предназначены не для Черного моря, а для Тихого океана. Из украинского кризиса США не выйдут победителями, это их только ослабит, и в конечном итоге, наряду с дестабилизацией европейского континента, едва ли не единственным их успехом окажется ослабление французского военно-промышленного комплекса.

VI

Политические последствия «Минских договоренностей»

Санкции

Принятие Евросоюзом антироссийских санкций – это важнейшая победа Вашингтона над Россией и самим Европейским Союзом. Вера в возможность какого-либо воздействия этих санкций на российскую политику еще раз свидетельствует о заблуждениях французских аналитиков. Первое время они были убеждены, что принятие санкций в отношении крупных российских бизнесменов заставит их перейти в оппозицию к Владимиру Путину. Эта абсурдная идея говорит о полнейшем непонимании ими российских политических механизмов. Уже долгое время в России не существует олигархии. Ни один бизнесмен, как бы богат он ни был, не может навязать свои решения или своих людей российскому президенту. Вторым заблуждением было думать, что санкции окажутся болезненнее для России, чем для Европейского Союза.

Это неверно вследствие трех основных причин.

- Во-первых, Европейский Союз применяет санкции к товарам, которые он продает, тогда как Россия к тому, что она покупает.
- Во-вторых, санкции в отношении импорта оказывают благоприятное воздействие на российскую экономику в средне- и долгосрочной перспективе, главным образом в

сельскохозяйственной сфере, где Россия активно поддерживает собственное производство и диверсифицирует импорт, находя поставщиков за пределами Европейского Союза.

- В-третьих, брюссельские технократы используют обобщенные показатели для оценки доли России и ЕС, соответственно, в их товарообмене. Эти цифры, само собой разумеется, говорят не в пользу России⁶⁹, но в действительности ничего не показывают, потому что здесь необходимо рассматривать отдельные показатели по странам и секторам экономики. Так, в 2013 году треть всего экспорта из ЕС в Россию приходилась на Германию. Торговля с Россией обеспечивала ей 100 000 рабочих мест. 22% от объема ее экспорта в Россию составляли машины и оборудование. В этой сфере российский импорт сократился в 2014 году на 18%. Что касается сельскохозяйственной отрасли, здесь потеря российского рынка является катастрофой, как подчеркнул в сентябре 2014 года⁷⁰ Ксавье Белен, президент Национальной федерации профсоюзов сельхозпроизводителей (FNSEA). По мнению датской прессы, российское эмбарго на сельхозпродукцию способно привести к обрушению датского производства в этой отрасли, а также банков, специализирующихся на ее поддержке, главным образом *Jyske bank* и *Sydbank*. В феврале 2015-го испанский министр иностранных дел Хосе Мануэль Гарсия-Маргальо заявил, что антироссийские санкции стоили Европейскому Союзу 21 млрд евро. В то же время товарооборот между Россией и США в этот период вырос на 7%. Это в очередной раз свидетельствует о грубых просчетах в оценках французских

⁶⁹ В 2012 году объем экспорта из ЕС в Россию составил 411,9 млрд евро, то есть 7% от всего объема экспорта. Объем экспорта России в ЕС составил 261,1 млрд евро, или 12,5%, от всего объема экспорта.

⁷⁰ В 2013 году Франция экспортировала в Россию сельхозпродукции на сумму 750 млн евро.

аналитиков. В конечном счете, для некоторых из них единственное оправдание состоит в том, что даже если санкции и не принесли никакого результата, все равно их следовало применить. В этом ключе высказался на конференции, организованной COFACE⁷¹, 30 января 2015 года Тома Гомар. Эта встреча предоставила возможность осознать, какая пропасть разделяет французских идеологов и бизнесменов. В ходе спонтанно возникшей дискуссии Филипп Пегорье, президент компании *Alstom* по СНГ, одно за одним опровергал абсурдные заявления IFRI о России. Он говорил об открытости России к Азии, о неэффективности санкций на местах, о «дурацкой вере» в то, что попавшие под санкции олигархи якобы способны оказать давление на Владимира Путина. Он также говорил о катастрофических последствиях потери российских партнеров для украинской промышленности. И добавил, что санкции, вдобавок к своей неэффективности, еще и подталкивают инвесторов к размещению производства на территории России, что подтверждается примером компании «Мерседес». Наконец, перед остолбеневшим Тома Гомаром президент Альстома заявил, что Россия является надежным поставщиком самого дешевого газа в мире, тогда как Украина не обеспечивает надежный транзит. В растерянности, Тома Гомар тогда сказал, что Владимир Путин хочет вновь стать премьер-министром в 2024 году, что российский президент «начинает съезжать с катушек» и это «предвещает серьезные проблемы в России». Такой блестящий прогноз стал символическим итогом 15 лет непонимания и незнания России французскими «специалистами». По оценкам

⁷¹ COFACE – французская страховая компания, специализирующаяся в области страхования рисков, связанных с внешней торговлей, внешнеэкономической деятельностью, мировой лидер в области кредитного страхования.

(WIFO), эта интеллектуальная неразбериха может стоить европейской экономике 2 млн рабочих мест и 100 млрд евро ВВП.

Нация в процессе распада: федерализация или исчезновение

Украина находится на пути к исчезновению. Это касается не только Донбасса, но и Карпат, где теперь, при поддержке националистической венгерской партии Jobbik автономии требуют этнические венгры. Так, 16 августа 2014 года говорящие на венгерском языке венгры и русскоязычные русины объявили о создании Закарпатской республики. Киев оказался в крайне затруднительном положении. Венгрия – это не только член НАТО, но и дружественная в отношении России страна, с которой ее объединяют общие христианские ценности и от которой она ожидает транспортировки российского газа. В начале апреля 2015 года ассамблея Закарпатья собрала представителей венгерских, румынских и русинских меньшинств, требуя для них автономии. На региональных выборах в октябре 2015 года мадьярские ирредентисты (сторонники присоединения), поддержанные министром национального развития Венгрии Миклошем Шестаком, победили в Берегово и Виноградове. В более общем плане украинские регионы начинают замыкаться в себе, в том числе на западе Украины – самом сердце украинского национализма. И в этом же регионе возникли антивоенные движения солдатских матерей и жен.

Все усиливавшаяся, начиная с большевистских времен, языковая украинизация совершит на Украине неизбежный откат назад. Никогда больше не заговорит Донбасс на этом языке, ставшем символом убийств среди гражданского населения, в том числе женщин и детей. По

мере того как будут разрушаться украинская экономика и центральная власть на Украине, восточные регионы массово повернутся к России. Это движение ускорится, когда станет очевидным, что Европейский Союз решил предоставить Украину ее печальной участи. Жители Харькова, Днепропетровска, Запорожья и Одессы, возможно, в свою очередь, откажутся от украинского языка, ведь на нем не говорили их родители и он не нужен ни для чего. Постепенная федерализация, которая теперь кажется неизбежной, превратит Украину в ахиллесову пяту Европы. Так и хочется поспорить, что если в стране не установится тоталитарный режим, подобный большевистскому в 20-е годы, пожалуй, только Львов и его окрестности будут и дальше использовать украинский язык.

Тем временем Киев занимается жесткой идеологизацией школьного образования, пытаясь воспроизвести опыт большевистской насильственной украинизации 20-х годов. Одурманивание голов посредством школьной программы остается излюбленной практикой украинских радикальных националистов. С марта 2015 года 18 400 школ на Украине обязаны преподавать составленную американским Госдепом версию событий на Майдане. Россия в ней представлена как страна, проводящая геноцид украинского народа. Чтобы принести ощутимые плоды, эта пропаганда, распространяемая всеми украинскими средствами массовой информации, должна продолжаться долгие годы, но киевские власти постоянно находятся в подвешенном состоянии. Украина 2016 года уже не та, какой она была в 1923 году, здесь прекрасно работает интернет, доступны российские каналы и программы. Молодое поколение на Украине, так же как и во Франции, не попадает в сети новостных телевизионных каналов, а получает информацию со своих любимых сайтов в интерне-

те. Попытка превратить в героев Степана Бандеру и УПА станет, видимо, лебединой песней этой идеологической конструкции без будущего.

Новое согласие европейских народов

Представь, что нет больше стран –
Ведь это нетрудно представить,
И не за что больше убивать и умирать,
И нет больше религий.
Представь, что все люди
Жизнь проживают в мире...
Ты скажешь – я мечтатель,
Но я не одинокий,
И верю, что однажды к нам присоединишься ты
И в единении будет жить весь мир.

Imagine,
Джон Леннон

Как объяснить, что Ален Жюппе, Брюно Ле Мэр, Бернар Кушнер, Франсуа Байру, Бенжамен Хаддад, Тома Гомар, Мари Мендрас, Рафаэль Глюксманн, Бернар-Анри Леви и Лоран Фабиус, известные проамериканские политики и интеллектуалы, превратившие песню Джона Леннона в программу внешней политики, могли проникнуться симпатией к правительству и идеологии, которые возвели в статус национального героя ультранационалиста Степана Бандеру? Единственное объяснение состоит в том, что все они рассуждают в терминах приоритетного врага. Для всей этой фанатичной интеллигенции глобалистского толка ничто не может противостоять воцарению западного мира под бдительным оком Вашингтона и очередному «концу Истории». «Свобода» и «Правый сектор» всего лишь пешки, которые можно использовать в игре против христианской и суверенной России, везде и во всем про-

тивостоящей западной модели. Кроме прочего, у России есть еще один огромный недостаток: она напоминает французам, что они наследники великой нации, способной вступить в мощные союзы с серьезными союзниками. Украинский кризис отражает полнейшее фиаско французских аналитиков и специалистов, неспособных преодолеть тесные узы североатлантической идеологии. Реализм во внешней политике не обещает безоблачного будущего, но он основан на трезвом взгляде на международные отношения. Этот подход принимает в расчет собственные интересы наций, будь то союзники или противники.

Эта концепция непопулярна сегодня во Франции, поскольку она не такая легкая и простодушная, как песни Джона Леннона или речи Брюно Ле Мэра и Лорана Фабюса. Но кажется, однако, что французскому руководству следовало бы к ней прислушаться, так как вот уже полтора года ее адепты с точностью предвосхищают все последующие события, будь то в Сирии или на Украине. Этот аналитический метод предполагает глубокое и свободное от эмоций знание истории государств и наций. Он также четко определяет, в чем состоят высшие интересы Франции и французам, какая бы кризисная ситуация ни складывалась и что бы ни происходило.

Для людей, которых мы упоминали в этой работе, интересы Франции, похоже, не слишком много значили. Если бы специалисты в Министерстве иностранных дел или других организациях, финансируемых на общественные деньги, оказались способны совершить такое усилие, Франция стала бы держаться в стороне от украинского конфликта, который ее непосредственно не касается. Осторожность и нейтралитет позволили бы ей в нужный момент предложить свое посредничество. Она потребовала бы предъявления серьезных доказательств перед

принятием антироссийских санкций, и именно дипломатическим путем был бы достигнут Pax Francia. Без европейских санкций у Вашингтона не было бы оснований для продолжения его гибридной войны против России. Киеву пришлось бы решиться на федерализацию ради спасения украинского государства, в которое все труднее и труднее верить. Но западные колдуны-подмастерья допустили ошибку, прикоснувшись к искусственной и хрупкой конструкции, коей является украинское государство. И теперь уже слишком поздно, чтобы отыгрывать назад. Похоже, Украину ожидает судьба крайне слабого децентрализованного государства. Юго-восток, скорее всего, получит еще один шанс за счет восстановления связей с Россией. Запад же Украины обречен пребывать в бедности, которая не переставала его преследовать на всем протяжении истории. Европейский Союз не откроет ему своих дверей, но превратит в резерв дешевой рабочей силы для Германии.

Чтобы украинцы сохранили возможность состояться в качестве единой нации, единственной альтернативой стало бы решение избавиться от исторических мифов, сочиненных более двух веков назад. Хотя Украина и является искусственным образованием, но, после уничтожения бандеровцев в 50-х годах прошлого века, составляющим ее различным национальностям удавалось жить вместе, и у них стало появляться ощущение принадлежности к общей судьбе. Украине необходимо в обязательном порядке отгородиться от идеологии Галиции, осознать свою принадлежность к Древней Руси на равных с Россией и построить многоязычное государство-нацию, основанное на идее гражданского общества, а не идеологическом господстве фанатичного и манипулируемого меньшинства. Украина должна наконец разорвать связи с олигархией, как это удалось сделать России при Владимире Путине.

Xavier MOREAU
UKRAINE: pourquoi la France s'est trompée

•

Ксавье МОРО
УКРАИНА: в чем ошиблась Франция

Редактор – *Е.А. Бондарева*

Переводчики с французского языка – *А.Л. Астанина, Е.А. Беляева*

Оформление и макет *А.Ю. Никулин*

Корректор – *Н. Шелудякова*

Подписано в печать 14.04.2016. Формат 60x84/16

Объем 10 п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 106

Отпечатано ИПК «Астрейя-центр»

+7 (495) 775-45-28